

Наталья БОГАЧЁВА

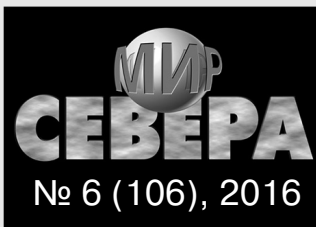
Арктика в гостях у Москвы

*Размышления по поводу прошедшего в конце 2016 года
Федерального Форума «Дни Арктики в Москве»*

«Там, где не все животные могут выжить, сегодня живут и трудятся 22,5 тысяч человек». На деловой сессии Дней Арктики в Москве представитель «Газпрома» рассказывал о строительстве на Ямале завода по производству сжиженного газа «ЯМАЛ СПГ». Здесь уже действует шесть постоянных причалов, 9 – временных, доставлено сюда более десяти миллионов тонн грузов. Построен и действует международный аэропорт. Планируется, что в 2017 году завод даст свою первую продукцию – около 16,5 миллионов тонн сжиженного газа. В ближайшей перспективе – реализация нового проекта на другой стороне Обской губы – на полуострове Гыдан.

Слушая выступление посланника российского бизнеса, я вспомнила своего старого знакомого и друга Хабэчу Яунгада – вождя племени ловцов морских ракушек, почетного

гражданина Ямала, главного редактора газеты «Нарьяна Нгэрм». Где же ловили его предки морские ракушки? Куда пригоняли свой стада соплеменники Хабэчи – ненецкие оленеводы? Конечно, к берегам Карского моря и Обской губы, в местах, где сейчас вырастает новый город-завод «ЯМАЛ-СПГ». Поэтому меня по меньшей мере удивило высказывание представителя Газпрома о том, что «22 тысячи человек живут и работают там, где и не все животные выживают». А где же тогда жили и живут более трехсот семей ненцев – коренных жителей Ямала. Тысячелетиями они обживали эти территории, тысячелетиями жили на берегу Карского моря и кочевали по тундре вслед за своими оленями – зимой уходя далеко на материк, а летом, спасаясь от овода и в поисках оленьей пищи – ягеля прикочевывали к берегам Ледовитого океана.

**Этнополитический
и литературно-
художественный
журнал**

Учредитель:
редакция газеты «Литературная Россия»

Главный редактор
Вячеслав ОГРЫЗКО

Заместитель главного редактора
Евгений БОГАЧКОВ

Исполнительный директор
Александр ДОРОФЕЕВ

Редакционный совет:
Еремей АЙПИН (Ханты-Мансийск),
Михаил АНДРЕЕВ (Томск),
Андрей БОРИСОВ (Якутск),
Галина БУТЫРЕВА (Сыктывкар),
Людмила ЕФРЕМОВА (Надым),
Николай КУРИЛОВ (Якутск),
Татьяна МОЛДАНОВА (Ханты-Мансийск),
Анатолий ОМЕЛЬЧУК (Тюмень)
Александр ПИЛЯСОВ (Москва)
Дмитрий ЧЁРНЫЙ (Москва)

Компьютерный набор
Татьяна ЕГОРОВА
Дизайн/Вёрстка
Евгения МОИСЕЕВА

Обложка: Георгий КИСЕЛЁВ (1,3)
Наталья БОГАЧЁВА (2)
Никита КУЗНИЦОВ (4)

Подписано в печать
09 декабря 2016 года.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ
по печати. Свидетельство о регистрации
№ 015849 от 14 марта 1997 года.

Тираж 1200 экз.

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым
коммуникациям.

Адрес редакции:
127051, Москва,
Цветной бульвар, 32, строение 3.

Телефоны: 8 (495) 694-23-24,
8 (495) 694-03-65,
Факс: 8 (495) 694-50-10

E-mail: litrossia@litrossia.ru

Отпечатано
в ППП «Типография «Наука»,
121099, Москва, Шубинский переулок, 6.
Тел./факс: 8 (495) 554-21-86, 554-25-97,
974-69-76.

Заказ 2131к

СОДЕРЖАНИЕ

- 1** **ВРЕМЯ, ВПЕРЁД**
Наталья БОГАЧЁВА.
Арктика дошла до Москвы
- 8** **ПОДВИЖНИЧЕСТВО**
Никита КУЗНЕЦОВ.
Подвиг Петра Боярского
- 14** **ЦЕНА КОЛЫМСКОГО ЗОЛОТА**
Сергей СУЩАНСКИЙ.
В погоне за жёлтым дьяволом
- 23** **ГЛУБИНКА**
Николай ЮРЛОВ.
За горами, за лесами...
- 26** **РЕПОРТАЖ**
Хабир ХАРИСОВ.
Лихо мчатся аргиши
- 30** **ПОДВИГ БЕССМЕРТЕН**
Вадим КУЛИНЧЕНКО.
Морская война в Арктике
- 38** **АНДРЕЕВСКИЙ ФЛАГ**
Олег ХИМАНЫЧ.
Подвиг есть! А имеется ли честь?
- 43** **РАССКАЗ**
Ольга ИЖЕНЯКОВА.
Вдова
- 45** **СЛЕД В ЖИЗНИ**
Олег МОШНИКОВ.
Строфы-птицы Дмитрия Балашова
Дмитрий БАЛАШОВ. Стихи
- 47** **ЖИВУТ СКАЗАНИЯ**
Варвара КОРЯКИНА.
Колымские предания
- 53** **ПО МОТИВАМ ОЛОНХО**
Борис БЫЧКОВ.
Как Толлуман за женой ходил
- 55** **КУМИРЫ ЭСТРАДЫ**
Борис САВЧЕНКО.
Один месяц Вадима Алексеевича
- 68** **ИДИ И СМОТРИ**
Сергей ИГНАТЬЕВ, ИРИНА ДАРВИШ.
Почему необходимо присутствие России
в Антарктиде
Алексей ВЕРХОЯНЦЕВ.
Такого не добьёшься никакими спецэффектами
- 74**
- 79** **ВЕРНИСАЖ**
Лев МИЛОВИДОВ.
Русская Америка художника Дацко

Что такое Арктика для современного человека? Так ли она недоступна, как это было во времена первооткрывателей этого огромного ледяного пространства? Что нужно сделать для грамотного и безопасного для человечества промышленного освоения этой колоссальной территории вокруг макушки Земли? Каковы масштабы развития нефтегазодобывающей промышленности сегодня?

Этими вопросами задавались участники очередного Форума «Дни Арктики в Москве». Он проходил в столице в конце ноября 2016 года под эгидой Министерства природных ресурсов РФ в рамках фестиваля арктических мероприятий «Дни Арктики». Главные цели Форума – привлечь интерес широкой общественности к природным, историческим и культурным ценностям Арктики.

На шести площадках, включая МИА «Россия сегодня», Академию наук РФ, выставочные залы и музеи Москвы, ВДНХ, встречались и обсуждали насущные задачи исследователи Арктики, учёные и специалисты РАН, МГУ, Росгидромета, Росгеологии, представители крупных нефтегазовых компаний, чиновники, журналисты.

Федеральное арктическое мероприятие приветствовал Правительственной телеграммой Президент В.В. Путин: «Искренне рад, что ваш форум продолжает сложившиеся традиции и вновь объединяет в Москве людей самых разных профессий. Предлагает им яркую, насыщенную, содержательную программу. «Дни Арктики» – это всегда калейдоскоп научных дискуссий, деловых и творческих встреч. Но главное – это продолжение серьёзного профессионального разговора об освоении Арктики, о нашей общей ответственности за сохранение её богатейшего природного, исторического, этнографического и культурного наследия. Убеждён, что форум пройдёт в созидательном, конструктивном ключе».

В своём приветствии участникам Форума Министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской отметил, что «укрепление позиций и стабильное развитие труднодоступных северных территорий являются одними из главных задач, стоящих сегодня перед Россией. Федеральный Арктический Форум призван способствовать поиску эффективных решений для сохранения баланса между социальным и промышленным разви-

тием северных территорий и обеспечением экологической безопасности».

Программа «деловой сессии», в которой участвовали представители ведущих российских промышленных компаний, пришедших в Арктику, открылась выступлением Министра С. Донского. Во время короткого брифинга с журналистами один из первых вопросов касался закрытия в сентябре 2016 года Никелевого завода в Норильске. Министр отметил, что это закономерно, что старые заводы надо закрывать и переходить на новые технологии, «это и с точки зрения экологии правильно и с точки зрения конкуренции. Страна должна всё больше ориентироваться на инновационные технологии, на новые направления и сфере недропользования и переработки полезных ископаемых и природных ресурсов».

Среди прочих вопросов поднималась тема развития «арктического» туризма. Министр напомнил, что сейчас своим коллегам за рубежом Россия предоставляет возможность разработать необычные туристические маршруты через три границы с возможностью видеть северное сияние, уникальные леса Норвегии, Финляндии, России, «поприсутствовать в местах, которые, поверьте, вы нигде не увидите».

Участники Форума обсуждали вопросы геологии и экологии арктической ресурсной базы с точки зрения государства, а также геологических компаний, ведущих разведку и добычу нефти и газа на шельфах арктических морей.

Участникам Форума и журналистам повезло присутствовать на телемосте, «перекинутом» из Москвы в Арктику. Представитель компании «Лукойл» прямо с места отгрузки нефти среди арктических льдов рассказывал о работе уникальной платформы «Варандей». Терминал находится в Баренцевом море в 22 километрах от одноименного порта и посёлка в Ненецком автономном округе. Платформа представляет собой ледостойкий круглогодичный отгрузочный причал на глубине в 17 метров. Отсюда может отгружаться до 12 миллионов тонн нефти в год. В 2017 году ожидается отгрузка 50 – миллионной тонны. Работает он круглогодично. В зимний период для перевозки нефти здесь используют ледоколы. В экипаже работают вахтовым методом профессиональные моряки. «Варандей» занесён в книгу рекордов Гиннеса как самый северный круглого-

дичный нефтяной терминал в мире, ведущий поставку нефти в Европу по Северному морскому пути.

Представитель ПАО ГМК «Норильский никель» Елена Безденежных рассказала о перспективах работы компании. Ключевые подразделения «Норникеля» находятся в зоне Арктики. Более 100 тысяч человек живут и трудятся здесь. Два ледокола и шесть судов ледокольного класса развивают «Севморпуть». Норникель – лидер металлургической промышленности всей страны. При этом в ближайшее время компания планирует потратить 300 миллионов инвестиций на экологические проекты.

Имея морские порты в Дудинке, Архангельске, Мурманске, «полярный экспресс» Норникеля как раньше, так и сейчас доставляет грузы, в том числе продукты питания и потребительские товары, на территории, в города и поселки, вплоть до Красноярска. При этом используется как морской, так и речной транспорт.

На вопрос о закономерности закрытия никелевого завода в Норильске докладчик ответила, что за совсем короткое время на 30 процентов улучшилась экологическая ситуация в Норильске.

Для России присутствие в Арктике – это не только разведка и добыча углеводородов, но и развитие наукоёмких технологий. Новый этап откроется с началом использования самодвижущихся ледовых платформ. Проект внесезонных станций уже представлен правительству. Если он будет одобрен, платформа может начать работу в 2020 году.

Во время бизнес-дискуссии часто звучал такой термин: «современный бизнес и создание для его развития комфортных условий – драйвер развития всей Арктики». В переводе на современный язык – «драйвер» – это программа, которая помогает операционной системе компьютера найти и подключить

устройство. Иными словами, если государство будет содействовать бизнесу в развитии Арктики, бизнес принесёт колоссальные прибыли не только в этот регион, но и стране в целом.

Звучит многообещающе и оптимистично. Но я вновь вспомнила своего друга Хабэчу Яунгада и его соплеменников. В зоне Арктики – циркумполярном регионе тысячелетиями жили, самообеспечивая себя аборигены Севера, у большинства из которых самоназвание в переводе с их языка звучит как – «Настоящие люди». Это более 40 народов, кочующих с оленями, ведущих морзвербойный и рыболовный промысел по берегам арктических морей, охотящихся на ценного пушного зверя и птицу. При царе их называли инородцами. Это не звучало как оскорбление. Так был определён правовой статус для неславянских народов. Сейчас официально они именуется как коренные малочисленные народы (не народности! – Н.Б.) Севера, Сибири и Дальнего Востока. Все они живут в районах Крайнего Севера и приравненных к ним.

Как будут они дальше жить, сохранятся ли как этносы при бурном промышленном развитии Арктики? Численность многих народов насчитывает не больше нескольких сотен человек. Вопрос не праздный. Какое только ведомство не занималось государственной национальной политикой и курированием вопросов КМНС! Госкомсевер, потом Миннац, затем вновь Госкомсевер, затем Минрегион, Минэкономразвития, Минкультуры. Одни министерства упразднились, другие образовывались. Их функции, а вместе с тем и вопросы, касающиеся КМНС, передавались в другие ведомства. 25 августа 2016 года Правительство РФ своим Распоряжением №1792-р утвердило План мероприятий по реализации в 2016-2025 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальне-

го Востока Российской Федерации. Хочется верить, что этот План не останется только на бумаге.

Во время III Международной научной конференции «Открытая Арктика» в рамках Форума в Президентском зале Российской Академии наук говорили об обеспечении экологической безопасности в Арктической зоне России. Среди выступающих была доктор исторических наук, этнограф и юрист Наталья Новикова. Учёный давно занимается проблемами коренных народов Севера и защищает их интересы на самых разных площадках. Н. Новикова говорила об ответственности государства, промышленных компаний и самих народов за освоение Арктики, а также о рисках и механизмах их преодоления в государственном, корпоративном и обычном праве. Заметим, что «обычное право» – это совокупность неписаных правил поведения (обычаев), сложившаяся в обществе путём их неоднократного традиционного применения и санкционированных государственной властью.

Об обычном праве коренных северян москвичи могли кое-что узнать на выставке «Находки на краю света», открывшейся в рамках Арктического Форума в Музее Москвы. Главная идея выставки – познакомить её посетителей с историей и современностью одного из арктических регионов – Ямала, что в переводе с ненецкого – «край земли». Экспозиция, привезённая из Салехарда музеем имени И.С. Шемановского рассказывает о пути развития человеческого общества начиная от VI века до нашей эры и до сегодняшних дней.

Среди экспонатов – предметы быта, культа, одежды, жилища самого многочисленного из КМНС – ненцев, живущих на Ямале. Сам музей имеет давнюю историю. Она начинается с 1906 года, когда в с. Обдорск (ныне Салехард) было создано Хранилище коллекций по этнографии инородцев Тобольского Севера.

Среди экспонатов привезённой в Москву коллекции есть и уникальный – мамонтёнок Люба – лучший из сохранившихся в вечной мерзлоте мамонтов за все годы изучения этого доисторического животного. Он стал персонажем фильма «Пробуждение мамонтёнка», снятого телеканалом National Geographic Channel. История этой находки необычна, как и она сама. В мае 2007 года дети олене-

вода Юрия Худи пошли в тундру в поисках дров. На берегу реки Юрибей они увидели запорошенное снегом и замороженное странное животное. Они рассказали о находке отцу – оленеводу Юрию Худи. Тот вначале принял её за слона. Когда прибыли учёные, находку назвали именем жены оленевода – Любой. Вскоре малышка, возраст которой около месяца, а геологический – 42 000 лет, стала настоящим национальным сокровищем Ямала. Её изучали учёные палеонтологи всего мира. А ненцы, в свою очередь, совершали таинственные обряды, поскольку по их поверьям – подобные находки связаны с миром духов. А чтобы они не причинили зла, надо духов задобрить.

Таинственный ненецкий обряд очищения огнём и приветствия гостей «Нибтарава» в Дни Форума проводили во дворике Музея Москвы. Здесь на это время было развёрнуто стойбище народов Севера «Илир» (в переводе с ненецкого – «дающий жизнь новому»). Стойбище «кочует» по городам, участвуя в разных тематических мероприятиях. Базировается оно недалеко от метро Славянский бульвар в Москве. Это – довольно необычное явление для мегаполиса. Но сами его участники считают, что пропагандируя среди горожан свой традиционный образ жизни, они сами возвращаются к корням. Стойбище – живое место для общения и творчества, кочующая студия-мастерская. Она даёт воз-

возможность вжиться в аутентичную культуру коренных народов Севера.

Обряд очищения проводила Светлана Гиуна – в прошлом артистка ансамбля Эргырон с Чукотки. Мы не были знакомы с ней до этого, но обнялись как родные: оказалось, у нас десятки общих знакомых среди коренных северян.

В наши дни поездки на Крайний Север – не редкость. Сегодня туркомпании организуют туры на ледоколах и вертолётах в Арктику, на Северный Полюс. Не каждый себе может позволить «полярный» тур. Стоимость их – от полмиллиона до двух миллионов рублей.

Туры в Арктику при том, что это уникальное событие, которое может случиться, пожалуй, раз в жизни, для компаний, занимающихся этим бизнесом, – не выгодное мероприятие. Возможно, об этом на время придётся даже забыть. В наши дни туризм в Арктику может стать – не источником выгоды, а демонстрацией возможностей, моментом промоушена, продвижения российских технологий, так считает президент «Деловой России», член общественной палаты РФ Алексей Репик.

Для большинства жителей планеты Земля Арктика – Терра инкогнита. Землей непознанной была она и для её первооткрывателей. О подвиге первооткрывателей новых территорий рассказывает фотовыставка «Покорение Русской Арктики. Наследник авангарда Яков Халип» и книга «Арктика открывает секреты. История полярных дрейфов», выпущенная Минприроды. Презентация фотовыставки и книги проходила в Центре фотографии имени братьев Люмьер на территории бывшей фабрики «Красный Октябрь».

Глядя на старинные фотографии прошлого века, можно только восхищаться смелостью, мужеством и отвагой покорителей Арктики. Но возможен ли был их подвиг без незримого участия в нём аборигенов Севера? Ведь именно они снаряжали многих полярников северной одеждой, отдавали свои олени и собачьи упряжки, обогревали в чумах у очага, угощая чаем на 17 травах (такой чай нам посчастливилось пробовать на выставке в Музее Москвы), добывали для них пропитание и были проводниками.

Без них не могли обойтись, ведь именно они обживали тысячелетиями эти неприступные территории, кочевали и переправлялись на своих байдарках из рёбер и шкур морзверя по арктическим заливам и рекам, курсировали между льдин в поисках кита. Кит давал

им пропитание на целый год. Для них не было границ. Нет их и сегодня. Именно поэтому саами России, Норвегии, Швеции, Финляндии объединяются, отстаивая свои интересы. Так же объединяются эскимосы или инуиты России, Аляски, Канады, Гренландии. Это их предки добрались когда-то до самой макушки Земли и поселились там.

Заключительное мероприятие форума проходило на ВДНХ. Его организаторы открывали самый большой в Европе каток и поздравляли присутствующих с наступающим 2017 годом, объявленным в России Годом экологии.

Большинство проблем коренных северян как раз связаны с экологией. Арктика – их дом. А их экологическая традиция – путь к выживанию человечества. Вот о чём я думала, посещая мероприятие Федерального Форума «Дни Арктики в Москве».

Хотелось бы, чтобы на будущий год организаторы Форума уделили больше внимания жизни, культуре, традициям, танцам и песням, легендам коренных северян. Достаточно увидеть умопомрачительные, зажигательные, горячие танцы индейцев России, одного из малочисленнейших и древнейших народов планеты – ительменов. Их возраст – около 15 тысяч лет. По последней переписи их чуть больше трёх тысяч человек, а чистокровных – всего человек триста. Именно они когда-то давным-давно переправились по тонкому перешейку через Берингов пролив, смешались с местными индейцами и образовали новый этнос – тлинкитов. Очень хочется, чтобы о них узнали как можно больше людей и помогли им сохраниться как этносу.

ЮРИЙ ПАВЛОНОВ (ГОБОЛЬСКИЙ)
МЕДВЕЖОНОК СЪРЯКУ
2013. МЕТАЛЛ
Моделью был слеплен волонтерами во время экологической экспедиции на острова Белого моря.

Никита КУЗНЕЦОВ,
кандидат исторических наук

ПОДВИГ ПЕТРА БОЯРСКОГО

*Морская арктическая комплексная экспедиция:
30 лет изучения и сохранения
наследия Севера*

В ноябре 2016 года исполнилось 30 лет с момента окончания первого полевого сезона Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ). В настоящее время она является самостоятельным подразделением Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва. Основной целью работы экспедиции является выявление, описание, мониторинг и сохранение историко-культурной и природной среды Арктики. Методика проведения работ основана на комплексном изучении историко-культурных и природных объектов Арктики. МАКЭ — единственная в мире экспедиция, созданная и возглавляемая одним человеком — профессором, доктором исторических наук, почётным полярником Петром Владимировичем Боярским, на протяжении всего времени её существования. Деятельность экспедиции не прервалась даже в 1990-е годы, когда государственное финансирование науки было практически полностью приостановлено.

П.В. Боярский начал свою деятельность в Арктике уже в зрелом возрасте, будучи состоявшимся учёным, специалистом по истории науки, кандидатом физико-математических наук. О своей первой экспедиции на остров Вайгач в 1986 г. он так написал в дневнике: «Мне 43

года. Впервые еду так далеко на Север, впервые пересеку Северный полярный круг. Когда-то в далёком детстве мечтал об экспедициях в Арктику. В возрасте 9 лет я получил в подарок от бабушки Марии книгу И.Д. Папанина «Жизнь на льдине» (издания 1938 г.). Потом, в 11 лет, я

купил и взахлёб читал книгу Г.А. Ушакова «По нехоженной земле». А уже студентом, когда начал писать рассказы и повести, ездил к Вениамину Александровичу Каверину на дачу в Переделкино или на квартиру в Лаврушинском переулке. Мой литературный наставник рассказывал о встречах с Максимом Горьким, об истории создания «Двух капитанов»».

Научной основой деятельности МАКЭ является памятниковедение. Основная задача этой дисциплины, разработанной Боярским, состоит не только в выявлении и изучении самого широкого спектра памятников культурного и природного наследия, но и их сохранении, использовании и обеспечении функционирования в современном мире. По мнению Боярского практически все объекты человеческой деятельности в Арктике, от по-

морских крестов до построек полярных станций XX века, являются историческими памятниками, которые должны сохраняться и охраняться государством. К сожалению, ситуация с этим складывается непросто, а подчас и драматично.

Каждый год, по разным причинам, гибнет немало объектов. В результате оползня грунта не так давно исчезло кладбище на мысе Челюскин (самой северной точке Евразии), на котором были похоронены полярники и лётчики, скончавшиеся в 1930-х – 1960-х гг.; ушёл в море ряд построек на полярной станции, находящейся на острове Визе. В 2015–2016 гг. на Центральном полигоне Министерства обороны РФ, расположенном на архипелаге Новая Земля, в ходе экологической очистки Арктики, взорвано более 600 различных построек. И подобных

примеров великое множество. Но то, что нельзя сохранить как памятник, можно зафиксировать и описать. И это одна из важнейших задач сотрудников МАКЭ, изучающих памятники истории создания ядерного оружия на Центральном ядерном полигоне РФ.

Список трудов экспедиции насчитывает десятки книг и сотни статей. Подготовлены и изданы карты культурного и природного наследия острова Вайгач, архипелагов Новая Земля и Земля Франца-Иосифа. В 2009–2013 гг. в издательстве «Paulsen» вышли в свет три фундаментальных тома серии «Острова и архипелаги Российской Арктики», посвящённые Новой Земле, Вайгачу и Земле Франца-Иосифа. Специалисты признают эти издания не имеющими аналогов в мире по полноте и уровню подачи информации. Следует отме-

тить, что МАКЭ – единственная экспедиция, совершенно официально работавшая на Новой Земле ещё в период активной деятельности Центрального полигона, а П.В. Боярский входит в состав президиума Московского союза новоземельцев. Связано это с тем, что с самого начала работ на «ядерном архипелаге» МАКЭ давала объективную и правдивую картину не только богатейшей истории Новой Земли, но и современного состояния полигона.

Сотрудниками МАКЭ, во главе с П.В. Боярским, подготовлен обширный раздел, посвящённый историческому и духовному наследию, в «Национальном атласе Арктики» – уникальном проекте государственного масштаба. Издание будет содержать 21 раздел, рассказывающий об Арктике как о природной среде обитания и о территории жизнедеятельности человека.

Важнейшим результатом работ экспедиции стала «Концепция формирования системы особо охраняемых природных и историко-культурных территорий на Новой Земле» и проекта создания «Парка Виллема Баренца». На основе идей, разработок и полевых исследований коллектива МАКЭ, после долгих согласований, в 2009 году на севере Новой Земли создан первый в Российской Аркти-

ке национальный парк «Русская Арктика», который включает в себя Землю Франца-Иосифа и северную часть Новой Земли. В настоящее время МАКЭ добивается реализации своей идеи создания национального парка «Хэбидя Я» на острове Вайгач.

Ещё одним направлением в работе МАКЭ является проведение историко-географических экспериментов – плаваний по маршруту мореплавателей прошлых веков на судах, пусть и значительно отличающихся от кочей и ботов полярных первопроходцев, но приближённых к ним по размеру и типу движителя – парусу. Много лет в составе экспедиции работает Полярный парусный отряд. Преимущество яхты в подобных экспедициях состоит и в том, что на ней можно подойти к таким местам,

где не сможет встать на якорь большое судно. Кроме того, именно с борта яхты или спасательного вельбота (на них сотрудники экспедиции вели исследования в 1980-х гг.) можно увидеть береговую линию глазами моряков прошлого и, соответственно, выявить новые уникальные объекты.

География работ МАКЭ на сегодняшний день охватывает огромную территорию – от Соловецких островов до острова Врангеля. В составе экспедиции работают отряды: Соловецкий, Пустозерский, Полярный парусный, Беломорский, подводный. В них трудятся специалисты самых разных профессий: географы, океанологи, биологи, экологи, геологи, гляциологи, дозиметристы, археологи, этнографы, историки, архитекторы, реставраторы, музейные работники, социологи, психологи, судоводители, картографы, подводные исследователи, кинооператоры, фотографы и другие. Обо всех этих людях можно смело сказать, что они «больны Севером» на всю жизнь.

К сожалению, работа экспедиции не обходится без трудностей и проблем. Главная из них – отсутствие регулярного финансирования. Часто средства на ту или иную экспедицию её участникам приходится изыски-

вать самим. При том, что речь идёт не о туристических путешествиях, а о выполнении разного рода исследований в условиях Крайнего Севера. Отчёты о них по итогам каждого года сдаются в установленном порядке в Министерство культуры. Часто выручают тесные и многолетние контакты с самыми разными организациями и учреждениями, ведущими свою деятельность на Севере. Среди них – командование Военно-морского флота и Авиации погранвойск ФСБ, Русское географическое общество, Северный (Арктический) федеральный университет, Северное межрегиональное территориальное управление Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Северное УГМС, г. Архангельск) и другие. Увы, так и не удалось создать в Москве музей истории освоения Арктики. Хотя археологические находки МАКЭ украшают многие музеи страны, например – Музей Мирового океана в Калининграде, Архангельский краеведческий музей. Но, несмотря на то, работа экспедиции продолжается – каждый год ведутся полевые исследования в Арктике, выходят новые статьи и книги, фильмы и телепередачи.

С 1989 года реализуется программа МАКЭ «Память Российской Арктики». Она заключается в создании единой системы увековечения памяти отечественных и зарубежных полярных первооткрывателей, первопроходцев и исследователей.

Издвеле память о погибших или пропавших экспедициях и путешественниках было принято увековечивать памятными знаками. Одними из самых древних являются поморские поклонные кресты. Они ставились в приметных, хорошо видных с моря местах в память о погибших товарищах, либо по

случаю избавления от опасности или в честь иных важных событий. Такие кресты часто служили и навигационными ориентирами.

Помимо поморских крестов, на арктическом побережье и островах в разные годы было создано немало и других памятных знаков. Прежде всего, это – гурии (*гурий* – искусственная гряда камней, сложенная в качестве приметного знака), а также кресты и другие памятные знаки, установленные в Арктике различными отечественными и иностранными экспедициями в разные годы.

Но ничто не вечно в этом мире. Многие объекты культурного наследия в настоящий момент разрушены или утрачены. Происходит это по разным причинам – воздействие природных явлений, людской вандализм и другие факторы. Например, некоторые гурии были разобраны участниками полярных экспедиций, в поисках записок, оставленных их предшественниками.

В настоящее время назрела острая необходимость создания единой системы увековечения памяти отечественных и зарубежных первооткрывателей, первопроходцев и исследователей Российской Арктики. Связано это с тем, что за последние 20 лет, в связи с развитием арктического туризма и просто достаточно активным проникновением человека в высокие широты было установлено значительное количество самых разных памятных и других знаков в различных точках Арктики. Зачастую это делалось бесконтрольно и без учёта

исторических реалий и привязки к конкретным географическим пунктам и историческим событиям.

На основе многолетних полевых работ и исследований в архивах разработаны основные положения программы «Память Российской Арктики»:

- установка памятных знаков предполагается в географических точках, связанных с деятельностью путешественников и исследователей Арктики (как отечественных, так и зарубежных), прежде всего, непосредственно в Арктическом регионе, а также в других местах, связанных с их жизнью и деятельностью (например, мемориальных досок на домах, в которых жили и работали исследователи Арктики);

- выбор места установки знака и содержание текста мемориальной доски, размещённой на нём, определяются после тщательного изучения архивных материалов и научной литературы;

- памятные знаки должны органично вписываться в природную и культурную среду того места, где они поставлены и ни в коей мере их установка не должна способствовать разрушению памятников истории, находящихся рядом (к сожалению, подобные прецеденты были);
- наиболее приемлемым вариантом, помимо памятных многометровых деревянных крестов, которые устанавливали поморы, является вариант памятного знака, разработанный МАКЭ – металлическая тренога, напоминающая триангуляционный знак, с размещёнными на её гранях мемориальными досками.

Именно такой вариант знака соответствует традициям установки полярных мемориалов, а также наиболее прост и недорог в изготовлении и компактен при перевозке на судах и вертолётах;

– программа «Память Российской Арктики», разработанная и в настоящее время реализуемая МАКЭ при поддержке отдельных организаций, в самое ближайшее время должна получить поддержку на государственном уровне. Вопросами создания, установки, регистрации и сохранения новых памятников в Арктике, а также поддержанием в должном состоянии ранее установленных мемориалов должна заниматься специальная межведомственная комиссия, состоящая из представителей организаций, занимающихся изучением и охраной культурного наследия, а также других, ведущих свою деятельность в Арктике.

Всего в 1989–2010 гг. МАКЭ было установлено 14 памятных знаков (из них 2 – совместно с МЧС). Расскажем подробнее о работах,

проведённых за последние годы.

В 2009 г. отряд экспедиции работал на борту научно-экспедиционного судна Северного УГМС «Михаил Сомов». 1 сентября был поставлен памятный знак в честь Александра Васильевича Колчака на острове в Карском море, носящем его имя. Инициаторами и авторами идеи создания памятного знака на острове Колчака выступили океанолог, путешественник, писатель, автор «Мира Севера» А.А. Першин (1951–2011) и автор этих строк. Знак представляет собой трёхгранную пирамиду, на которой размещён барельеф Колчака (автор барельефа – известный московский скульптор А.В. Клыков) и две памятные доски. Памятный знак был установлен на мысе Случевского – самой северной точке острова. Место установки было выбрано не случайно. Именно этот мыс в 1901 г. был назван Э.В. Толлем по фамилии А.В. Колчака. После того, как имя Колчака получил весь остров, мыс был переименован в

честь члена Императорского Русского географического общества поэта Константина Константиновича Случевского (1837–1904).

В 2010 году работы МАКЭ на «Михаиле Сомове» продолжились. Они включали в себя и установку трёх памятных знаков (совместно с Северным УГМС). В ходе рейса от Архангельска до острова Врангеля и обратно судно прошло более 9000 морских миль.

1 октября 2010 года на острове Беннета (архипелаг острова Де Лонга, Восточно-Сибирское море) на месте последнего зимовья начальника Русской Полярной экспедиции 1900 – 1902 гг. барона Э.В. Толля и его спутников был установлен памятный знак. Сотрудники экспедиции провели поисковые работы на месте, где стояла поварня (зимовье) барона Толля. Были найдены остатки этого сооружения и впервые точно определено его местоположение.

7 октября 2010 года на острове Врангеля, в посёлке Ушаковское участники

экспедиции увековечили память выдающегося советского полярного исследователя Г.А. Ушакова и жителей первого основанного им в 1926–1929 гг. посёлка-колонии чукчей, эскимосов и русских

28 октября 2010 года на острове Геркулес (Карское море) был поставлен знак, посвящённый А.С. Кучину – архангельскому помору, капитану судна «Геркулес» и участникам экспедиции В.А. Русанова 1912–1914 гг.

Тем же летом 2010 г. Полярным парусным отрядом МАКЭ были установлены памятные знаки на острове Моржовец (Белое море) в честь отца М.В. Ломоносова, погибшего на этом острове, и известного гидрографа, исследователя Белого моря капитан-лейтенанта М.Ф. Рейнеке.

Летом 2014 года из Нарьян-Мара вышли четыре яхты – «Нерпа», «Волга», «Печора» и «Абодье». Их курс был проложен к берегам Новой Земли, где предстояло провести очередные полевые работы МАКЭ по изучению и мониторингу объектов культурного наследия в Арктике. Помимо этого участники экспедиции должны были выполнить ещё одну важную миссию – установить памятные кресты на островах Долгий и Матвеев в Баренцевом море.

20 июля яхты встали на якорь у берега острова Долгий. Здесь предстояло провести разведывательные работы на его северной оконечности – мысе Север-Сале, где расположено так называемое Сибирское становье. Это место хранит одну из многочисленных арктических тайн. В «Описи берегов Северного океана от Канина Носа до Обдорска», составленной штурманами И.Н. Ивановым и И.А. Бережных в 1826–1828 гг., о нём говорится так: «Северная его [острова] оконечность называется Сибирское становье; тут есть

небольшая закрытая бухточка. Название Сибирского становья дано потому, что в 1736 году ездившие из Сибири в Соловецкий монастырь семьдесят человек на возвратном пути были встречены льдом и принуждены были укрыться здесь с своею лодьей. Здесь они все умерли – от цинготной болезни – как полагают. Место, где похоронены эти страдальцы, означено крестом и называется Сибирским кладбищем». В результате проведённых МАКЭ археологических разведок пока не удалось установить точное место захоронения паломников. В память об этой печальной истории участники экспедиции установили крест, на котором размещена табличка с информацией о событиях без малого трёхвековой давности.

Ещё один памятный крест был установлен на острове Матвеев, куда экспедиция прибыла на следующий день. В 1942 году у его берегов произошли трагические события. 17 августа караван судов, двигавшийся из Хабарово в Нарьян-Мар без охранения, был обнаружен германской подводной лодкой U-209. В состав каравана входили: буксирный пароход «Комсомолец» с баржей «П-4» и лихтером «Ш-500» на буксире, буксирный пароход «Норд», тянувший за собой неисправный буксир «Комилес». Вражеская субмарина обстреляла беззащитные суда из орудия. «Комсомолец» выбросился на берег острова, «Комилес» и баржи были потоплены. Всего погибло более 300 человек – моряки, заключённые и призывники, которых перевозили на барже. Спаслись удалось лишь 23-м. Об этой трагедии помнят в Нарьян-Маре. На территории порта установлен памятник погибшим, материалы об этих событиях представлены в экспозиции Ненецкого краеведческого

музея. В год 85-летнего юбилея НАО было принято решение установить памятный крест непосредственно на месте трагедии. Теперь он будет напоминать всем посетителям острова об этой странице полярной истории.

Установка памятных знаков в рамках программы «Память Российской Арктики» продолжает традиции создания полярных мемориалов, насчитывающие уже не одну сотню лет. Кроме того, благодаря установке подобных знаков, любой, подчас, неприметный островок, мыс либо иной географический пункт обретает зримое воплощение своей истории, очень часто насыщенной и героическими и трагическими событиями. Сохранение, учёт и установка новых памятников в Арктике – важнейшая государственная задача, которая должна решаться на самом высоком уровне. Ведь именно эти скромные кресты, гурьи и памятные знаки свидетельствуют о многолетних усилиях России по открытию и освоению арктических территорий и, в конечном счёте, о приоритетном праве России на Арктические территории. В последние годы МАКЭ принимает участие в Патриаршей программе «Русская Арктика». Эти работы проходят в тесном взаимодействии с епископом Нарьян-Марским и Мезенским преосвященным Иаковым.

Морская арктическая комплексная экспедиция, вступив в четвёртый десяток лет своего существования, активно продолжает деятельность не только по реализации программы «Память Российской Арктики», но и по многим другим проектам: «По следам двух капитанов», «Земля Санникова», «Арктическое кольцо». Девиз романа В.А. Каверина «Бороться и искать, найти и не сдаваться!» не потерял своей актуальности и в наши дни.

Чем дальше в прошлое уходит моя работа экологом на Кубаке, тем чаще случаются воспоминания... Кто в Магадане не слышал о Кубаке — горно-обогательном комбинате ОАО Омолонской золоторудной компании (ОЗРК) — курице, несущей золотые яйца! Устроиться на Кубаку работать без посторонней помощи было так же нереально, как — простите за банальность — выиграть в лотерею по трамвайному билету. И всё же я вскочил в последний вагон уходящего поезда; к сожалению, через очень короткое время состав резко затормозил и многие, в том числе и я, вновь оказались на платформе. Торможение объясняется просто: Кубака в том виде, в котором она существовала, прекратилась. Ну и увольнять начали тех работников, в ком фирма меньше всего нуждалась и кто позже устроился. Но — по порядку, не будем опережать события!

Сергей СУЦАНСКИЙ

В ПОГОНЕ ЗА ЖЁЛТЫМ ДЬЯВОЛОМ

*

Итак, несколько слов о том, как я оказался на Кубаке.

В один прекрасный момент я осознал, что в отношении меня со стороны руководства Любимой Конторы, в которой я оттрубил 29 лет — сами понимаете, срок немалый! — началась какая-то непонятная мышьяная возня. Приватные разговоры с начальством ни к чему не привели и ситуацию не прояснили. Тогда в августе 2004 года я подал заявление об увольнении по собственному желанию. Время шло, но моё заявление, видимо, валялось где-то под сукном. От тревожного ожидания я дёргался и не находил себе места. Куда идти? Кому я

нужен с моей специальностью инженера-гидролога, кроме как Любимой Конторе? Перспективы радужными не были. И вдруг — как спасительная соломинка — звонок служебного телефона в моём кабинете и приятный женский голосок пропел:

— Здравствуйте! Это отдел гидрологии?

— Здравствуйте! Вы не ошиблись! А в чём, собственно, дело?

— Вас беспокоит начальник отдела охраны окружающей среды Омолона Дьяконова Татьяна. Нам на Кубаку нужен специалист вашей специальности. Можете ли Вы кого-нибудь порекомендовать?

От неожиданности перехватило дыхание...

И, срываясь от волнения на крик, я выпалил:

– Да, конечно, я могу Вам порекомендовать... себя!

– Прекрасно! А когда мы можем встретиться и поговорить?

– Да хоть сейчас! Диктуйте адрес, я прибегу!

Собственно, здание, где располагался офис ОЗРК, я знал, уточнил только номер кабинета. И через несколько минут я уже разговаривал с Татьяной Александровной – позвонившей мне дамой.

...Вернувшись в контору, бегу в отдел кадров: точно, заявление моё странным образом исчезло. Немедленно пишу второе, а на копии кадровичка делает отметку о приёме – на всякий случай! И всё, назад дороги нет.

Отработал положенные по закону две недели, 16 сентября уволился, 20 меня приняли экологом на Кубаку, а 24 сентября началась моя первая вахта. Всё произошло так стремительно, что времени на обдумывание просто не было.

Собираясь на вахту и не зная доподлинно всех тонкостей жизни на руднике, я набрал целый рюкзак одежды, в основном рубашек. А чёрт его знает, что там и как! Потому удивлялся, видя, что народ к автобусу подходит с небольшими дорожными сумками!

До аэропорта Сокол едем на заказном автобусе, в посёлок Омсукчан летим на самолёте АН-28. Там пересадка на МИ-8 и два часа в немислимо гудящем и рокочущем вертолёте. Из вертолёта на взлётную полосу Кубаки я вышел со звенящей головой и не совсем твёрдо стоящий на ногах. Мало что пони-

мая, попал на таможню. Опять же, все прибывающие, невзирая на лица, проходят эту, не очень приятную, процедуру досмотра. Но поскольку я новичок, меня особо и не проверяли.

В 2008 году в Магадане увидел свет историко-литературный альманах «Место действия – Колыма». Нормальная книга, в которой опубликовано множество исторических событий и фактов на документальной основе. Но в ней среди прочего – рассказ В.Фатеева «Разрыв-трава», в котором автор повествует о прилетевшем на Кубаку герое: «...Прямо на лётном поле, сплошь заросшем вейником вперемежку с розовыми свечами иван-чая, его встретили двое...»

Лётное поле по определению не может быть заросшим! Хотя бы потому, что приземляются и взлетают не только вертолёт, но и самолёты – АН-28, АН-38. Другие – не знаю, врать не хочу. Далее. На лётное поле никто, кроме пилотов и охранников не допускается – даже директор и прочие шишки! Встречающие ожидают прибывших на выходе из таможни! И, наконец, американцы не говорят по-русски. При каждом иностранце всегда наличествует переводчик.

«...После четырёхчасового полёта в этой гроыхающей, вонючей, вибрирующей консервной банке...» То, что писавший эти строки автор Фатеев не имеет ни малейшего представления о Кубаке, это ясно, как дважды два – четыре! Но если

великолепную машину МИ-8 называют «вонючей, вибрирующей консервной банкой», это значит, что и вертолёт писатель видел только на картинке и никогда на нём не летал! Ибо если аппарат, кроме всего прочего, ещё и вибрирует, значит, у него барахлит двигатель! Кто ж выпустит такую машину в полёт!

...Кубака поразила меня с первых же минут. Дорога из аэропорта в посёлок проложена вдоль реки. Смотрю в окошко – мужики с удочками бегают! В первый момент и не понял: ведь такое производство! А они после работы бегут на ловлю рыбы? Но всё так и было. Однако зачем им этот хариус? Ведь в столовой еда – навалом! Ешь, сколько сможешь! И надо сказать, ассортимент блюд достаточно разнообразен. Так нет: хариус! Хариус!! И глаза из орбит – прям огнём горят!

Ну, а с другой стороны, живые организмы, а тем более хариус – это показатель чистоты реки. На горно-обогатительном комбинате сточные воды в реку Кубаку не сбрасываются – все стоки поступают на станцию биологической очистки (СБО), а после – на золотоизвлекательную фабрику (ЗИФ). Замкнутый цикл.

Я вспоминаю ЗИФ рудника им. Матросова и реку Омчак, которую и рекой-то назвать было трудно – сплошной поток грязи. Тогдашний директор рудника Войтович в 1981 году приезжал к нам на Колымскую воднобалансовую станцию, где я работал инженером, и закатывал сканда-

лы – мол, мы даём завышенные цифры по загрязнению. Омчаком наша станция не занималась, эта река находилась в ведении гидрометеорологической станции Усть-Омчуг. Но так я, во-первых, познакомился с Войтовичем (в те времена – царь и Бог всей Омчакской долины) и, во-вторых, узнал, что содержание грязи и разных вредных примесей в реке Омчак превышает ПДК – предельно допустимые концентрации – в 100 000 (сто тысяч) раз!

...Определили меня в комнату в общежитии, и я двинул искать отдел охраны окружающей среды (ОООС). Встретил меня Павел Тихменёв, сын моего давнего знакомого – Евгения Александровича Тихменёва, заведующего лабораторией в Институте биологических проблем Севера. Есть хотелось ужасно, до невозможности – ведь с раннего утра кроме стакана чая и бутерброда в желудке ничего не было! И Павел повёл меня в столовую.

Поэтому – лирическое отступление о еде.

Поскольку на Кубаке производство непрерывное, круглосуточное, то у каждого трудящегося свой график выхода на работу, своё время отдыха, обеденного перерыва и т.д. У меня рабочий день начинался в семь утра и заканчивался в семь вечера. Полчаса на обед и две пятнадцатиминутки на чаепитие – в первой и во второй половине дня. Итого – одиннадцать часов рабочего времени в сутки три недели подряд без выходных. Завтрак начинается в шесть утра, и я приноровился вставать пораньше, успевал побриться,

привести себя в порядок, и с первыми ласточками – в столовую. В 6³⁰ – 6⁴⁰ метеорологические наблюдения, и к семи я выпускал бюллетень погоды. Но завтрак в шесть утра – это сложно само по себе!

Удивило, что в столовой американские боссы стоят в общей очереди и едят то же самое, что все остальные рабочие и ИТР – и никаких специально приготовленных блюд, никаких отдельных кабинетов! Правда, в общем зале у них свой столик, за который никто не садится. Я как-то припозднился к обеду, мест свободных не оказалось – и я подсел к ним. Честное слово, еле-еле проглотил еду под укоризненными взглядами иностранных спецов. Наверное, в процессе приёма пищи они истёрли мои бедные косточки в порошок. За год работы экологом больше я таких вольностей не допускал. Хотя они – мужики нормальные, у одного – шестеро детей от 12 до 30 лет (18 лет разницы!) Я-то своих четверых «сделал» ударными темпами за три года! Знать бы английский – можно было бы поболтать с ними. А так – только «How do you do?» И всё, точка. В принципе, в объёме 6–7 классов я могу «спикать», но это предел.

Все штатники прекрасно водят автомобили, поэтому – никаких персональных водителей. А у этого самого, многодетного американца – автомобиль вообще – хобби! Как у других – коллекционирование почтовых марок, например.

Что-то я уклонился от Кубаки в сторону...

Вообще на Кубаке условия жизни очень достойные. Три жилых корпуса с отдельными комнатами. Корпуса соединены переходами – чтобы лишний раз не выходить на улицу. ИТР проживают по 1–2 человека в комнате. Работники высокого ранга и начальство – в двухкомнатных люксах со всеми удобствами. Рабочие – по 4 человека в номере. Постельное бельё можно менять хоть каждый день – собираешь его в наволочку и выставляешь у дверей. Но это, ни к чему: в каждом корпусе есть душевые комнаты (женские и мужские). Кроме того, 5 дней в неделю функционирует баня с парилкой: три дня для мужчин, два – для женщин. Так что чистоту блюсти – никаких проблем!

Ежедневно производится влажная уборка и жилых и служебных помещений. А в дни распутицы – даже два или три раза в день.

Имеются помещения для отдыха: две комнаты с TV, залчик со столом для настольного тенниса, тренажёрный зал, библиотека, Интернет. Но в библиотеке – практически только детективы, фэнтези да любовные романы. Народ расслабляется кто как может. А летом ещё добавляется рыбалка – но это для любителей.

Если я не скажу пару слов о туалетах, я буду не прав. Ну, во-первых, они есть. В изобилии. В каждой кабинке рулончик соответствующей случаю бумаги, баллончик освежителя воздуха. За всё время моей работы не было случая отсутствия принадлежностей!

В умывальниках мыло – обязательно на выбор: либо жидкое в специальных ёмкостях, либо кусковое. Электросушилка и приспособление для бумажных салфеток – что кому нравится. Вначале я всё больше пользовался сушилкой, пока не заметил, что кожа рук стала сохнуть и шелушиться. Понял, и перешёл на бумажные салфетки.

Что ещё? Ах, да, прачечная! Вечером идёшь на ужин и берёшь заранее приготовленный пакет с несвежим бельём – рубашками, штанами, майками. Сегодня сдал, завтра, после ужина – забрал всё постиранное и поглаженное. В задаче спрашивается, зачем я тащил на Кубаку рюкзак с рубашками? Ну, ладно, на ошибках учатся. На свою вторую вахту я уже взял необходимый минимум вещей и томик стихов Пушкина.

...Как-то в столовой Кубаки сидящий напротив меня мужчина вдруг спросил: а не молдаван ли я? Я даже поперхнулся от неожиданности... Что сказать? Матушка у меня – русская, воронежская. Насколько я знаю своё генеалогическое древо, и дед, и бабушка со стороны матери – тоже русские. Как прадеды с прабабками... У отца – там чисто «хохлацкая» ветка, он родом из Умани. Правда – якобы! – с примесью Польши – откуда и фамилия – Сущанский. Но всё это проверить уже невозможно...

Ну так вот. Как-то, ещё во студенчестве, болтаясь по Средней Азии (всё тогда было Советским Союзом), я оказался в городе Коканде (если мне не изменяет память, было в старые года такое Кокандское ханство или царство). Ехал откуда-то куда-то и тормознулся на автовокзале. Разгар лета! Жарища – ужас! Я, как всегда, с рюкзаком, сижу на лавочке в тенёчке. Бабаи мельтешат в тюбетейках, в ватных халатах и кожаных сапогах. А на сапогах ещё – резиновые галоши! Вот один бабай сел рядышком. И на довольно приличном русском языке спрашивает меня: а не еврей, ли я? Я говорю: «Да, я еврей – и горжусь этим!» Бабай замаялся: мол, похож, мол, то да сё...

Всё это промелькнуло в моей голове, пока я размышлял: что ответить на очередной вопрос о национальности?

Я абсолютно спокойно отношусь к этому, задумываясь лишь изредка: а какой национальности мои дети? О себе и своей части генеалогического древа я рассказал выше. У жены моей мать белоруска, отец чистокровный поляк, по паспорту. Следовательно, у детей – как минимум четыре разных крови перемешаны!

Так что мужичку этому, из столовой, я ответил, что родом из Бессарабии, из Измаила, но к молдаванам отношения не имею.

В первую же вахту на Кубаке мне пришлось много летать на вертолёте.

Я за всю свою прежнюю жизнь летал на МИ-8 всего один раз – в бытность начальника Колымской водобалансовой станции участвовал в заброске гидрологической партии в верховья реки Кулу. И никакой лирики: сам получал для народа продукты на базе посёлка Омчак, сам выдавал работникам снаряжение и приборы, сам заказывал в Усть-Омчуге вертолёт, сам же его грузил и разгружал. Всё впопыхах, потому и сидел внутри – как выжатый лимон. Уже и не до обозрения красот!

А тут – сервис: мол, пристегнитесь, а вот, пожалуйста – беруши, и будьте любезны – закупорить уши, чтобы, значит, снизить уровень шумового воздействия на организм... Но, честно говоря, когда летел на Биркачан в восьмой или девятый раз – то уже и лететь особого желания не было. Но на Биркачан в это время года по-другому не попадёшь – через Омолон не переправишься, воды в реке много. К тому же именно в сентябре-октябре 2004 года уровень воды в Омолоне был особенно высоким – повлияли сентябрьские дожди. Пару раз летел один, то есть кроме пилотов и меня в вертолёте никого не было. Ну, и упросил пилотов посадить в кабину. Тоже развлечение: одно дело смотреть с высоты на омолонские пейзажи через иллюмина-

торы, совсем другое – обозреть то же самое, но сидя в «фонаре»! И Омолон – под ногами! А на ледоход – свысока! Но в середине октября навели через реку мосты, и необходимость в полётах на Биркачан отпала – до мая.

А однажды, залетев на Биркачан на МИ-8, я возвращался на Кубаку на бензовозе «КАМаз» – куча впечатлений! Особенно переезд через Омолон: в какой-то момент мне показалось, что машина застрянет на середине реки. Вода в кабине не булькала, но колёса полностью скрылись под водой... Нет, ничего, выбрались, выехали!

Биркачан мне понравился тем, что расположен в тайге, в сорока километрах от Кубаки на длинном языке между ручьями Мизинец и Биркачан. Чем-то посёлок напомнил мне мою любимую Стоковку – Колымскую водобалансовую станцию. Уютностью, компактностью. Какой-то он домашний! И еда в столовой – такая же домашняя. Народу там проживает меньше, друг друга знают лучше.

Ещё в октябре 2004 проснулось вдохновение (возможно – муза посетила):

*...Покручусь-поверчусь,
на Кубаке до мая,
Ну, а там – видит Бог –
перейду Рубикон.*

Волей-неволей сам себе напроорочил-нагадал новую точку жизненного отсчёта... Правда, несколько со сдвинутыми сроками: я «покрутился, повертелся» на Кубаке до 18 июля 2005 года, точнее, 18 июля закончилась моя последняя вахта, и я улетел в Магадан. А 19 июля я уже оформлялся на новую работу – экологом в департамент САТЭК...

*

Народ на Кубаке – те, с кем я сталкивался – в основном очень доброжелательный и всегда готов помочь если не делом, то словом, советом: как тут ни крути, трудно вписываться в новый сложившийся коллектив с новыми, достаточно сложными условиями, и работы, и жизни. Как яркий пример тому – Павел Евгеньевич Тихменёв, который фактически опекал меня первые четыре дня моего пребывания на ОЗРК. 2 октября у него день рождения, и само собой сочинилось стихотворение, посвящено Павлу:

*Заморочил сентябрь
то дождём, то морозом.
Никаких просветлений –
хочешь, верь, хочешь – нет.
И не радуют глаз
в Интернете прогнозы!
Так на кой, к чёрту, шут
нам такой Интернет!*

*Улетел мой сосед, отстояв свою вахту,
Я остался один – сам себе господин.
Занесло в Омолон, видно с бухты баракты!
Позади пустота, пустота впереди...*

Но с моим прямым начальником – Олегом Моисеевым – отношения у меня не сложились. Такое ощущение, что он всегда под мухой. И «морда красная» – как в миниатюре Евдокимова. Хотя на Кубаку запрещено завозить спиртные напитки и, тем более, распивать их здесь: сухой закон. Собственная служба безопасности осуществляет тщательный досмотр ввозимых и вывозимых личных вещей работников – невзирая на лица. Но, как потом оказалось, работники, особо приближённые к охранникам, спокойно провозили спиртное. А, кроме того, водку завозили и дальнобойщики, доставлявшие на Кубаку продукты, технические грузы и горючку по зимнику.

К сожалению, жилой комплекс Кубаки находится в непосредственной близости от ЗИФа и дробилки. Тут же и рудный двор. И по этому двору и днём, и ночью шарахается нечто на гусеничном ходу, оснащённым чем-то типа долото. И бывает целую ночь – тук-тук-тук, тук-тук-тук! Это он негабариты колет, чтобы их можно было загрузить в камнедробилку. Камнедробилка – это особый разговор! И ещё колёсный трактор, который подгребаёт руду из дробилки – дыр-дыр-дыр! А когда трактор съедёт назад, то к «дыр-дыр-дыр» добавляется «пиу-пиу!» – сигнал, когда механизм съедёт назад – мол, будьте, граждане, внимательны! А дальше – измельчённая

руда поступает на ЗИФ. А там мельница вертится! Круглосуточно!

Первую ночь я вообще заснуть не мог, поэтому следующий день как в тумане. Потом начал затыкать уши ватой, а после первого полёта на вертолёт на Биркачан – берушами. Помогало, конечно, но не особо. К тому же от ёрзания головой по подушке беруши выпадали...

А вот ещё выдержка из Фатеевского расказа «Разрыв-трава»: «...Номер... угловый, почти звуконепроницаемый, с кондиционером...» Да не сочтёт меня читатель буквоедом! Ну не было на Кубаке номеров с кондиционерами! А на счёт звуконепроницаемости – читай вышеизложенное!

Да, так камнедробилка. Как-то мне пришлось наблюдать её работу – непередаваемые ощущения! Огромный бункер, куда загружают булыганы размером с шифоньер или, там, с комод, не говоря уже о чемоданах. Внизу бункера – две плиты, которые ритмично ходят туда-сюда. И вот, на глазах, «чемоданы» превращаются в «чайники», «чайники» в «кружки». И так до бесконечности – то есть до консистенции, необходимой для загрузки руды в мельницу. И всё с такой лёгкостью, что забываешь о том, что булыганы-то гранитные!

Уже вечером, после первого моего ужина в столовой, Павел Тихменёв начал знакомить меня с кругом моих будущих обязанностей. Прежде всего, метеостанция. Станция автоматическая, производства USA, работает от аккумулятора, но дополнительно на мачте установлена панель солнечной

батарей. Весной, летом и осенью это хорошее подспорье. Но зимой, когда солнышко из-за сопки практически не показывается, основная нагрузка ложится на аккумулятор. Кстати, стоимость такой солнечной батареи, размером 40 на 25 сантиметров, составляет 1500 долларов!

В 7⁰⁰ и 19⁰⁰ нажимаешь кнопки и снимаешь с табло показания: температуру и влажность воздуха, направление и скорость ветра. Заношишь данные в компьютер и печатаешь бюллетень. Бюллетень вывешивается в кабинете отдела кадров, в производственном отделе и на общей доске объявлений административного корпуса. Народ равнодушно относится к напечатанному, однако в декабре-январе, когда зима в самом разгаре и морозы достигают 50 градусов, интересуются температурой воздуха.

Далее – испаромер ГГИ-3000 – для наблюдения за испарением с поверхности воды. Прибор мне знаком, ибо на КВВС установлен аналогичный.

На следующий день, после завтрака, Павел на утренней планёрке представил меня начальству. И опять впечатление: поразила краткость проведения мероприятий чёткость вопросов и ответов, хотя общение происходит через переводчиков. И ещё одно. Планёрка по форме больше напоминает беседу, старожилы ведут себя очень раскованно: все иностранные и часть наших спецов, во время планёрок пьют чай или кофе. Зато я чувствовал себя неловко, не в своей тарелке. Хочу отметить, что это чувство почему-то сохранилось до последней вахты.

Сразу же после планёрки поехали на осмотр территории. За нашим отделом закреплён автомобиль «Нива» по кличке «Бизон». Проехались по всем дорогам, заглянули на 4 гидроствора, посетили наблюдательные скважины на дамбе прудка хвостохранилища. Кое-где провели наблюдения, отобрали пробы воды на химанализ.

Да, вот ещё очень и очень интересный факт. Это всё, что связано с вопросами техники безопасности. Как я уже говорил, рабочий день начинался в 7⁰⁰. А с 7¹⁰ до 7¹⁵ ежедневно, без отгулов и без выходных, во всех без исключения подразделениях, проводились беседы по технике безопасности. В административной группе такие короткие занятия проводил начальник ОТ и ТБ Павел Дмитриевич Товчко. Или, перефразируя сказанное, каждый день нам втолковывали, что правила техники безопасности следует соблюдать неукоснительно. Кто-то блюл, кто-то нет. Но от последних быстро-быстро избавлялись. Помню, в марте перевернулся «КАМаз» с прицепом, перевозившим ночью руду с Биркачана на ЗИФ. Водитель задремал, машина свали-

лась в обрыв. Организованные спасательные работы быстренько всё исправили, а водителя уволили в тот же день – благо он остался цел и невредим.

Меня убивала необходимость круглогодично, особенно зимой, в сильные морозы, носить защитную каску. Ладно – там, где это действительно необходимо: на ЗИФе, в гаражах, в подземке – наконец! Но когда тебе делают замечание, что из общежития в административный корпус (50 метров по прямой) ты идёшь без этого головного убора – я теряюсь. А представьте себе необходимость выполнять снегомерные работы, проще говоря – делать снегосъёмку в лесу – в каске! Видок ещё тот: на лыжах по тайге – и в каске! Я её всегда сбрасывал – либо в укромном месте, либо отправлял в рюкзак.

Великое дело – сила привычки: после занятий альпинизмом и долгой жизни в тайге я и по Магадану хожу только с рюкзаком: груз – за спиной, руки свободны. Одно время носил рюкзак красного цвета. Так моим детям друзья докладывали, мол, Вашего батю видели, с красным рюкзаком! Но рюкзак тот со временем поистрепался...

На Кубаке, кроме каски, в качестве спецодежды выдают обувь с железными носами и защитные очки. Обувь – это и обычные ботинки, и резиновые сапоги, и зимняя обувь – «Лакроссы». Поскольку я слеп и ношу очки, как пишут в рецептах, «для дали», защитные очки мне не полагались, но шнурочек страховочный к ним выдали и вписали его в карточку учёта выдачи спецодежды. А про «железные носы» сложились рифмованные строки:

*Переводчица Люба
Процедила сквозь зубы:
– Что ж ты носишь ботинки
без железных носов?
Ах, так вот на Кубаке,
Где зарыты собаки!
Не полезу я в драку –
значит рот на засов!*

Переводчица Люба – Любовь Ивановна Полынцева. Я действительно несколько дней ходил в цивильных штиблетах. И в первый свой полёт на Биркачан отправился в них же. Вот тогда Люба мне и сделала, пусть шуточное, но, тем не менее, замечание.

Однако случались на Кубаке и чрезвычайные происшествия. 8 марта 2005 года трое работников приняли пять капель по поводу женского дня... метилового спирта. В результате – двое умерли, а третий остался калеккой... Случилось это в мою вахту, ударило –

как обухом по голове и наделало много шума. После этого происшествия директор ГОКа Кубака Скотт Йеллоу вынужденно прекратил свои полномочия. На фото – как раз провидины директора восвосяси...

*

Не знаю, как в других подразделениях, но в административном корпусе периодически проводились пожарные тревоги. Неожиданно раздавался резкий, бьющий по мозгам, звон – сигнал тревоги. По этому сигналу все работники были обязаны выскакать на улицу, собраться перед входом и ждать окончания тревоги. Пару раз выскакивал и я.

Я написал – «на улицу». А ведь была на Кубаке и улица – Омолонское шоссе! Аншлаг с названием находился недалеко от административного корпуса. Были ли другие улицы – не знаю, не видел. Наверное, нет.

...Вообще-то на руднике очень строго соблюдались все требования экологического законодательства. Бытовые и пищевые отходы собирались в баки и вывозились для захоронения в отвалах. И использованные аккумуляторы и пришедшие в негодность ртутные лампы складировались в контейнеры и, по мере накопления, вывозились по зимнику в Магадан для утилизации. Туда же отправлялся и металлолом. Отработанные масла заливались в бочки и транспортировались в посёлок Омсукчан для отопления. Тем не менее, одну тайну скрывала пустынная площадка, расположенная за золотоизвлекательной фабрикой, и названная кем-то «Поле чудес». Оказывается, на эту площадку стаскивали пришедшую в негодность технику, в том числе обломки вертолёта, потерпевшего крушение на взлётной полосе Кубаки. А потом свалку засыпали грунтом и разровняли. Шито-крыто и никаких следов. Одно название и осталось – «Поле чудес»!

*

...В конце сентября, по-моему, 28 числа 2004 года на ОЗРК из Канады прилетело высокое начальство – руководство Kinross Gold Corporation. В столовой состоялось общее собрание коллектива, на котором решались некоторые вопросы:

1. Повышение зарплаты.

2. Что-то про насосы. За давностью событий не помню, что и к чему, но рифмованные строчки остались. Их можно напевать под мотив песенки моего детства – «Лёля комсомолкою была»:

*Прилетели боссы из Кинросса –
Задают вопросы про насосы.
Но лукавить я не стану,
Мне насос – по барабану:
Пусть себе качает – до износа!*

3. О пиве. Некоторые особо страждущие работники поставили вопрос ребром: чтобы в местном ларьке кроме одеколона, соков и зубной пасты, продавали пиво – хотя бы и безалкогольное!

*Враг не дремлет – как и все враги:
Вот, примчались, словно на торги!
Заливают мике баки:
Нет, мол, пива на Кубаке!
А без пива плавятся мозги!*

Что из этого вышло? А вот что: мне по договору положили оклад 7650 рублей. А с 01 октября оклад повысили – 9834 рубля! В общем, за семь дней сентября я получил зарплату в два раза больше, чем за месяц в Любимой Конторе в должности начальника отдела! Это при том, что питание бесплатное!

Обещанное пиво (а руководство ОЗРК согласилось его завозить) так ни разу в продаже и не появилось. По большому счёту, мне оно, как и насосы, «по барабану». А вот некоторые особи по этому поводу сильно-шибко расстроились.

А насосы? Наверное, продолжали качать – до износа...

...В Новом, 2005 году, моя вахта началась 17 января. А 20 января директор ОЗРК огласил решение боссов из Кинросса, согласно которому на Кубаке свёртываются все работы. Что там bolt from the blue! Гром среди ясно-го неба – это так, детские игрушки! Известие сразило меня наповал!

Тут ещё такой нюанс. ОАО «ОЗРК» в лице директора К.Д. Белшоу заключило со мной трудовой договор № 305. И всё в нём хорошо и красиво, кроме пункта 8, который гласил:

«Настоящий договор заключён с 20 сентября 2004 года на период отработки опытно-промышленного карьера (ОПК) месторождения Биркачан».

И в этом-то и была зарыта мина замедленного действия: ОПК Биркачан прекращал свою работу в начале мая 2005 года – то есть с началом весеннего половодья и с закрытием зимника на Биркачан через Омолон. А у меня замаячила перспектива вновь остаться за бортом.

Вахта заканчивалась 7 февраля, и 7-го же я прилетел в Магадан – как раз в канун своего дня рождения. Чего скрывать, настроение, естественно, было на нуле. И опять – соломинка! В газете «Вечерний Магадан» – объявление о том, что «Департамент строительства, архитектуры, технического и экологического контроля (САТЭК) мэрии города Магадана объявляет конкурс на замещение вакантных муниципальных должностей муниципальной службы:

старшие муниципальные должности:
– **главный специалист экологического отдела...»**

Ну и дальше – перечень требуемых документов, сроки проведения конкурса, контактный телефон. И до начала следующей вахты я собрал все требуемые документы и сдал их в приёмную комиссию.

На Кубаке, тем временем, дела шли своим чередом: закрыли подземку – уволили всех «подземщиков», прекратили работы на Цокольной зоне – ещё увольнения, Биркачан перестал выдавать руду – сократили маркшейдеров и массу водителей. Когда я в конце мая я прилетел на Биркачан, там осталось всего 18 или 20 человек – это из 120 зимой! Оставшиеся были заняты работами по рекультивации отвалов пустой породы. А меня боссы вроде бы как направили присматривать за проведением этих работ. Одновременно на ручьях Мизинец и Биркачан я измерял расходы воды.

Административный корпус Биркачана смонтирован из двадцатифутовых контейнеров. Помещения изнутри обшиты утеплителем, получившееся сооружение электрифицировано – круглосуточно работает ДЭС.

И, естественно, обогреватели в помещениях электрические. Так вот, когда я прибыл на Биркачан на рекультивацию, все помещения корпуса были пусты. Лишь в одном кабинете расположился управляющий ОПК. И со всеми удобствами я обустроился в одном из свободных.

Рекультивация – восстановление земель, нарушенных в процессе горных работ. Рекультивация отвалов заключалась в следующем. Отвалы планировались, затем на ровную поверхность производилась отсыпка торфосодержащего грунта. Но не сплошным, а полосами. Далее эти полосы засеивались семенами каких-то трав. Посевом трав я не занимался, и посеяли там чего-нибудь, и выросло ли что-то – не ведаю.

А Биркачанский карьер постепенно начал заполняться водами, я полагаю, и поверхностными, и грунтовыми, в том числе и от оттайки многолетне-мёрзлых пород. Когда я 12 июня покидал Биркачан, в карьере образовалось приличное озеро, глубина воды в котловине, уже составляла более пяти метров.

Ну, а что же золото? Золото я видел один раз – геологи показывали керны. И, конечно же, слышал разговоры о содержании золота в руде. Однажды, зимой, после снегосъёмки на Биркачане, ехал в посёлок на машине геологов. Завелась беседа – о содержании золота. Так вот, один спец выдал, что на карьере Центральном на Кубаке содержание золота доходило до 400–450 граммов на тонну! Это многое объясняет...

...Конечно, мне повезло. Я на себе почувствовал, в каких условиях можно трудиться и получать за свой труд достойную зарплату. Резкая смена обстановки и условий работы дала толчок каким-то поэтическим поискам, а возможно – и находкам. Не зря же пишущий народ отправляется в творческие командировки! Свой второй поэтический сборник, увидевший свет в декабре 2005 года, я назвал «Омолонская тетрадь». И ещё, на Кубаке я, наконец-то, начал царапать что-то прозаическое.

Настоящие записки-зарисовки с вкраплениями лирических отступлений и воспоминаний являются моим субъективным восприятием Кубаки и не претендуют на истину в последней инстанции. Кроме того, я не собираюсь вдаваться в подробности открытия месторождения и его освоения. Разве что добавлю, что, безусловно, слежу за публикациями в СМИ после того, как Кубаку выкупило ООО «Полиметалл»...

г. МАГАДАН

Николай ЮРЛОВ

За горами, за лесами...

*Два таёжных посёлка на берегу красавицы Маны
способен вернуть к жизни разве что клад
с золотом Колчака*

*Все дороги ведут в Рим, а в сибирской глухомани,
где от силы четыре улицы и меньше сотни жителей, они
непрерывно выведут к сельмагу. Посёлок Урман
не исключение: сюда, к единственной торговой точке
с чётким графиком работы, тянется и стар, и мал.
В некотором роде это информационно-культурный центр:
все свежие новости — только тут, да и каждый залётный
гость его тоже не минует.*

Встреча у сельмага

Других общественных мест в Урмане нет, не говоря уж про различные учреждения прежних лет: ни отделения почтовой связи, ни поселкового клуба. Неполная средняя общеобразовательная школа закрылась пять лет тому назад.

— Сейчас от неё остались одни руины, — говорит заглянувшая в магазин Татьяна Кутявина. — А школьников куда, по разным интернатам? Плохо нынче со средним образованием на селе...

Для Татьяны Васильевны, в прошлом учительницы

математики, вышедшей на заслуженный отдых, школа — это самое светлое воспоминание о былом. Сюда, в отдалённый уголок Берёзовского района, ещё в приснопамятные девяностые педагог приехала вместе с супругом Сергеем Михайловичем, новым лесничим в Урманском участковом лесничестве. Но даже эти лихие годы, неизбежно ассоциируемые у людей с «гарантом» Ельциным, применимо к таёжному посёлку не идут в сравнение с так называемой стабильностью, которую у нас любят ставить в заслугу действующему

президенту. Не видят жители Урмана этого позитива, поскольку с каждым годом дела в посёлке всё хуже: даже школа, где ещё могли учиться их дети, закрылась.

— О нас вспоминают лишь тогда, когда начинаются выборы, — с грустью подытоживает свой рассказ сельская учительница.

В предыдущей избирательной кампании один из слуг народа щедро раздавал обещания и сулил жителям прямо-таки горы золотые, как будто он уже нашёл в манских пещерах спрятанный в Гражданскую войну

обоз с золотом адмирала Колчака. Но реалии оказались сильнее возможностей депутата. Транспортная изоляция посёлка, который от «большой земли», отделяют полсотни километров, с годами достигла апогея.

Когда наступает зима, перевал на длинном серпантине от Берети до Урмана в снегопады становится просто непроходимым. Среди уроженцев этих мест, живущих в краевом центре, популярен рассказ о «мужичке Василии», который на стареньком вездеходе под самый Новый год буквально вызволял застрявших в сугробах земляков.

На таких человеколюбцах и бесребрениках земля наша держится, это они в своё время составляли костяк Урманского лесочастка, который заготавливал на таёжных делянках древесину и сплавлял её вниз по Мане. Молевой сплав ушёл в небытие тридцать лет назад, но, к чести последних «плачущих большевиков», они не бросили Урман и Береть на произвол судьбы. Хотя, конечно, после закрытия сплавных контор промышленности у манских лесопромышленных посёлков начались уже вскоре.

Впрочем, как и у всей страны. Много изменилось в ней – только чиновника, коему совершенно наплевать

на беды жителей глухомани, ничто не берёт. У замшелого бюрократа аргумент всегда под рукой: зачем следить за сложной трассой, если это медвежий угол и там остались три калеки?

Ну, а когда автомобильная магистраль своевременно не ремонтируется и содержится дорожниками абы как, о маршрутной сообщении между посёлками говорить тоже не приходится. Между тем, просят-то местные жители самое элементарное – чтобы была у них возможность хоть как-то добраться до райцентра. Дела там могут быть самые неотложные, в том числе и пенсионные.

К примеру, житель Урмана Владимир Лебедев по причине транспортной недоступности совсем ведь не Москвы, а всего лишь Берёзовки и Красноярска не может оформить досрочную пенсию, положенную ему как работнику лесной промышленности. Бумага, известное дело, должна отлежаться, а потом её надо ещё и выхаживать.

– Может, вы как-то сумеете в городе похлопотать за меня? – спрашивает он и провозжает машину долгим взглядом, понимая, что именно эту последнюю просьбу лучше всего запомнят приезжие.

Жаль человека – не у всех в такой ситуации хватает

сил, кто-то и впрямь сдаётся без боя, без трудов и борьбы. Как бы то ни было, нам не стоит забывать очень точный афоризм славянофила Константина Аксакова: «Русский народ государствовать не хочет». Управление страной он перекладывает на власть, а сам старается быть ближе к земле, пресловутая «гражданская активность» – это расхожее клише нам с демократией явно навязали на Западе.

Или взять то же медицинское обследование, флюорографическую диагностику жителей Урмана. Ведь если этого своевременно не делать, палочка Коха – тут как тут. Особенно вольготно она себя чувствует, если человек не очень-то заботится о своём образе жизни. А заболел, тогда и вовсе расцветёт...

Неотложная медицинская помощь доходит в Урман с большим опозданием – один такой вызов «скорой» закончился летальным исходом. Чему удивляться? «ГАЗель» мчит на всех парах, но бригада из райцентра в лучшем случае прибывает к больному часа через два. Быстрее преодолеть бездорожье с характерным для хребтов Восточного Саяна перепадом высот и скальным грунтом медики просто не в силах.

Туризм как новый взгляд

Понятно, что усилиями только муниципалитета узел проблем двух таёжных посёлков не разрубить. Нужна действенная помощь со стороны края, но одних финансовых вложений мало – требуется новый взгляд на дальнейшее развитие как Урмана, так и Берети. Выход, кстати, подсказывает сама жизнь, тот же состоятельный дачник, который усиленно строит здесь коттеджи, потому как выбирает жизнь вдали от го-

родской суеты и отвратительной (надо прямо признать!) экологии задыхающегося мегаполиса.

Оба таёжных поселения следует рассматривать в первую очередь как потенциальные центры туризма, расположенные в непосредственной близости от Красноярска. В таком случае это географическое соседство не мешало бы подкрепить созданием здесь достойной транспортно-коммуникационной сети.

В крае разработана программа, которая включает в себя развитие въездного и внутреннего туризма. Более того, она уже работает и предусматривает совместное с федеральным Центром финансирования. Но что-то не очень позиционирует себя Берёзовский район. Разве красавица Мана не является притягательным местом для любителей активного отдыха и экстремальных путешествий? Или «Беретская поляна», «Манская заимка» не из той «оперы»?

Уж не проблем ли Урма и Берети острожные чиновники испугались? Может быть, партнёрство с участием бизнеса пошло «не в ту степь»? Но ведь если частник начинает самоуправство, власть в любом случае не должна оставаться в стороне, равно как и интересы местных жителей не должны быть ущемлены. Огородил забором прибрежную полосу реки Маны толстосум – будь добр, компенсируй неудобства, которые у людей в связи с этим появились. Туризм – это тоже природная рента, он должен приносить выгоды всем, а уж сельчанам, живущим традиционно дарами рек и тайги, тем более. Иначе просто вымирание.

Жить не по лжи

Помнится, в молодые годы я, грешным делом, верил

в коммунизм и в меру сил старался пропагандировать идеи партии. Но стоило приехать в Тюхтетский район, где в отдалённых деревнях даже не было проведено электричество, а всё зависело от слабенького «движка», и командировка молодёжной газеты открыла мне глаза на «советскую власть плюс электрификацию всей страны». Нельзя жить безумными идеями и страстно врать своему народу.

Так было тогда, в прошлом тепер уже веке, но я не думаю, что всё кардинально изменилось в наши с вами дни. Если социально-экономическая модель развития страны ставит своей целью прибыль, полученную любой ценой, и всеисилие рынка при полном устранении государства с его обязанностями перед гражданами, такой подход нужно в

корне менять. Вопреки телевизору, восхваляющему мурдого вождя и его геополитические причуды, сама жизнь об этом надрывно кричит.

Ау, бессребреники!

В прошлом году в Берети сгорел построенный тем же крутым предпринимателем деревянный храм святого великомученика Георгия Победоносца. Разумеется, это ЧП можно трактовать по-разному, но мне видится, что не хочет Господь принимать дары от стяжателей – он ждёт не дожждётся участия в возрождении России совершенно других людей, бессребреников. А они в нашей стране, что находится под покровом Богородицы, есть!

Фото автора

Красноярский край

Хабир ХАРИСОВ

ЛИХО МЧАТСЯ АРГИШИ

«Пришёл человек в этот суровый северный край и не знал, как ему жить. И пришёл к нему ненец, и познакомил ненец человека с мамонтом. Мамонт дал человеку крепкое здоровье, а ненец обогрел его в чуме, накормил строганиной и научил охотиться...»

Край наш и впрямь не самый жаркий, особенно это ощущается ранним утром, неохотно перетекающим в сумрачный день месяца малой темноты. Зима уверенно вступает в свои права, но всё же слегка ослабила ради праздника свои морозные тиски – всего минус 20 градусов. Тем не менее: алгоритм действий, заданный древней легендой, наверняка пригодился каждому, кто намерен участвовать во всех диковинах праздника и не обледенеть, каждому гостю красочного фестиваля «Большой Аргиш», состоявшемуся 19 ноября в Норильске, на площади Комсомольской. Это большой этнический праздник встречи

зимы и туристический фестиваль «Отпуск на Таймыре», в которых принимают участие творческие коллективы, этно-фольклорные группы, семейно-родовые общины, представители учреждений культуры Таймыра. «Большой Аргиш – 2016» организован при участии ПАО «ГМК «Норильский никель», администраций Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, Дудинки и Норильска, Ассоциации коренных малочисленных народов Таймыра Красноярского края, Ассоциации коренных малочисленных народов Норильского промышленного района, Местной общественной организации «Союз долган», Местной общественной организации «Союз нганасан», общины коренных малочисленных народов «Мукустур», ТДЮЦТТ «Юниор», ТДНТ, ГЦНТ, Таймырского краеведческого музея, Федерации ездового спорта Таймыра и других организаций.

Заходи в чум – гостем будешь

Знакомство с мамонтом не гарантируется, но в остальном всё по плану – пожалуйста, вот вам стойбище, заходите в чумы – долганский, ненецкий, нганасанский, эвенкийский – угощайтесь северными яствами, любимыми деликатесами коренных народностей, послушайте древние легенды и рассказы о подлинной истории этих мужественных людей, согреваясь дружеским общением и горячим чаем. Работу этностойбища организовали таймырские национальные союзы, клубы и семейно-родовые общины, КГБУК «Таймырский Дом народного творчества» и КГБУК «Таймырский краеведческий музей». Сотрудники музея в «Купеческом балке Сотникова» расскажут об истории освоения Таймырского полуострова.

На широкой площади расположились чумы. Вот чум Надежды Рязановой из местной общественной организации «Союз долган». Здесь, в этом микрокосмосе древнего жилища, можно услышать легенду о происхождении народа долган, увидеть обряды очищения и кормления огня, послушать долганские народные песни. В долганском чуме Любви Столыпиной из Ассоциации коренных малочисленных народов Норильска каждый может участвовать в мастер-классе по пошиву традиционной национальной одежды и обуви, головных уборов.

В чуме хозяйки Зои Арепьевой из нганасанского этнофольклорного клуба «Хендир» посетители отгадывают нганасанские загадки и рассматривают детскую люльку, учатся в мастер-классе нганасанских орнаментов.

Анна Кашина, хозяйка чума ненецкого семейного клуба «Май-ма» показывает обряд имянаречения, рассказывает о религии ненцев и о национальных ненецких играх, загадывает загадки.

Нина Бетту в чуме эвенкийского семейного клуба «Керген» поёт древние эвенкийские

заповеди «Итыл» – сокровищницу мудрости и нравственности народа: «Земли и неба благословением живёт человек. Небо-родитель даёт, Небо-родитель кормит. Противного ему не задумывай, противного ему не делай.»

И во всех чумах гостеприимные хозяйки угощают яствами мясными и рыбными деликатесами, коих в других тёплых землях и не видавали, и поят радушные хозяйки чаем горячим да ароматным (поневоле былинным языком заговоришь, благодумствуя). И многому удивишься, ибо увидишь неземное. Как гласит мудрость-итыл эвенкийская, «Эвенк работой жив». А вот итыл, доказывающий внутреннюю, нравственную общность народов великой России: «Жизнь прожить – не один горный перевал перевалить. Ещё никто на свете, не испытав невзгод, не жил».

Танцуй и пой, Аргиш Большой

Аргиш наш потому и Большой, что включает в себя и Литературный Аргиш, прошеествовавший по земле Таймырской, очаровав тонкой поэзией Севера; и Объективный Аргиш, запечатлевший в многочисленных объективах бесчисленные и бесценные мгновения жизни северян; и Аргиш-гурмэ, состязание и феерический праздник кулинаров и гурманов, поваров и едоков. А сегодняшний праздник – кульминация, завершающий аккорд Большого Аргиша.

В этнофольклорном концерте принимают участие творческие коллективы Дудинки, Норильска, всего Таймыра – каждого самого отдалённого посёлка. Одно перечисление всех участников и партнёров Аргиша заняло бы львиную часть газеты. Особенно запомнились зрителям ансамбли песни и танца народов Севера «Хэйро» и «Таймыр», вокально-хореографический ансамбль «Харп» и вокально-этнографический «Сарю-Тэс» из посёлка Караул, нганасанский этнофольклорный клуб «Хендир», эвенкийская этнофольклорная группа «Юктэ», энецкая этнофольклорная группа «Татуй», долганский этнофольклорный клуб «Юргель», ансамбль народного танца «Вдохновение», ансамбль «Хулускан» из посёлка Волочанка. Поистине весь Таймыр участвует в самом большом и представительном празднике, который проводится уже четвёртый раз.

Открывает концерт своим благословением, по традиции, главный шаман, призывая удачу и благосклонность северных духов ударами в бубен и таинственным камланием. В церемонии открытия праздника помогают шаману артисты долганского ансамбля «Юргель» в красочных национальных одеждах.

Один за другим на сцене демонстрируют своё искусство танцевальные ансамбли.

В танце ярко отражается душа народа, жизнестойкость, оптимизм, любовь к родному краю жителей Севера – рыбаков и оленеводов.

Звучат песни в исполнении солистов Нины Ландиной, Надежды Аксёновой и Антона Остапчука. Свист бесприютного ветра и живописная игра северного сияния, шелест нарт о твёрдый наст и хрустальный шёпот звёзд в ночи морозной звучит в песнях Севера.

Звучный и сильный голос Антона Остапчука, студента Таймырского колледжа, никому не позволяет усомниться в том, что промчатся к чуму девушки 200 километров на оленьей упряжке по морозу за 60 градусов – это пустяковое дело для влюблённого парня: «Э-гей, мчи, олень!» Песня Антона на стихи Любви Ненянг «Аргиш» вызвала бурный восторг гостей фестиваля. Пританцовывали и подпевали даже те, кто недавно приехал на Таймыр, видит и слышит местную экзотику впервые – настоящее искусство, высокая поэзия первой ненецкой поэтессы находит горячий отклик в сердцах:

*В ранней тундровой тиши
Лихо мчатся аргиши,
Как по озеру небес – клин гусиный.
Цвет моих прожитых лет,
Неба цвет и тундры цвет,
И заиндевший лес – синий-синий.*

Среди гостей «Аргиша» находились журналисты из Москвы, Испании, Эквадора и Кубы. Для впервые прибывших на Таймыр журналистов ведущие праздника и артисты

«Союза долган» провели обряд «посвящения в таймырцы» по всем правилам – с камланием шамана, произнесением клятвы и прохождением через символические ворота Таймыра. Слегка ошеломлённые и изрядно продрогшие гости из тёплых стран остались чрезвычайно довольны посвящением в таймырцы – будет чем похвастать перед коллегами, раскачиваясь меж пальмами в гамаке с гаванской сигарой в руке. Присочинят, небось, про развесистую клюкву и медведей на улицах Норильска. «И не поверится самим...» Хотя и были они, свирепые хищники, на празднике – пусть не медведь, а волк громадный тундровый, стоял себе, оскалившись, прямо посреди гулянья, подле эвенкийского чума. Хорошо ещё – в виде чучела, но такой реальный, что аж жуть...

Ширится, растёт наше гулянье

А между тем на площади всё ширилось гулянье. Похоже, весь Таймыр побывал тут – и не по разу, сбегают, небось, счастливые горожане погреться в близлежащие магазины, заглянуть в музей, на туристическую выставку, и – с новыми силами сюда. Потому что здесь, не побоюсь этого слова, – интересно, работает ярмарка северных сувениров и деликатесов, полевая кухня, где вам предложат шурпу, кашу и горячий чай. Каша качественная, солдатская, я проверял (дважды). Все желающие могут сфотографироваться с собаками породы сибирские хаски – серьёзные такие, могучие. Но вполне дружелюбные собачки, не кусаются понапрасну. А ещё можно про-

катиться на оленьих упряжках «Вдоль по Ленинскому». Всех желающих малолетнего возраста катают таймырские оленеводы. С ветерком катают. И с помахиванием хорем: «Увезу тебя я в тундру!» Я бы тоже прокатился – скукоженный от мороза, за малолетнего сойду – да очередь из ребятешек, как в Мавзолей. Ну, или как в балок купца Сотникова, где сотрудники музея привечают гостей и просвещают их насчёт истории Таймыра.

Природные богатые (а также горожане, честно принявшие на грудь) могут проверить свои силы на спортивной площадке, где организованы следующие состязания: перетягивание палки, метание маута и прыжки через нарты. Заодно согреться.

Отпуск на Таймыре

Мечтающим о путешествиях тоже есть куда обратиться: посетите Дворец культуры Заполярного филиала «Норникеля», где проводится туристический фестиваль «Отпуск на Таймыре», который призван продемонстрировать уникальность туристического потенциала Таймырского полуострова. Программа туристического фестиваля весьма насыщена: здесь и медиаплощадка «Бесконечное приключение, или Реально виртуально!», и различные мастер-классы на туристические темы, и показы документальных фильмов, и выставки книг и фото, а также сувениры и поделки народного творчества, книги о культуре, быте, традициях народов Севера, городские сувениры, товары для туризма и активного отдыха. Отдельный стенд на выставке посвящён отдыху в столице Таймыра «Выходные в Дудинке».

«Вы увидите то, что видели немногие!» – утверждает рекламный буклет, говоря о путешествиях на плато Путорана – крупнейший монолитный горный массив Российской Арктики, находящийся в Заполярье. Здесь туристы могут увидеть глубокие тектонические озёра, порожистые реки и сотни водопадов высотой до 60 метров, живописные скалы и богатую фауну и флору плато, побывать на озере Лама – одном из самых красивых путоранских озёр, глубина которого свыше 300 метров. Страной вечного мрака и смерти часто называли Путораны нганасане, ненцы и долгане, и без крайней необходимости не заходили сюда. Но эвенки отваживались исследовать плато – значит, и туристы точно не испугаются, тем более, что здесь расположена современная туристическая база Бунисьяк

Туристы приглашаются также в лыжные походы и поездки на квадроцикле в окрестностях Норильска. Вы не только увидите северное сияние и прокатитесь на снегоходах,

но и познакомитесь с коренными жителями – оленеводами и рыбаками. Предлагаются также байдарочные сплавы различной протяжённости по рекам Дудинке, Листвянке, Южный Ергалах и другим. Туристический бизнес на Таймыре имеет большое будущее.

Гости покидали туристический фестиваль с твёрдым намерением осуществить приглянувшееся путешествие в ближайший отпуск. Ну, или хотя бы в ближайшем будущем.

Завершился грандиозный фестиваль «Большой Аргиш» театрализованном представлением «Легенда о сильном человеке». Это театрализованная уличная постановка по мотивам легенд этносов Таймыра с участием артистов этно-фольклорных групп.

Чарующие звуки баргана, гудение шаманского бубна, древняя мудрая поэтическая сказка, сложенная гостеприимным, талантливым, сильным и добрым народом, тружеником и хранителем сурового прекрасного края.

Фото Дмитрия КАЗАКУ

г. ДУДИНКА,
Красноярский край

Хабир Кабирович Харисов родился в 1957 году в посёлке Солнечный Сосновского района Челябинской области. В 1974 году поступил и в 1979 году окончил Свердловский горный институт. Работал по специальности – геофизик на геологоразведочных предприятиях Урала, Забайкалья, Западной Сибири. Публиковался в газетах, журналах Челябинска: «Уральская Новь», «В железной реальности века», альманахах «Светунец», «Графоман». Работал корреспондентом в газетах Нижневартовска, в газете «Кореновские вести» в Краснодарском крае. В настоящее время работает в газете «Таймыр» в г. Дудинка Красноярского края.

Вадим КУЛИНЧЕНКО,
капитан 1 ранга в отставке

МОРСКАЯ ВОЙНА В АРКТИКЕ

Две мировые войны ушедшего века принесли неисчислимые беды человеку, которые ощущаются и поныне. Основные сражения, судьбы побед и поражений в них решались на сухопутных фронтах. Но эти же войны означали и роль военно-морских сил в исторических событиях. Взаимосвязь между войной на суше и на море ярко проявилась в обе мировые войны. Германия потерпела неудачу, столкнувшись с морским могуществом своих противников. Лучше всех эти уроки усвоили США, делающие сегодня основную ставку в современной войне на мощь своих военно-морских сил. Одно присутствие мощных морских группировок в тех или иных районах позволяет решать стратегические, а иногда даже геополитические задачи.

1.

В послевоенные годы появилось много литературы научной и художественной, осмысливающей морские события, как иностранных, так и наших авторов. Потом интерес к этим событиям стал уменьшаться, уже в настоящее время новому поколению людей те события

кажутся просто интересной историей. А между тем уроки прошлого весьма поучительны и для настоящего. В своё время немцы после поражения в первой мировой, проанализировав весь её ход, поняли, что одной из причин поражения явилась недостаточная активность их военно-морских сил. Уже

тогда они поняли роль северных морских перевозок в поддержке России со стороны её союзников и проявили интерес к изучению Арктики и непосредственно Северного морского пути. Не надо убеждать читателя, что сегодня интерес к этой транспортной артерии возрастает во много раз со стороны многих стран

и особенно США, которые прилагают массу усилий, чтобы добиться его «международного статуса», хотя исторически ясно, что этот путь является чисто внутренним российским путём, пролегающим через внутренние моря России. Но, кроме этой транспортной магистрали, Арктика сегодня привлекает сегодня многих и своими богатствами: в арктических морях на континентальных шельфах сосредоточены значительные запасы нефти, газа и прочих полезных ископаемых. Это обширная тема, и её в двух словах не обосновать.

Обратимся немного к прошлому, к событиям на Арктическом театре в период войны 1939–1945 годов, где вроде бы и не было «великих» морских сражений, если не считать разгрома немцами конвоя «PQ-17» (причины гибели конвоя лежат на совести англичан. – В.К.) и уничтожения немецкого линкора «Тирпиц», этого пугала для союзников в северных морях. Но об этом уже столько написано, что названные события затмили всё остальное, происходившее в Арктике в те годы. Повторяться не хочется, а нового про них (конвой-линкор) пока ничего не появилось. А вообще про Арктический морской театр, по сравнению с другими такими, как «Битва за Атлантику», «За господство в Тихом океане», написано сравнительно мало. Отдельные эпизоды, а фундаментального исследования нет до сих пор, хотя время требует такового.

На Арктическую тему у меня было немало разговоров с ныне покойным писателем-маринистом, историком Виталием Гузановым, который в войну юнгой вместе с Валентином Пикулем воевал на Северном флоте. Он участвовал в проводках конвоев и систематических, боевых действи-

ях флота по охране судоходства и побережья от набегов фашистских рейдеров, в охоте за подводными пиратами рейха, которые бесчинствовали в наших северных морях. Участвовал и в одном из пeregонов морских охотников из США на Северный флот в 1943 году («За кораблями в Америку», В.Гузанов, Москва, 2004 г.). Ещё в 1977 году он собирался написать книгу о фашистских подводных лодках, действовавших на Северном морском театре 1941–45 годах, даже и название уже определил: «Ключи от моря». Но писательское настроение и судьба переменчивы – сегодня есть интерес к одной теме и вроде материала предостаточно, но вдруг озаряет что-то новое – и все старые заготовки ложатся в писательский архив. Когда-то до них дойдут руки!.. А время неумолимо, и все мы смертны.

Он-то меня и убедил, что не надо искать каких-то больших морских сражений, чтобы рассказать о них читателям газеты, о них уже всё написано с лихвой. А взять несколько, на первый взгляд, малозначительных фактов из арктических будней периода Второй мировой войны. Рассказать о них, и если читатель заинтересуется ими, то сам найдёт большие книги о тех временах и дополнит свои знания о суровых буднях моряков Северного флота, которым нелегко приходилось тогда, да и сегодня не легче, когда государственный интерес к флоту упал, а к Арктике усилился. Интересы страны в Арктике должен защищать сильный флот. Он и был самым мощным флотом страны. Но... тут можно сослаться только на одну народную мудрость – «непредусмотрительный платит потом, но гораздо дороже!..».

В этом году исполняется более 70 лет, когда нашим Северным морским путём

прошёл немецкий рейдер, замаскированный под гражданское судно («Komett»). Его провели с запада на восток советские ледокол «Ленин», «И.Сталин» и «Каганович». Об этом мало известно в нашей стране, зато очень муссировалось в трудах военно-морских историков США, Англии, Дании и Германии в 50-е годы с уклоном на «коварство русских». Но кто толкнул СССР на это «коварство» обычно умалчивается. Эта проводка стала возможной в результате сложной дипломатической игры и временного совпадения интересов руководителей страны Советов и третьего рейха. Военно-морской историк капитан 1 ранга И.М. Сендик в своей закрытой работе этот факт отмечает так, что первоначальное распоряжение включить в план транспортной арктической операции 1940 года проводку германского корабля было дано начальнику Главного управления Севморпути И.Д. Папанину лично И.В. Сталиным, взявшим тем самым на себя всю ответственность.

С той операцией командование ВМС Германии, обозначившее её «Фалль Грюн» («Зелёный случай»), связывало большие надежды, а именно: перевести на запад 35 немецких судов, застрявших в начале второй мировой в портах Юго-Восточной Азии. Их можно было спасти от уничтожения или захвата военными кораблями стран антигитлеровской коалиции, только переведя советскими арктическими морями в европейские воды. Но эти планы так и не были осуществлены – на следующую навигацию Советский Союз и Германия уже вели кровопролитную бойню между собой, в том числе и в Арктике.

Интерес к советской Арктике Германия стала проявлять ещё до прихода Гитлера к власти. Уже летом

1931 года в советскую Арктику отправилась воздушная экспедиция на лучшем тогда в мире германском дирижабле LZ-127 «Граф Цеппелин». Её возглавил немецкий учёный доктор Гуго Эккнер. Официально полёт преследовал сугубо научные цели. В течение всего перелёта над Арктикой (маршрут Берлин – Ленинград – Архангельск – Баренцево море – Земля Франца-Иосифа – Северная Земля – Архангельск – Ленинград – Берлин) лучшие немецкие специалисты с помощью самой современной аппаратуры фирмы «Карл Цейс» производили аэрофотосъёмку. Копии аэрофотосъёмки Советский Союз так и не получил под предлогом засветки всех фотоплёнок во время полёта. Но уже во время Великой Отечественной войны выяснилось, что германская разведка располагала результатами именно тех аэрофотосъёмок в виде карт обширных пространств арктических морей. Вот так-то «российское коварство», а может, простодушие нашего характера.

С приходом к власти в Германии нацистов интерес командования Кригсмарине к советской арктической зоне резко возросло. Исследования северных морей лучшими немецкими специалистами – гидрографами, гляциологами и физиками, изучавшими распространение радиоволн в высоких широтах, выполнялись в ходе «научных» плаваний, под предлогом «охраны рыболовства». Не хочется проводить аналогию с сегодняшними «исследованиями Арктики подводными лодками иностранных государств под различными научными предлогами», но как пророчески звучат слова теоретика Кригсмарине капитана 1 ранга П.Эберта, откровенно сказанные им ещё в 1936 году: «...Постепенное втягивание Евразийской полярной

зоны в сферу хозяйственной деятельности ставит перед военной стратегией НОБЫЕ ЗАДАЧИ, для решения которых до сих пор ещё нет достаточного военного опыта». Звучит более чем современно.

Все наработки по «научному» исследованию приполярных морей были использованы в ходе боевых действий. Но, несмотря на тщательную подготовку, захват Норвегии и перебазирование туда значительных морских сил во главе с линкором «Тирпиц», активные действия подводных асов, немецко-фашистские силы на Северном военном театре так не достигли поставленных целей, *благодаря противодействию, и систематическим, боевым действиям советского Северного флота.* Из отдельных боевых эпизодов складывалась общая картина «битвы за Арктику». Как вынужден был признать один из видных военно-морских историков Германии Фридрих Руге в своей книге «Война на море 1939–1945»: «гитлеровское командование не сумело обеспечить фланг своей армии от обстрелов с моря и прочим», к слову, и подвозок с моря.

Не секрет, что Севморпуть играл значительную роль в стратегической переброске грузов с Востока на Западный фронт. Фашисты отлично это понимали и стремились нарушить не только союзнические перевозки (конвой из Англии), но и внутренние. С этой целью и была спланирована операция «Вундерланд» («Страна чудес»). Основной удар фашисты предполагали нанести по нашим конвоям в Карском море. В ней участвовали подводные лодки U-601, 251, 255, кроме того, к проливам Карские ворота и Маточкин шар вышли ещё две подлодки U-209 и 456. Получив в августе 1942 года

(союзные конвои кончились к этому времени из-за амбиций англичан – разгрома конвоя PQ-17 по их же вине) разведанные о выходе через Берингов пролив на трассу Севморпути большой группы советских транспортов с ледоколами, фашисты решили атаковать их в Карском море. С этой целью противник первоначально планировал использовать два тяжёлых крейсера, но затем решил послать один «Адмирал Шеер» вместе с несколькими подводными лодками, которые я назвал выше. Эти же лодки должны были обеспечивать рейдер данными о состоянии погоды и льда в Карском море.

Обогнув мыс Желания (север Новой Земли), рейдер проник в Карское море и здесь встретился с подводными лодками U-601 и U-251. Получив от них необходимую информацию о состоянии льдов в Арктике, он проследовал к проливу Вилькицкого. Но советские суда и ледоколы задержались на переходе в море Лаптевых, и «Адмирал Шеер» не смог их обнаружить. Повернув на обратный курс, он направился к Диксону, чтобы уничтожить на острове радиостанцию и порт. Здесь, 25 августа произошёл неравный бой ледокольного парохода «А.Сибиряков» с немецким рейдером. Диксон разгромить не удалось. 152 мм береговые орудия, защищавшие порт, дали достойный отпор, один снаряд угодил в корпус рейдера, и он вынужден был ретироваться. Операция «Вундерланд» не состоялась. Летом 1942 года расширился район действий вражеских подлодок. Одновременно в море находилось до 12 субмарин.

Такая активность вражеских подводных лодок, казалось бы, в удалённых районах от Норвежских баз не могла не озадачить командование Северного флота.

Предпринимались оперативные действия, усиливались противолодочные силы в этих районах, а в августе 1943 года даже было решено послать наши подводные лодки в эти районы. Первой к Новой Земле 7 августа вышла С-101 под командованием капитан-лейтенанта Е.Н. Трофимова. Находясь у мыса Желания, Трофимов в 10 часов 20 мин. 28 августа получил доклад гидроакустика:

– Слева двадцать градусов шумы винтов подводной лодки.

Трофимов поднял перископ, но ничего увидеть не удалось – шёл снежный заряд. Через некоторое время опять поднял перископ и на расстоянии 40–50 кабельтов распознал характерные очертания рубки вражеской подводки. В 10 часов 50 минут С-101 произвела трёхторпедный залп из носовых торпедных аппаратов с дистанции 6 кабельтовых. Спустя 50 секунд над морем прогрехотал мощный взрыв – по-видимому, на подводке противника детонировал боезапас. 2 сентября С-101 пришла в базу. Вскоре выяснилось, что она потопила немецкую субмарину U-639, возвращавшуюся от устья реки Обь после постановки там, в ночь на 18 августа мин. Всего одиннадцать месяцев находилась U-639 в составе германского флота. Это был первый случай успешного использования подводных лодок СФ в противолодочных целях.

Но куда же возвращалась U-639 после выполнения своего задания? До Норвегии было далеко, и идти туда было не рационально. Только после войны была раскрыта тайна маневренного пункта базирования подводных лодок на островах архипелага Земли Франца-Иосифа.

Об этом сейчас трудно найти какие-то подробные материалы, за исключением упоминаний у некоторых ав-

торов. Например, В. Дмитриев пишет в книге «Атакуют подводники»: «Для обеспечения действий своих подводных лодок, проникавших в Карское море, в 1942 году противник оборудовал в проливе Кембридж, на побережье острова Земля Александры (архипелаг Земля Франца-Иосифа), тайную полярную станцию, которая просуществовала до мая 1944 года». Ю. Пантелеев в книге «Полвека на флоте» указывает: «Оказывается, фашисты ещё в 1942 году тайно основали базу для своих лодок в проливе Кембридж, на Земле Франца-Иосифа. Здесь лодки, действовавшие в Карском море, заряжали аккумуляторы, ремонтировались, экипажи их отдыхали и перед выходом в море получали последние разведанные об обстановке». Более подробно об этом можно прочесть в книге трёх авторов – С.А. Ковалёва, А.Ф. Фёдорова, В.С. Злобина «Арктические тайны 3 Рейха» (2007 г.), в которой авторы, не вдаваясь в полемику, просто приводят малоизвестные факты участия 3-го Рейха в «арктической» войне с Советским Союзом. «Если Арктика представляла такой интерес для гитлеровской Германии тогда, то потеряла ли она сегодня свою роль в современном мире?». Вопрос весьма интересный. Арктика, которая всегда кроме экономической привлекательности имела и имеет стратегическое значение в военных целях, имеет много тайн. Они до сих пор имеют гриф секретности, а оставшиеся немногие очевидцы загадочных находок (их почти не осталось) в советской Арктике отказываются рассказывать о них, мотивируя тем, что в своё время они давали подписку о неразглашении.

А между тем, как мне рассказывал В. Гузанов, один из его друзей командир тральщика ходил на «базу» немцев, видел её собственными

глазами и восхищался немецким «орднунгом» (порядком). Эта база располагалась в гроте, куда одновременно могли заходить две подводки. У одного причала был торпедный и минный арсенал, у другого – ремонтная мастерская. Сверху совершенно неприметное место, вот почему авиация и не могла ничего обнаружить, да и туда она летала редко. Так что немецким подводникам там был относительный рай, учитывая северные условия. Все грузы туда доставлялись, по-видимому, «дойными ковами» – специальный термин для транспортных подводных лодок.

Но не только в этих целях использовался архипелаг. На нём были и метеорологические, тайные станции немцев. Погодный фактор один из важнейших в Арктике. На острова в 1943–1944 годах доставлялись метеорологические отряды с аппаратурой. Эта операция получила шифр «Кладоискатель». Место – западная часть архипелага Франца-Иосифа. Отряды были доставлены в сентябре 1943 года пароходом «Кединген», а часть снаряжения доставлялась и самолётами. Но здесь случился казус. Весной 1944 года почти все участники экспедиции заболели трихинозом из-за употребления в пищу медвежатины, и были досрочно эвакуированы самолётом. Значит, на островах были и посадочные площадки.

Обо всём, даже интересном, невозможно рассказать в статье, даже обширной, но пробудить интерес к малоизвестным фактам вполне реально. Любознательный читатель потом всё сам найдёт и домыслит...

Я специально не коснулся в своём рассказе героических действий Северного флота. При таком внимании врага к операционной зоне флота,

а это весь Арктический и Полярный районы страны, ясно и так, что нашим морякам приходилось нелегко. Тем более печально, что при возрастающем внимании к этому району иностранных государств сегодня, некоторые наши политики считают его обузой. Без сильного современного флота эти просторы не отстоять от посягательств. Стоит об этом задуматься сегодня, чтобы «не кусать локти завтра»!

2.

30 мая 1944 года был поднят флаг ВМФ СССР на английском линкоре «Ройял Соверин» в базе Розайт (Шотландия). В ВМФ линкор получил название «Архангельск», командовал им опытный моряк контр-адмирал Вадим Иванович Иванов. Одновременно советские военно-морские флаги были подняты на 8-ми потрёпанных эсминцах, один из которых носил громкое ныне имя «Челси» (все они получили русские имена. – В.К.), и на 4-х подводных лодках типа «Урсула», которые получили индекс «Веди»: «В – 1, 2, 3, 4». Все эти корабли готовились к переходу на Северный флот, где их ждали. Союзники считали долгом, чтобы эта «эскадра» дошла без потерь по нескольким причинам, одна из которых, что после войны и раздела итальянского флота они получали свои корабли обратно. А это немало тонн металла. Корабли были старые, но в руках русских они представляли ещё грозную силу. Переход был осуществлён в период 15–24 августа 1944 года в составе конвоя jw-59 и вылился в целую операцию по его охране. Во время перехода из Скапа-Флоу в Североморск (Ваенга) одна лодка погибла (командир Израиль Ильич Фисанович, герой Советского Союза. – В.К.), как и где, неизвестно до сих пор.

В период 2-й мировой войны этот линкор особо не прославился. Он и на Севере не совершил не одного боевого похода, но с его прибытием на СФ была организована эскадра надводных кораблей флота, а у гитлеровцев появилась постоянная головная боль. Фюрер 3-го Рейха панически боялся больших, надводных, боевых кораблей, в количестве которых он так и не смог перещеголять «владычицу морей». Поэтому всему германскому флоту и, в частности, подводным силам было дано указание – уничтожить линкор «Архангельск». На переходе линкора в Союз этого сделать не удалось, и разрабатывалась операция по его уничтожению на рейде Ваенга сверхмалыми подводными лодками. О перипетиях этих неординарных действий любознательный читатель может прочесть подробно в книге писателя-мариниста Виталия Гузанова «Волчий фьорд» (изд. Терра, 1998 год). А я хочу этим коротким материалом-напоминанием ещё раз подтвердить тот факт, что флот самим своим присутствием оказывает влияние на военные и политические решения. Об этом указывал ещё Николай Герасимович Кузнецов (Адмирал флота Советского Союза) в своём интервью в 1973 году – «... а во-вторых, и, пожалуй, самое главное то, что будущую войну, если она, не дай Бог, случится, я представляю уже не такой континентальной, какой была Великая Отечественная война. Роль океанов, роль морей, а отсюда и флотов, будет иная». (Интервью брал Георгий Куманёв, профессор, доктор исторических наук. – В.К.). Но эти выводы тогда и сегодня остаются без внимания у нас, зато наши «друзья» США в полной мере понимают значение флота в наши дни.

В 1944 году перелом в войне был уже осуществлён в пользу союзников, и в такой обстановке они уже не столь «щедры» делились с Союзом материальной помощью, тем более военной. По словам Н.Г. Кузнецова «союзники старались держать свой «табачок» врозь».

Вопрос о передаче части итальянского флота возник в июле 1943 года, после капитуляции Италии, но союзники тянули его и только в феврале 1944 года было получено согласие Рузвельта и Черчилля на передачу нам устаревших кораблей в счёт итальянских (они были более совершенны. – В.К.), а эти, по словам одного американского журналиста, «годились только на слом». В английском адмиралтействе знали, в каком плачевном состоянии находились эсминцы, поэтому сразу отказались перегонять их арктической трассой в Мурманск. Только американцы передали свой крейсер «Милуоки» нашей приёмной команде в Кольском заливе.

Приёмка и перегон их в Союз была поручена вице-адмиралу Г.И. Левченко. Это был человек надёжный, знающий, способный возглавить сложную работу в иностранных портах по приёмке, а затем переходу отряда из Англии в Мурманск: война ещё была в разгаре, и нападение фашистов на корабли продолжалось. Командование отряда при содействии командования СФ, и под личным руководством наркома ВМФ адмирала Н.Г. Кузнецова, ответственно подошло к приёмке кораблей от союзников. Уже 28 апреля 1944 года с очередным конвоем, сформированные в Архангельске команды кораблей (одна из причин, почему линкор получил имя «Архангельск». – В.К.) отправились на запад. 7 мая конвой достиг места назначения. Советские

моряки немедленно отправились в английские порты, где предстояло принимать корабли. А уже 30 мая на них были подняты Военно-морские флаги ВМФ.

При принятии решения о передаче во временное пользование ВМФ СССР кораблей, английское адмиралтейство рассчитывало, что советские моряки не смогут в короткий срок освоить незнакомые крупные корабли, тем более, привести их в Мурманск через бурные военные моря. Но – загадочная русская душа! Русские моряки, несмотря на незнание английского языка, быстро освоили иностранную технику. Англичане как на чудо смотрели на то, что линкор, самый крупный корабль, насыщенный сложнейшими механизмами, наши моряки приняли и освоили всего за 20 дней.

«Русские прислали не матросов, а переодетых инженеров!» – писали английские газеты.

Наши матросы только посмеивались и делали своё дело. Нужно отдать большую дань уважения людям из электромеханических подразделений, или как они именуется на флоте – боевые части пять (БЧ-5). Они практически отвечают за всю жизнь корабля, дают ему ход и т.д., но почему-то всегда остаются в тени строевых подразделений. А между тем, без них не было бы никаких побед....

Современные корабли – это сложнейшие инженерные сооружения. Они несут на себе мощнейшее оружие. Но чтобы использовать это оружие, корабль должен иметь ход и продолжать сражаться, даже если получит серьёзные повреждения. Сколько раз было в войну: корабль весь изранен, еле держится на плаву, но побеждает и возвращается в базу. Это всегда была и есть заслу-

га, прежде всего, моряков боевой части пять! Низкий им поклон от всех моряков и простых людей! Поэтому и при приёмке иностранных кораблей командование больше всего внимания уделяло работе этих подразделений.

До 17 августа, всего 1,5 месяца, ушли на тренировки перед ответственным переходом. За это время было проведено 150 разнообразных стрельб, и только 7 из них были признаны неудовлетворительными. Механизмы были освоены полностью, и «Архангельск» свободно развивал самый полный ход, что всегда считалось сложным делом для такого огромного корабля.

От того, что сегодня корабли больше стоят у причалов, или живое дело заменяют тренажёрами, боеготовность их отнюдь не повышается. Флот тренируется постоянно, а сражается один раз!

Наконец наступил день прощания с Англией отряда боевых кораблей (ОБК) во главе с линкором «Архангельск». Подводные лодки вышли раньше, ещё в начале августа. Первой, ещё в конце июля из Розайт вышла «В-1» («Санфиш») под командованием прославленного подводника, Героя Советского Союза (3.4.1942 г.), капитана 2 ранга Фисановича. Её личный состав был укомплектован опытными подводниками, закалёнными в огне войны. Но до места назначения «В-1» не дошла. Причины и обстоятельства её гибели не установлены, однако, известно, что 27 июля, когда «В-1» совершала переход ещё вблизи английского побережья, английский самолёт по маршруту её следования бомбил какую-то неопознанную подводную лодку. Этот случай в Англии расследовала специальная комиссия, но результаты её работы остаются в секрете

до наших дней. Срабатывает старый принцип: «Дружба – дружбой, а табачок врозь!».

Перед выходом командование отряда изучило оперативную обстановку по маршруту перехода. Она не внушала оптимизма. В норвежском Альтен-фьерде стоял мощный немецкий линкор «Тирпиц», более 10 эсминцев противника находились в готовности в северных базах Норвегии, а в норвежском и Баренцевом морях враг мог выставить до 50 подводных лодок, которые представляли основную угрозу для ОБК и конвоя.

О секретности перехода думать не приходилось. Конвой в 34 транспорта, с которыми шёл отряд советских кораблей во главе с флагманом линкором «Архангельск» был лакомым объектом для «волчьих стай» Деница, хотя его и охраняли значительные силы прикрытия (одних авианосцев в охране было 4. – В.К.)

А в это время гросс-адмирал Дениц в своей штаб-квартире в Берлине давал указания своему начальнику штаба вице-адмиралу Годту:

– У нас, слава Богу, есть мощный подводный флот. Нельзя упустить редкую добычу. Наши «волчьи стаи» пойдут по следу линкора «Архангельск». Важно всё просчитать на десять ходов вперёд....

К утру приказ был готов. В девять ноль-ноль он был подписан Деницем и разослан на подводные лодки боевой группы «Норд».

И вот линкор «Архангельск», отдав морские почести стоявшим на рейде в Скапа-Флоу английским кораблям, вечером 17 августа, прошёл под мостом без лоцмана и буксиров, не поцарапав своих бортов и не повредив береговых сооружений. Чем ещё раз вызвал восхищение англичан, вышел в сопровождении крейсера

«Милуоки» (команда на крейсере была американской. – В.К.) и эсминцев в открытом море. Командир отряда вице-адмирал Гордей Иванович Левченко готовился к худшему, если потребуется, отряд готов принять бой!

В море был 9-бальный шторм, что способствовало скрытности. Отряд советских кораблей шёл на восток. Предстоял нелёгкий и дальний путь. Основная задача – не допустить к линкору вражеские субмарины. Эсминцы образовали полукольцо вокруг флагмана. Они неотступно следовали рядом, словно были на коротком поводке, писали вокруг линкора кривые линии, принимались, как охотничьи псы, в ожидании мига перед рывком, если вдруг появится противник. Чуть шторм поутих, начались атаки немецких подводных лодок.

Корабли отряда сразу перестроились. Долгое время им пришлось идти противолодочным зигзагом. Силы прикрытия не упускали из виду «Архангельск», держась на определённой дистанции. И каждый из кораблей охранения был готов пойти на самопожертвование. Лишь бы линкор целым и невредимым пришёл и встал на якорь в Кольском заливе.

У капитан-лейтенанта Ланге, командира «У-711», учащённо забило сердце, когда он увидел в окуляры перископа линкор. Это случилось на рассвете. Ветер стих. Волны уже почти не горбились и явно шли на убыль. Ланге ловко поворачивает перископ в другую сторону и видит: его лодка внутри походного порядка кораблей охранения и прямо на неё надвигается эсминец. Выпущенные с лодки торпеды не достигают цели. «У-711» уходит на предельную глубину. Корабли делают всё, чтобы не допустить лодку к линкору. Выпустив торпеды,

она надеялась, что эсминцы бросятся следом за ней, а тем временем другие лодки из «волчьей стаи» расправятся с линкором. Просчитались – нашим морякам знакомы эти штучки. Командир дивизиона эсминцев послал один эсминец преследовать «нахалку», а остальные продолжали выписывать вокруг «Архангельска» противолодочные зигзаги. 22 августа силы охранения потопили две немецкие лодки, одну из них («У-344») уничтожил эсминец «Дерзкий». Авиация Северного флота произвела 60 самолёто-вылетов для поиска вражеских подлодок в районе перехода конвоя и 82 самолёто-вылета для прикрытия его с воздуха.

*Секретно и лично
от И.В. Сталина
премьер-министру г-ну
У.Черчиллю.*

Сегодня, 24 августа, утром благополучно прибыла из Англии в известный Вам советский порт эскадра в составе линкора и восьми миноносцев, переданных Советскому Союзу Великобританией.

24 августа корабли, пройдя 1880 миль, отразив не одну атаку фашистских ВМС, вошли в Кольский залив и стали на рейде Ваенга. Вся операция заняла около четырёх месяцев. Все наши моряки, от рядового до адмирала, показали высокое мастерство и отличные боевые качества.

Полученные «во временное пользование» английские и американские корабли, отлично освоенные нашими моряками, исправно несли службу до конца войны. А когда 10 февраля 1947 года был подписан мирный договор с Италией, эти корабли были возвращены в Англию и США, а 33 итальянских корабля пополнили Черноморский флот, в их числе и печально известный

линкор «Джулио Чезаре» («Новороссийск»).

И хотя линкор «Архангельск» не сделал ни одного боевого выхода, он стал флагманом Северного флота, ядром сформированной эскадры флота. Флот становился не тем, которым вступил в войну. Тогда здесь было несколько эсминцев, а теперь была уже целая эскадра. Это вызывало беспокойство фашистской Германии, не давало покоя Кригсмарине. Хотя линкор был символом, в некотором роде, но эсминцы воевали и топили подлодки Деница: *«Берген, 3 декабря. «У-387» из 13-й флотилии имела акустический контакт с русским эсминцем «Живучий» на подходе к Кольскому заливу. Лодка в Нарвик не возвратилась. Командующий ВМС группы «Норд».*

Уже к середине 1944 года у Гитлера созрела мысль посорить русских с томи и янки... Он потребовал от Деница, которому очень доверял, ответа на вопрос – столкнутся ли лбами русские со своими союзниками или нет? Главнокомандующий ВМС заверил фюрера, что «яблоком раздора может стать гибель линкора «Ройял Соверин». С этого времени началась охота за линкором. На переходе морем не получилось.

В штабе Деница царил уныние:

– Ах, Ланге, Ланге! Какую упустил возможность? Нанёс удар – и впустую. Мог стать третьим героем нации после Прина и Тизенхаузена! Линкор... Какую упустил возможность! Я рассчитываю, – продолжал Дениц, – что Петерс (командующий группой ВМС «Норд». – В.К.) перейдёт к активным действиям. Я не знаю, кто потопит «Архангельск». Мне всё равно. Я хочу, чтобы мои подводники сохранили лицо. Надеюсь, Годт, вы меня поняли?

– Да, гросс-адмирал. В ближайшее время я вам доложу план операции «День Х» – уничтожение «Архангельска» в Кольском заливе.

Активность немецких подводных лодок в конце 1944 – начале 1945 года на подходах к Кольскому заливу резко возросла, о чём свидетельствует в своих воспоминаниях адмирал Арсений Григорьевич Головкин, командовавший СФ во время войны. Только за январь–апрель 1945 года флот сбросил на вражеские подлодки 6 300 глубинных бомб, а самолёты – 250 тонн бомб. Три подлодки были потоплены, не менее 10, получив повреждения, вынуждены были возвратиться на свои базы. Хотя подлодкам с «Биберами» (сверхмалые подводные лодки. – В.К.) на борту и запрещалось ввязываться в боевое соприкосновение, они всё-таки были обнаружены и атакованы противолодочными силами Северного флота. Три субмарины-носители были засечены нашими разведчиками, а потом атакованы штурмовиками у мыса Нордкап в 8:30 5 января. Январское утро было холодным. «Вижу три цели. Подводные лодки незнакомой конфигурации. Приготовиться к атаке!» – сообщил комэск своим ведомым. На субмаринах заметили советские штурмовики. Лодки пошли на погружение. Но штурмовики успели атаковать их эрсами и сбросили бомбы. Хотя атака длилась каких-нибудь 5–7 минут, она принесла свои плоды.

Об этом свидетельствует донесение командира группы «Биберов» капитан-лейтенанта Вердемана в штаб командующего боевой группы ВМС «Норд»: «...Покорнейше прошу вас обратить внимание на следующий факт: дальнейшее следование особого отряда к побережью залива нецелесообразно....

СПРАВКА

Водоизмещение полное 33 500 т.

Турбины Парсонс – 18 котлов

Полная скорость – 22 узла

Вооружение:

8 – 381 мм орудий

12 – 152 мм орудий

8 – 102 мм орудий

4 – 47 мм орудий

16 – 40 мм автомата

8 – пулемётов

Размеры: длина – 191 метр

ширина – 31,3 метра

осадка – 8,7 метра

Линкор «АРХАНГЕЛЬСК»

Линкор один из основных классов крупных боевых кораблей, предназначенных для уничтожения в бою кораблей всех типов. А также нанесения мощных артиллерийских ударов по береговым объектам.

В ходе 2-й мировой войны линкоры использовались главным образом для защиты авианосцев и конвоев от кораблей противника и обеспечения десантных операций. Немцы использовали их в качестве рейдеров (пиратские действия на коммуникациях противника).

Подводные взрывы, вибрация лодок-носителей, которую свести до минимума не сумели, прорывы воды в корпуса «Биберов» при погружении, не поддающиеся ликвидации пары бензина и другие причины обрекли на провал тщательно спланированную и подготовленную операцию «День Х». Столь пространная телеграмма с весомыми причинами вынудила фашистов затопить «Биберы» (всё-таки это было сверхсекретное оружие. – В.К.), а лодки-носители вернуть на базу.

Через несколько лет после окончания 2-й мировой войны в журнале «Маринер рундшау» (ФРГ), под рубрикой «20 лет назад» была опубликована хроника боевых действий военно-морских сил 3-го Рейха, в которой говорилось: «5.1.45. Три германские подводные лодки,

имея на палубе сверхмалые подводные лодки, вышли в море с задачей атаковать в Кольском заливе линкор «Архангельск» и корабли союзников. Задача не была выполнена». Короткая, без комментариев информация с честным признанием: «Задача не была выполнена».

Я привёл этот малоизвестный факт из истории нашего флота в напоминание тем, кто принимает роль ВМФ СССР в Победе в Великой Отечественной войне (в частности, писатель Игорь Бунич) и тем, кто считает флот для России дорогой и ненужной игрушкой (некоторые наши политики). Флот всегда был стержнем государственности, и не только Англии, но и надёжным защитником государственных интересов России.

пос. КУПАВНА,
Московская обл.

Олег ХИМАНЫЧ

ПОДВИГ ЕСТЬ! А ИМЕЕТСЯ ЛИ ЧЕСТЬ?

Одолеть океанскую бездну оказалось проще, чем чиновников из Министерства обороны

В Северодвинске 15 ноября, в 339-й Отдельной бригаде строящихся и ремонтируемых кораблей отмечали 63-ю годовщину со дня основания. Конечно, не «круглый юбилей», но именно тот самый случай, когда не зазорно отметить – такие у бригады заслуги – десятки подлодок, которые либо впервые сошли со стапелей Северодвинска, либо обрели здесь второе дыхание.

В опале у главкома

Иными словами, у соединения подводников замечательная история, и если её сказать, то не пересказать... Порядка трёхсот моряков награждены орденами и медалями. Есть и Герои Советского Союза – Лев Жильцов, Вадим Березовский, Абдухалат Аббасов, Александр Ольховиков, Леонид Куверский. Есть и Герой России – Сергей Новохатский. Заслуженные офицеры! Однако в этом списке явно не хватает ещё одного имени – капитана I ранга Юрия Александровича Зеленского, командира уникальной атомной подлодки К-278 «Комсомолец», а впоследствии – начальника штаба этой же 339-й Отдельной бригады, что отметила очередной день рождения. И вот ведь какая любопытная деталь – создали бригаду – 15 ноября и в тот же день родился Юрий Александрович! Разве что своим появлением на Свет, на семь лет «опередил» соединение в котором ему довелось служить. Яркому офицеру, без преувеличения, легендарного

советского подплава – Юрию Александровичу Зеленскому – 70 лет!

«Википедия» о нём пишет: командовал первым экипажем первой в мире глубоководной атомной подлодки К-278 «Комсомолец», способной вести боевые действия с глубины 1000 метров. В течение 462 ходовых суток безаварийно выполнил программу опытной эксплуатации корабля и два похода на боевое патрулирование на полную автономность. Представлялся к званию Героя Советского Союза. После катастрофы (на лодке шёл второй экипаж капитана I ранга Е.А. Ванина – *Прим. О.Х.*), в связи с несогласием оценки качеств вверенного ему корабля и с объявленными причинами его гибели, Зеленский попал в опалу главкому...

Зеленский Юрий Александрович.
Фото из личного дела. Пока ещё капитан II ранга. Фото из архива Олега Химаныча

Получается, за собственное мнение, которое высказал? За честность?! И между прочим, был он не единственным из военных моряков, кто в грянувших ведомственных разборках между флотом и судпромом стал на сторону корабелов Севмаша, защитил их корабль и профессиональную честь.

Крепость титана и нервов

Уникальную подлодку доверили Зеленскому и его людям. К-278 «Комсомолец», проект 685 «Плавник», атомная, глубоководная, перволинейная в 6-й дивизии 1-й флотилии Северного флота, – так её полно следует представить. Таких не было и нет ни у кого в мире! Глубина была её главным козырем. Хождение лодки в запредельной для других океанской толще изначально заложили в проект. Это был суперкорабль с корпусом из титанового сплава. Построили его в Северодвинске. Он разом менял многое в тактике морской войны. На своих глубинах «Комсомолец» был невидим, неслышен и неуязвим – обычным оружием его было не взять. Зато сам он мог атаковать из океанской бездны!

Каперанг Юрий Александрович Зеленский, человек крепкой воли, большого ума и необычайной скромности, рассказывал мне:

– В экипаж «Комсомольца» набирали только желающих. Предъявлялись очень высокие требования к здоровью. Так, из 75 добровольцев половину забраковали медики. Сформированный экипаж больше года учился в Сосновом Бору, а когда учились, офицеры изучали техническую часть будуще-

го корабля на заводах-изготовителях оборудования. Уровень подготовки был очень высоким... А на то погружение шли добровольцы – никто никого не принуждал. Одного офицера всё же пришлось заменить. Он сказался больным. Правда, позже были разговоры, мол, он испугался. Не знаю, может, и в самом деле болел. Я не придавал этому значения...

4 августа 1985-го «Комсомолец» пришёл в точку Норвежского моря без спасателя. Для обеспечения связи ему направили ещё одну подлодку, а на поверхности моря – никого! Они погрузились сразу на 300 метров – для титанового «Комсомольца», образно говоря, это не глубина. Здесь осмотрелись, приготовились и пошли на поэтапный спуск. Сначала по 50 метров, и так до 500, а дальше уже по 25 – в бездну!

На рекордной глубине 1020 метров «Комсомолец» работал 1 час 15 минут, затем было всплытие, постепенное, согласно испытательной программе. От мгновения, когда рубка атомной К-278 исчезла с поверхности моря, и до того, когда снова показалась из воды, прошло порядка 12 часов.

1020 метров – глубина, доступная не всякому исследовательскому аппарату. А тут боевая атомная подлодка! Между прочим, конструкторы «Комсомольца» заложили в проект его корпуса полуторный запас прочности. Глубину погружения рассчитали так, чтобы на рожон не лезть. Выходит, был ещё запас, могли и глубже! Даже знаток скажет – фантастика! И будет прав. Я бы ещё добавил: 1020 метров океанской толщи – это и высшая оценка русской мысли, труда тысяч

Атомная подводная лодка К-278 «Комсомолец», проект 685 «Плавник», глубоководная, опытовая. Перволинейная в 6-й дивизии 1-й флотилии Северного флота. Фото из архива Олега Химаныча

Вице-адмирал Евгений Дмитриевич Чернов – старший на борту «Комсомольца» во время погружения на глубину 1020 метров (атомная подлодка «Комсомолец», фото с патрульного самолёта). Фото из архива Олега Химаныча

корабелов и отчаянной русской храбрости.

«Комсомолец» благополучно вернулся в базу. Лодку на пирсе встречал командующий Северным флотом Иван Капитанец. Как положено, говорил хорошие слова, обещал представить экипаж к наградам. Отдел кадров флотилии после этого оформил наградные листы. Но и поставить текущие задачи Капитанец не забыл – последующие три года экипаж «Комсомольца» 150 суток провёл в море, где и завершил опытную эксплуатацию уникальной лодки. И снова, уже во второй раз, отдел кадров 1-й флотилии составил представления к награждению моряков К-278...

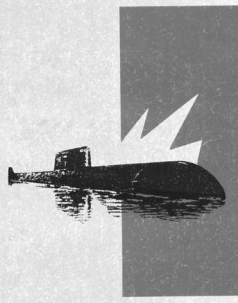
7 апреля 1989 года

У каждой катастрофы своя судьба. Та, что случилась позже с «Комсомольцем» в Норвежском море, не просто вошла в список тяжёлых по своим последствиям трагедий советского флота. «Комсомольцу» в современной истории суждено было явиться кораблём-символом трагедии и знаком беды для всей нашей саморазрушающейся страны.

Вспомним ещё раз: атомная подводная лодка К-278 «Комсомолец» была построена на северодвинских стапелях. Труд тысяч корабелов, передовые отечественные технологии воплощены в этом уникальном корабле, обладавшем рядом тактико-технических характеристик, которые и на сегодняшний день считаются непревзойдёнными! Очевидно, ещё и поэтому первым сообщениям о его катастрофе в Северодвинске, как помнится, отказывались верить. Мы просто не допускали мысли о том, что погибнуть могла именно она – эта титановая опытовая АПЛ.

Д.А. Романов

ТРАГЕДИЯ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ "КОМСОМОЛЕЦ"

Книга Дмитрия Андреевича Романова, заместителя конструктора АПЛ К-278 «Комсомолец» о причинах катастрофы подлодки «Комсомолец» (1993 год). Фото из архива Олега Химаныча

В те дни мы задавали себе главные вопросы, хотя и не без доли риторики... Как же она могла утонуть?! Насколько чудовищным должно оказаться стечение обстоятельств, чтобы «Комсомолец» – реальное воплощение всего передового, корабль XXI века, как его называли, – стал жертвой океана. И океана ли?!

Одни говорили – был бунт машин. На языке технарей – «лавинообразное нагнетание аварийной ситуации»: отсеки, полыхающие жаром в тысячи градусов, ни хода, ни связи, под килем – глубина в полтора километра, над головами – 157 метров морской толщи, и далеко-далеко родные берега...

Другие говорили, точнее, спрашивали... Почему медленно разворачивался наш флот? Отчего опоздали наши спасатели? Что помешало им обратиться за помощью к норвежцам?..

Наконец, были те, кого поначалу никто не слушал. Или не хотел слушать. А они говорили: «Комсомолец» – это не роковой случай, это трагическая закономерность. Потому что флот наш доведён до крайности порочной системой отношений в Вооружённых силах, и на флоте в частности. Иными словами, эти трети были убеждены: «Комсомолец» был обречён. Если не в этом походе, так в другом...

Молчала только государственная комиссия, она работала без публичных комментариев. Возможно, так и должны работать государственные комиссии. Но вот какая штука: чем больше длилось это её молчание, тем больше нагнеталась обстановка вокруг возможных её выводов. Точнее, вокруг понятных каждому последствий этих выводов. Уже с почестями похоронили павших, воздала должное стойкости тех, кому судьба дала шанс выжить, а угнетённое ожидание оставалось...

И гром грянул! В назначенное время, когда наконец-то обнародовали заключение и за дело по отлаженной схеме взялись прокуратура, Комитет партийного контроля при ЦК КПСС...

Разразились не просто горячие споры – яростные нападки. Флота – на судпроме, судпрома – на флот. Главная военная прокуратура то закрывала, то вновь открывала дело по факту гибели АПЛ и части её экипажа, а дискуссия уже превратилась в делёжку ответственности, которую надо будет нести. В этом разногласием хором почти утонули голоса специалистов – проектантов и судостроителей, тех, на кого в конце концов комиссия, говоря о «конструктивных недостатках», возложила большую часть вины. Только спустя продолжительное время, в 1993-м, появилась профессиональная и полная версия трагедии с точки зрения корабелов – книга Дмитрия Андреевича Романова, одного из главных создателей подлодки. Но она опоздала. Складывалось впечатление, что стороны уже не интересовала истина, ради которой, собственно, и стоило затевать расследования в ранге государственных комиссий...

Сегодня, вспоминая о тех событиях, лично я испытываю сложное чувство, в котором перемешались и стыд, и горечь, и досада, и недоумение.

Стыдно за страну и за её флот, которые не смогли распорядиться по уму единственной в своём роде подлодкой.

Горько сознавать, что усилия таких русских инженеров-самородков, как Дмитрий Андреевич Романов, так и не были востребованы Россией...

Как не был востребован нашим флотом ум, опыт и человеческие качества Юрия Александровича Зеленского – первого командира «Комсомольца». Сдаётся мне, что правы те, кто утверждает – катастрофа подлодки с последующей подковёрной вознёй тогдашних адмиралов честному и принципиальному каперангу Зеленскому стоила раннего ухода в запас. А я убеждён, окажись у нас больше таких командиров, флот не влачил бы столь жалкое существование, как это случилось при Ельцине...

Досадно, что верхоглядствующие журналюги теперь говорят о катастрофе «Комсомольца» затёртыми штампами, понаслышке, даже не удосужившись перепроверить факты. И вот уже, с их лживых слов, трагедия подлодки произошла не в Норвежском море, а в... Баренцевом (!), и подлодку «Комсомолец» ради красного словца они величают... «золотой рыбкой», дилетантски путая её с другой титановой лодкой – 661-го проекта, и даже, называя дату гибели «Комсомольца», перевирают её на год!

Но самое-то страшное заключается в том, что из той катастрофы Россия так и не сделала должных выводов. Поэтому и «Курск», и К-159 в определённом смысле можно назвать логическим продолжением «Комсомольца», чей тревожный колокол так и не был услышан.

Как свидетельствует печальная военно-морская статистика, к слову, не только нашего флота, но и того же американского или английского, французского, пожары на подлодках – явление не столь уж и редкое. Так что в отсеках моряки заживо горят независимо от национальной принадлежности. Но только в России из любой, даже самой страшной катастрофы умудряются не делать никаких выводов. Вот в этом состоит самая главная трагедия. Не отдельно взятого «Комсомольца», не отдельно взятого флота, а всей России, которая уже научилась красиво хоронить своих героев, но никак не научится оберегать их жизни.

Виртуозы крючкотворства

Мы любим, когда нашу страну называют державой, – это тешит патриотические чувства. Иных порой тешит настолько, что лишает трезвого и смелого взгляда.

Письмо к главкому ВМФ В.В. Масорину (он возглавлял российский ВМФ с 2005 по 2007 годы. – *Прим. О.Х.*):

«Командование высоко оценивало службу экипажа. Подводной лодке по итогам боевой подготовки было присвоено звание «Отличный корабль», а командующий Северным флотом адмирал И.М. Капитанец, встретивший корабль, возвратившийся с успешных глубоководных испытаний, перед строем назвал экипаж экипажем героев и объявил, что весь экипаж будет представлен к правительственным наградам.

Представление к наградам состоялось, а награждение – нет. Прямо скажу, что в то время несостоявшееся награждение мало кого в экипаже беспокоило. Служили в то время мы действительно не за награды, да и некогда об этом было думать... Но трагическая гибель подлодки со вторым экипажем на борту, а затем и распад страны, которой мы служили, помешали реализации представлений. Прошло более двух десятков лет, у нас выросли дети, растут внуки, но мы по-прежнему чувствуем себя экипажем, чтим память погибших наших товарищей, помогаем по мере возможностей друг другу и сейчас не можем понять, почему наш труд в глазах высшего флотского командования перечёркнут действиями других людей и событиями, на которые мы, как экипаж, повлиять не могли...»

Из ответа Министерства обороны (войсковая часть 20864): «Сообщаю, что по разъяснению Комиссии по государственным наградам при президенте Российской Федерации вопросы награждения за прошлые заслуги в настоящее время не рассматриваются, за исключением случаев, когда гражданин представлялся к награждению, но по каким-либо причинам наградные документы реализованы не были. Центральный военно-Морской архив и архив СФ не располагают данными о представлении командованием того времени к награждению государственных наградами членов экипажа подводной лодки К-278, отличившихся при проведении глубоководных испытаний в августе 1985 года... Возбуждать ходатайство о награждении государственными наградами членов экипажа подводной лодки К-278 за отличия при глубоководных испытаниях в августе 1985 года оснований нет».

Виртуозы крючкотворства шастают по нашему Минобороны! Значит, наличие у флота уникальной лодки К-278, 53 моряков, а ещё и гражданских специалистов, в том числе Севмаша, кто пошёл в бездну, признаём. А то, что пошли они туда, рискуя жизнью и чтобы прославить Отечество, это уже не наше?! 4 августа 1985 года в Норвежском море состоялось испытание, – факт признаём. И мировой рекорд – 1020 метров – тоже признаём, и даже с гордостью вписываем его в доморощенные Книги Гиннеса. А воздать должное тем, кому рекордом обязаны, выходит, не можем? Или не хотим? По чьему-то бесстыжему умыслу, нерадению, а может быть, и случайно бумажки потеряли – и вот уже нет никакого подвига!

Страшно всё это, господа офицеры! Щёлкать каблуками и рапортовать по праздникам умеете, мы уже посмотрелись, как вышколи-

ли, вызубрили своё «Честь имею». А есть ли у вас, эта самая честь?!

* * *

Время берёт своё, люди уходят! Не ведаю, сколько сегодня осталось моряков из того экипажа «Комсомольца». Но точно знаю – восемь лет, как нет с нами Владимира Михайловича Чувакина – ответственного сдатчика подлодки. Недавно умер и сдаточный механик – Эдуард Петрович Леонов, а в начале этого года и вице-адмирал Евгений Дмитриевич Чернов – старший на борту в том погружении. Удивительные, смелые люди! Я их помню. И помню, как они рассказывали про свой поход в океанскую бездну! Придёт час, слова их оставлю благодарным потомкам. И это уже дело моей чести.

г. СЕВЕРОДВИНСК

Сегодня Юрий Александрович Зеленский живёт во Всеволожске, но в один из своих приездов в Северодвинск побывал в редакции «Вечернего Северодвинска» (справа автор материала – Олег Химаныч). Фото Владимира Ларионова

Мемориал погибшим морякам АПЛ «Комсомолец» в Видяево Мурманской области. Фото Олега Химаныча

Ольга ИЖЕНЯКОВА

ВДОВА

Ульяна с детства знала, за кого выйдет замуж. Соседский мальчишка Артём приглядывал за ней с самого рождения. Он был старше её на целых семь лет, родители дружили семьями.

И те и другие кочевали вслед за оленьими стадами, постепенно перебрались из Республики Коми в Ханты-Мансийский округ, но тут случилось несчастье – внезапно умер отец, мать стала воспитывать детей и справляться по хозяйству одна. Детей учиться в школу не отдала, боялась, что те, освоив грамоту, захотят «лёгкой» жизни в городе и некому будет приглядывать за стадом, а оно было немалое – двести пятьдесят или двести семьдесят голов.

Ульяна слыла работающей девушкой, и это ускорило свадьбу. Артём хоть и считался самым красивым во всей округе, но сердце только для неё берег. Пошла она в дом мужа на правах невестки, старшие им отгородили уголок в чуме, и стали молодые жить счастливо, успевал Артём ещё и теще своей помогать, та не могла нарадоваться на зятя.

«Денег нам в те времена не давали, – рассказывает собеседница, – все, кто сдавал в колхозы оленей или рыбу, получали просто палочки, вроде как трудовни. На каждого человека была

своя норма. А на том разведе разбогатеешь?»

Мечтали с мужем о своём оленьем стаде, о будущей хорошей жизни. А тут война, вестовой приехал прямо на стойбище, всех обошёл, раздал повестки. Из некоторых семей даже по двое мужиков взяли. Это несмотря на то, что оленеводам по закону того времени полагалась бронь. «Если б председатель колхоза Василий Попов был порядочным человеком, он бы за наших мужиков заступился. Этот грех на его совести», – выдаёт давнюю обиду Ульяна. Стали Артёма на войну провожать. Дали малицу с куньей подкладкой, чтобы тепло было, заказали у портного унты с беличьей оторочкой. В заплечный туесок положили вяленого мяса, сушёной ягоды, сухарей...

В назначенный срок приехал к призывному пункту обоз с уполномоченными, а они все как один на русском говорят, язык ханты даже приблизительно не понимают. Увезли новобранцев. На стойбище ни одного письма не пришло, северные воины не знали грамоты. Весточки с фронта всё-таки просачивались, кто ездил в район – тот и передавал, ну и от себя что-то добавлял. Тем и жили.

Солдаток в колхозе не жалели. Жена при муже, как огонь в чуме, ни один ветер

не страшен, а как чума нет, кто угодно его потушит, даже ветра не надо. Пришлось Ульяне осваивать мужскую работу – сено заготавливать летом, а зимой возить на оленях тяжёлые грузы в посёлки. Жила по-прежнему в доме родителей мужа, и хотя свекровь её не обижала, самая тяжёлая работа ей всё равно доставалась. Это несмотря на беременность. Дочка-красавица, вылитый папа, родилась точно по заказу. Глаза большие, умные.

Много дней и ночей проплакала молодая мать, думала о муже. Да разве можно такому исчезнуть бесследно?

Вот и война закончилась. Стали возвращаться в свои стойбища мужики. Кто без руки или ноги, а всё одно радость. Ульяна, значит, давай мечтать, что если её Артемка вернётся таким, она будет ухаживать за ним, как за маленьким, с рук кормить. А если без глаз – станет смотреть за него и говорить, какое всё красивое и какая уже большая дочка... А если он не будет слышать, будет рисовать ему, что и как. Этим и жила. Надежда и мечта давали силы.

От свекрови ушла, вернулась к матери, потому что она жила ближе к берегу, а Ульяна привыкла встречать пароходы, каждый раз мечтая увидеть одного-единственного пассажира, готовая

в любое время броситься ему шею, ощутить родной запах. А мужа всё не было и не было.

«После войны путных мужиков не осталось, война хоть и далеко прошла от Сибири, но выкосила тут всё подчистую, – делится собеседница. – Бывало, идёт такой... ростом с дверную ручку, а смотрит великаном. У русских я слышала поговорку – на безрыбье и рак рыба, тут даже не раки были... так, скользкие улитки. Но это даже хорошо, не было глаза за что зацепиться, честь уронить, никто не станет после муксуна есть окуня. А потом всё думаю, вдруг Артём в плену, там ведь можно томиться и двадцать, и тридцать и более лет...»

Свою дочку солдатка отдала в школу. Пусть учится. Сама тоже

научилась шить меховую одежду, шапки, унты, кисы – «как в ателье, а то и лучше». Со временем выучила русский язык. Но ждать не перестала. Всё время в шкафу у неё висела мужская одежда, верхняя и нижняя, на тот случай, если вдруг Артём придёт, во что она его оденет? Сначала ждали его расписные бисером малицы. Потом костюмы, пиджаки. Потом китайский пуховик. Было и кожаное пальто. Каждые пять-шесть лет Ульяна меняет гардероб, носки вот давно одни и те же. «В пятьдесят шестом году куплены, а этих, синих... целых четыре пары в семьдесят пятом по талонам выдавали.

Но у меня есть свои в запасе, если что, то их дам, не жалко...».

Дочка выросла, вышла замуж, внуки закончили МГУ. Хвастает: «Наташка даже с красными корочками».

Несколько лет назад зять послал запрос в Министерство обороны и получил ответ, что Артём пропал без вести в 1943 году. А как это – пропал? Значит, всё-таки сны правильные, и он живой. Муж ей часто снится молодым и красивым, и сердце так стучит после этих снов.

«Может, он прожил другую жизнь с другой женщиной и под другим именем – делится со мной, – ну не верю, что мог мой Артём погибнуть. Тогда бы прямо написали: погиб там-то и так-то. А пропал, значит, мог спастись... Тогда почему столько лет молчал? Я ему всё простила. Только б увидеть теперь, перед смертью...»

Она ещё что-то шепчет, но я, к сожалению, плохо знаю язык ханты, разобрала только про любовь, душу, сугробы, женщину...

СТРОФЫ-ПТИЦЫ ДМИТРИЯ БАЛАШОВА

Моё замечательное знакомство с Дмитрием Михайловичем произошло за несколько месяцев до его трагической гибели. В 2000 году в Петрозаводске отмечался шестидесятилетний юбилей журнала «Север», на который были приглашены его известные и постоянные авторы. Я, зная о приезде Балашова, захватил с собой его первую книгу «Господин Великий Новгород». После короткой беседы Дмитрий Михайлович подписал мне свою повесть и поставил памятную дату. Когда я пришёл домой и открыл книгу – с удивлением заметил, что в дате писатель указал 2001 год...

Дмитрий Михайлович не ошибся. Он продолжает жить и в 2001, и в 2016, всякий раз, когда читатель достаёт с полки его историческую книгу. А теперь Дмитрий Балашов возвращается к нам – своими стихами! Я, конечно, не пропустил публикацию его стихотворной подборки в журнале «Север» № 11–12 за 2012 год. Журнал многих удивил этим неожиданным проявлением таланта известного романиста. Кстати, стихи в редакцию прислала вдова писателя. Месяцем ранее в интернет-журнале «Лицей» была опубликована статья в рубрике «Галерея Дмитрия Москина» с серией пейзажей Дмитрия Михайловича, рассказывающая о его даре живописца. Таким образом, сокровищница отечественной культуры, куда уже вошли исторические романы Балашова, продолжает пополняться его картинами.

Я был безмерно рад, когда в продолжение уже знакомых мне стихов, представленных в журнале «Север», мне в руки попали тексты и других поэтических произведений Дмитрия Михайловича. В прочитанных, пронёсшихся, как степные кони и журавлиные стаи, перед моим взором стихотворных строфах я увидел неизменного, всё так же не замечающего годы писателя и человека: разновременные, судя по датам, стихи – похожи даже в несомненной противоречивости, при том, что они – честны и откровенны. Тут – и отсутствие раболепия, неприятие несправедливой власти, и даже «чуждой» европейской красоты, на фоне которой особенно становятся близки Чехов и Цветаева, побывавшие в тех же

местах ранее. Тут – и оскудение на Руси «нетревожимых росных пустынь», и сила русского былинного духа, и горький вывод по поводу «страхов» наших соседей: «И по-прежнему им не понять,/ Что давно не страшны, а жалки мы!», и негасимая светлая память, низкий поклон отцам и дедам, умиравшим за «То, что те, кто остались гордыми,/ Молча падая лицами вниз,/ Называли губами мёртвыми/ Светлым именем – «коммунизм»». Виден в стихотворных строчках и сам автор с его непрменной частицей «не», совестливой неуспокоенностью, непобедимым жизненным девизом «Куда бы быстрее в сечу/ И – саблей решать правоту», и, вместе с тем, – не потерявший себя лирик, глубоко верующий и любящий человек, написавший такие строки: «И только череда осенних дней,/ Когда шумят угрюмо старцы-ели,/ Болото вспоминает лебедей,/ Что к голубым озёрам улетели...», который, отдавая должное монгольским степям, греческим героям и римским пиниям, произносит исповедальные, навеянные любовью к русскому Северу слова «Мы б на юге были чужими./ От любви уходить нельзя!».

И Дмитрий Михайлович не уходит, даже предчувствуя завершение жизненного пути в стихах 1997 года, он продолжает бороться и любить, возвращаясь к нам в сокровенных строках «Поверить, кинуться? Разбившись,/ Опять гореть и рисковать,/ Лбом стены снова пробивать,/ И ждать, и верить, позабывшись...», «А за гранью великолепий,/ В царстве вечности и весны/ Мы проснёмся опять, как дети,/ Той, неведомой нам, страны», «Я Россию хочу, словно Китеж, поднять из воды!». И пусть летят к читателям строфы-птицы Дмитрия Балашова из полюбившихся мне стихотворений «Вновь за краем столбов на разбитых дорогах России», «Приходит осень. Взгляд острее и проще», «Ночь приходит на землю», «И снова я просто мальчишка, /Которому семьдесят лет», «После матери и России,/ Ты сейчас мне всего нужней!», которые обязательно должны выйти отдельной книгой. В добрый путь!

Олег МОШНИКОВ

г. ПЕТРОЗАВОДСК

Дмитрий БАЛАШОВ

ПРОЩАНИЕ

*Здесь трава не такая. Здесь лес не такой, как у нас.
Здесь косою неухоженной бровки и вовсе не встретишь.
Здесь чужая, чужая земля. Отверни скакуна!
Даже степи Монголии ближе, чем пажити эти!*

*Здесь красиво. Здесь славные, добрые люди живут.
Здесь не скажешь – «враги», не позволят ни разум, ни совесть.
Может быть, это «завтра», которое нам создают?
Может, надобно жить, потихоньку к такому готовясь?*

*Повелите ж! Но мне, заблудясь в перепутьях своих,
Не достанет на то ни смиренья души, ни терпенья.
Я Россию хочу, словно Китеж, поднять из воды!
Мне великое прошлое застит иные свершенья!*

*Не храни, ты, мой конь! Ты ведь тоже приснился во сне!
Я узорной чешмой опояшу твоё ожерелье
И открою окно, и увижу порхающий снег,
И умчуся душой к хороводам серебряных елей!*

***

*Потому что дорога в сумрак
Через листьев багряный дождь.
Потому что меня безумным
Ты на прежнем пути найдёшь.*

*Потому что в розовом платье,
В платье розовом ты была.
Потому что древним заклятьем
Я повенчан жить без угла.*

*Пусть косые дожди навстречу
И размокиши кисель полей!
Потому я тебя не встречу,
Что, не встретив, люблю сильней...*

***

*Ночь приходит на землю. В доме
Тьма и нежить. (И нет жителя!)
И несмятое на соломе
Ложе нынче оставил Я.*

*Лунный свет, умирая, тает,
(И луна уже не желта!)
Над дощатою кровлей рая
Монастырская темнота.*

*Нет коня, стремена оглохли,
Нет земли, ни пути назад.
Приговором, тоскою рохлой
Окна чёрные в ночь глядят.*

*Здесь ли, Боже, поставить: «не был»
И, уже не дружась с зарёй,
Строгим холодом в мёртвое небо
Глянуть мёртвою головой?*

*Или, посох опять охавив,
Не лелея ни воли, ни сил,
Потащиться от хаты к хате
В предоконых куски просить?*

*Лист желтеет, земля размякла
Грудой вымокшего тряпья.
Всё равно! По-иному, так ли –
Кончу счёты с родимым «Я».*

*И останется в жизни ветер,
И останется бытиё,
И незримое счастье встретит
Сердце странника. Не моё.*

ВСТРЕЧА

*Возле ёлок и осинок
Оседают грязный снег
Исполать тебе Россия,
Исполать тебе вовек!*

*Серый цвет твоих развалин,
Косогоры да вода,
Да над сказочною далью
Зависают провода.*

*Словно тем вон косогором
Шли в лаптях, за ратью рать
Не рифмованным укором
В порубежье умирать.*

*А под речкою-калекой,
Где осока да пустырь,
В незапамятные лета
Сергий ставил монастырь*

*А за синими холмами
От всех лихих времён
Бородатыми волхвами
Город Китеж потаён.*

*Вот теперь уже взаправду
Увлажнились глаза,
Вот, теперь уже в награду
Даже эти небеса!*

*Даже серость, даже сырость,
Даже облачная хмарь.
Исполать тебе, Россия,
Принимай меня, как встарь!*

*Никуда-то мне не скрыться,
Сколь не стану колесить!
Надо Сергию молиться.
Надо Богу послужить!*

*Надо тем же косогором,
Что на подвиг, что на рать,
Отправляться безо спору
За Россию умирать.*

*Чтобы сказка не сносила,
Чтоб не высохла вода,
Чтоб не кончилась Россия,
Не сокрылась никуда!*

*Добрый день! К вам пишет из Якутии Варвара Корякина.
Живу в городе Нерюнгри. Работаю ведущим сотрудником отдела краеведческой литературы Нерюнгринской городской библиотеки. Из давних пор собираю северные легенды. Решила отправить вам несколько легенд из цикла «Колымские предания». У себя в республике печатаюсь в литературных альманахах и журналах.
Может, мои легенды заинтересуют вас и вы напечатаете их в вашем журнале.*

С уважением Варвара Прокопьевна.

Варвара КОРЯКИНА

КОЛЫМСКИЕ ПРЕДАНИЯ

Мир полон тайн и мистики, в нём много непознанного и непостижимого. Как много загадочных легенд и преданий хранит наш северный край. И эти легенды возникли не просто так, а в них сокрыт глубокий смысл в познании мира...

В далёкой юности я прожила два года в Среднеколымском краю. Там каждая местность имеет свои особенные сакральные мифы. В моём воображении до сих пор очень живы яркие впечатления от тех, услышанных лет сорок назад, преданий. Перед глазами выплывает мистическая картина. На закате дня, когда багровое осеннее солнце, подёрнутое дымкой холодного тумана, садится за горизонт, при свете танцующих, полыхающих язычков пламени священного обрядового костра камлают семь ойуунов – шаманов. Великие Жрецы религии

Белых Божеств совершают сакральное таинство изъавления северного края от зла, выплетая из священных заклинаний – благословлений – алгысов астральные бечёвки для привязывания семи демонов из преисподней. Как повествуют старожилы, вблизи посёлка Сылгы – Ыытар есть местность, где привязали семь великих шаманов демонов зла. С течением времён эти вековые астральные привязи для демонов износились, истончились, ибо не рождаются ныне на северной земле шаманы, способные плести из сакральных гимнов – алгысов бечеву, удерживающую зло. А когда эти невидимые астральные бечёвки порвутся, в Мире наступит хаос, Мир погрязнет в грехе, лжи и алчности...

Мир легенд и преданий всегда завораживал меня, и я решила поведать сказания

былых времён.

ЗАГАДОЧНАЯ АЛАЗЕЯ

Запала в память прекрасная, мистическая, но печальная легенда о прекрасной юной шаманке Фёкле Бережновой. Недалеко от посёлка Аргахта на берегу реки Алазея есть руины старинного казачьего острога. Говорят, сохранилась часовенка или кладбищенская церквушка, возле неё стоит надмогильный крест русской шаманки Феклуши. Вся история её жизни окутана тайной. Фёкла – реально существовавшая личность, в архивах сохранились даже записи о рождении и смерти этой девушки, родившейся от смешанного брака.

Эти удивительные события происходили в 18-м веке. Прибыло в Алазейский острог пополнение, состоя-

щее из казачьих семей-переселенцев и нескольких молодых удалых казаков. Среди них был и Васька Бережнов, отчаянный храбрец, статный красивый, смуглый, с озорным взглядом гордых соколиных зеленоватых глаз, тёмный кудрявый чуб выбивался из-под шапки. Молодые острожные девушки заглядывались на него, Вася стал завидным женихом. Но ни одна девушка из казачьего поселения не затронула сердце удалыца. Молодой казак был заядлым охотником, часто уходил с местными жителями на рыбалку, охотился на гусей, турпанов, уток, ходил и на сохатого. Была ещё одна особенность у Васьки. Он знал секреты трав и поэтому был незаменимым человеком в поселении. Искусству знахарства научила его бабушка по материнской линии, её звали Фёкла. Она была знатная знахарка и повитуха. Жила семья Бережновых недалеко от Иркутска. В самом Иркутске многие говорили на якутском языке, поэтому Василий неплохо говорил по-якутски. Приехав в Алазею, молодой человек много общался с местными якутами – жителями близлежащих поселений.

Однажды в одно прекрасное осеннее утро, когда первый сверкающий серебристый иней хрустел под ногами, Вася возвращался с охоты на запоздавших уток. По дороге он встретил юную местную красавицу, которая гоняла коров на пастбище. Незнакомка была так очаровательна, что Вася залюбовался ею. Увидев незнакомого человека, девушка смущённо зарделась, опустила стрелы длинных пушистых ресниц, стала теревить кончик длинной густой тяжёлой косы, был слышен лишь тончайший, нежный перезвон маленьких колокольчиков, наши-

тых на украшении, обхватывающем роскошную косу на кончике. Девушка была необыкновенно хороша собой – хрупкая, нежная: тонкая, почти прозрачная, светящаяся изнутри, кожа, густые брови в разлёт, слегка раскосые бездонные глаза, утончённый овал лица, изящный правильный носик, пухлые свежие цвета летнего рассвета губы. Васю охватило некое тёплое-тёплое чувство, что сердце защемило. От девушки будто исходил неземной свет и звенящая чистая вибрация. Они ни словом не обмолвились, лишь встретились взглядами, в которых отразился лучезарный свет первого необъяснимо прекрасного чувства. С этого дня Вася Бережнов потерял покой...

Когда выпал первый снег, Вася послал сватов к родителям той девушки, звали её по крещению Екатерина, а нарекли при рождении красивым якутским именем Талба, она была дочкой знатного охотника. Поженились в ноябре, когда наступило сытное время забоя домашней скотины и благодатные времена охоты на сохатых. Было добыто много мяса, заготовлено вдоволь молочных продуктов, тогда и сыграли свадьбу.

Молодые вскоре построили в черте острога, на окраине справный бревенчатый дом, один за другим родились восемнадцать детей: десять мальчиков и восемь девочек.

Седьмой из восьми дочерей родилась особенная девочка, дали ей имя Фёкла в честь прабабушки – знахарки.

Фёкла была особенной и на редкость красивой девочкой. Вместе с отцом «маленькая шаманка» летом на рассвете, когда хрустальная живительная роса дрожала на сочных зелёных листьях и сверкала сотнями тысяч

алмазных капель на мягкой нежной траве, собирали травы. Когда алое летнее солнце, окрашивая весь небосвод нежным пурпуром, озаряя всё вокруг золотыми пронзительными лучами, всходило на восточном горизонте, зажигали сакральный огонь, чтобы общаться с добрыми щедрыми духами Магушки – Земли. Непросто собирали нужные травы, а приговаривали особые тайные слова, раскрывающие целебную силу растений. В остроге и близлежащих поселениях Фёклу с трёх лет начали звать «маленькой русской шаманкой», у девочки были горящие таинственным светом, жёлто – зелёные яркие красивые огромные глаза, затенённые длинными пушистыми ресницами. Взгляд этих колдовских глаз завораживал, глаза малышки будто смотрели прямо в душу...

Вскоре Фёкла выросла и превратилась в настоящую красавицу с добрым нравом. Она помогала людям, лечила не только травами, но и добрым ласковым тихим словом, нежным тёплым прикосновением.

Слух о красоте и о даре целительства юной шаманки распространился за пределы Алазеи. Необыкновенно красива была юная Фёкла. Густая, длинная, вьющаяся коса цвета старого золота с глубоким медным отливом доходила почти до щиколоток. Нежное утончённое, мраморно бледное лицо с изящным профилем. На этом прекрасном лице сияли и горели глубокие зелёные глаза, в которых затаился и загорался таинственный изумрудный свет, почти всегда глаза девушки излучали мягкое душевное струящееся тепло, от которого становилось так легко и свободно. Ростом Фёкла была высокая, прекрасно сложена, тонкий гибкий стан, лебединая шея,

гордая благородная осанка. У неё были точёные кисти рук с длинными тонкими красивыми пальцами. От её рук шёл мягкий приятный жар, который утолял боль страждущих.

Пришло время выдать Фёклу замуж. Сосватался к ней атаман Алазейского острога Тимофей Ильич Третьяков. Атаману было далеко за сорок, он был бездетный вдовец. Василий Никитич дал согласие на брак дочери с атаманом, хотя все в остроге знали, что сердце прекрасной Феклуши принадлежит другому. В остроге плотниками и кузнецами работали мастера «золотые руки» – отец и сын Дьячковы. О них говорили, что в руках этих мастеров железо поёт и дерево оживает. Этим умельцев наняли из Верхней Колымы. Молодого мастера по крещению звали Михайло Дьячков, было и якутское имя у него – Сындыыс. Полюбили Сындыыс и Феклуша друг друга первой и чистой любовью, похожей на северный нежный и сильный цветок – подснежник. Любовь их была похожа на сказку, на чарующую музыку, полную чистейших, хрустальных переливов, летящую звенящим перезвоном во все концы Вселенной. Они любили друг друга глазами, в которых отражался огонь бессмертного чувства, взглядами, полными непорочной любви, глубина которой созвучна бездонному простору Вечного Синего Неба. При встрече глаза Сындыыса пели гимн любви Феклуше. «О, моя Прекрасная Возлюбленная, лебёдушка моя несравненная, Цветок мой нежнейший и сияющий, один лишь взгляд глаз твоих изумрудных покоряет меня и пленяет. Я – вечный пленник твоего светлого сияния, твоей сверкающей красоты и нежной, чистой души. Я

готов принять смерть ради тебя, Моя Возлюбленная...» – пели глаза юноши. И в ответ трепетала душа юной девушки, объятая силой первого сильного чувства.

Все в остроге любили добрую красавицу, шаманку Фёклу и удивительно талантливого молодого мастера Михайло. Все желали, чтобы молодые поженились и жили счастливо. Но судьба всегда распоряжается по-другому. Отец Фёклы Василий Никитич решил выдать дочь за атамана Тимофея Третьякова, назначили дату свадьбы на декабрь. Мать жалела дочь, Талба было больно смотреть на слёзы Феклуши, но перечить мужу не осмелилась.

Влюблённые решили устроить побег, податься в родные края Сындыыса и затеряться в глубине гор Верхней Колымы. В кромешной тьме декабрьской, морозной туманной ночи беглецы при помощи острожных мужиков пустились в дальнюю дорогу. Острожные мужики и бабы заранее тайком снарядили сани, приготовили лошадей, припасли провизию на дорогу. Утром обнаружилась пропажа, исчезла невеста атамана и пропали мастера Дьячковы. Атаман Третьяков был вне себя от гнева и послал конных казаков вдогонку за беглецами. Влюблённые почти доехали до острога Среднеколымск, на протоке Колымы под названием Анкудинка их почти настигла погоня. Тогда юная Фёкла обратилась к духам Реки:

«О, матушка Река, укрой нас своими крепкими льдами, сбереги на веки вечные нашу Любовь. Не желаю быть женой нелюбимого, постылого мужа, не хочу, чтоб Душа моя засохла и увяла без моего Возлюбленного. Одно лишь желаю я, чтоб и после небытия летала моя Душа на крыльях Любви, чтоб на

том Свете наши с Сындыысом Души воссоединились и обрели бессмертную Любовь». После этих речей прекрасной шаманки, на реке Анкудинка образовалась полынья и поглотила чёрная, холодная вода сани с путниками. До сих пор не замерзает эта полынья на реке Анкудинка на том месте, где утонули Фёкла и её спутники.

Привезли казаки утопленников в Алазейский острог. Весь острог горевал по юной Феклуше и молодому мастеру Сындыысу. Талба осунулась, почернела, волком смотрела на мужа Василия. Василий Никитич жалел жену, просил прощения, в глубине души корил себя за строгость к любимой дочери. Василий за одну ночь поседел и как-то сник. На этом и закончилась земная жизнь русской шаманки, красавицы Фёклы.

Легенды гласят, что не умерла прекрасная юная шаманка, а от обиды на отца и от того, что потеряла возлюбленного, сама решила отойти в мир иной. Лежала она в гробу словно живая, то расплетала косу, и румянец играл на её щеках, и слёзы катились из её прикрытых очей. Она была рождена для Любви, её нежная тонкая Душа жаждала прекрасной Любви. Но жестокость того мира, в котором родилась эта невинная и чистая девушка, погубила Её.

До сих пор ореолом мистики окутано имя русской шаманки Фёклы Бережной, о ней говорят полужёпотом, её почитают. Люди говорят, и сейчас как наяву ходит юная прекрасная дева по берегу Алазеи. В лучах заходящего солнца, на закате дня стоит на берегу Фёкла, тёплый весенний ветер играет её медными волосами, она вся светится золотым сиянием, последние, яркие отсветы заката играют в её изумрудных глазах. Красота

и Любовь не умирают никогда, они бессмертны...

ЛЕГЕНДА О ДУХАХ ГОР

В северных районах Якутии на берегах рек Колыма и Индигирка из давних пор существуют легенды таинственных о духах гор – чучуна или снежных людях.

Когда-то в детстве в Среднеколымске я слышала рассказ одной очень старой юкагирки, которая поведала мне историю своей бабушки. Давным-давно бабушка этой пожилой юкагирки, будучи молоденькой девушкой, пасла со своим братом стадо оленей у подножья высоких гор. Была зима, молодые люди потеряли оленей. Брат поехал за помощью в стойбище. В это время разразилась буря, снесло сильным ветром чум девушки. Девушка решила подняться на гору и переждать бурю в пещере. Долго карабкалась, силы иссякли. То ли вздремнула, то ли потеряла сознание, потом очнулась она в пещере, а там тепло, горит костёр, пахнет жареной олениной. Вокруг огня сидят огромные люди, одетые в звериные шкуры, молча, едят мясо. Девушку охватил необъяснимый ужас, руки-ноги сковало, хочет кричать, но звук не выходит. Она подумала, что замёрзла и умерла, попала в ад за то, что не уберегла стадо.

А вокруг огня сидят демоны, утащившие их оленей. Увидев, что девушка зашевелилась, один из «горных демонов» подошёл к ней, дружелюбно улыбнулся, показав ряд крупных белоснежных зубов, что-то мирно помычал и протянул кусок прожаренного на костре мяса. Лицо его было покрыто лёгкой, светлой шерстью, глубоко посаженные, зеленовато – серые глаза горели

странно, взгляд был острый, пронизывающий, но вполне добрый. Разговаривали между собой эти странные существа короткими мычание подобными звуками. От этих звуков кружилась голова. Чуть придя в себя, девушка поняла, что попала в пещеру к семейству чучуна, их было девять: муж с женой и семеро детей разного возраста. Женщина-чучуна была покрыта светло-серой, серебристой шерстью, одета в шкуры белого оленя и белого песка. Мужчина-чучуна был покрыт шерстью чуть темнее, только шерсть на лице была светлая. Дети были тоже серовато-серебристые, самый маленький был золотисто-серым. Девушка вместе с семейством чучуна переждала бурю в пещере, потом отец семейства со старшими сыновьями проводили её до стойбища. Потом чучуна не раз помогали ей, приводили заблудших оленей, оставляли гостинцы в виде разделанной туши жирного крупного лося, когда род этой девушки голодал. Девушка мысленно и вслух благодарила чучуна за своё спасение и за помощь в трудную минуту.

Долго не выходила замуж эта девушка, парни боялись из-за того, что она дружила с чучуна, многие считали её невестой чучуна. Но нашёлся один смельчак из соседнего рода и женился на ней, увидев какой красивой была эта девушка. Родила девушка семерых детей: пять сыновей и двух дочерей. Из сыновей двое стали именитыми шаманами, оба были шестипалыми. Трое стали великими охотниками, они очень быстро преодолевали дальние расстояния, были смелыми и ловкими, до самой смерти им сопутствовала удача в охоте. Две дочери были на редкость красивы, белокожи, нежны, с острым взглядом зеленовато – серых глаз, стали искус-

ными мастерицами, были певуньями, их серебристые, чистые голоса пленяли слушателей.

Позже из рода этой девушки появилось много знатных людей. Старики говорили, что общение с чучуна преобразила кровь девушки и в ней проснулись гены далёких предков, имеющих некую связь с миром чучуна и тонким миром, который был доступен только для восприятия ушедших в небытие прародителей человечества. Так гласит предание былых времён...

СЫН ВОЛКА

В колымском краю с незапамятных времён рассказывают предания о родах, берущих начало от волков, от этих гордых странников снежной бесконечной тундры. Много воды утекло с тех пор, много снега выпало и растаяло, но легенды о храбрых и загадочных потомках благородных волков живы до сих пор.

Рассказывают, что в былые давние времена жила зажиточная семья, имеющая много оленей и владеющая богатыми охотничьими угодьями.

Прошли годы, супруги состарились. Не было у них детей. После долгих обрядов испрошения души ребёнка у великой Богини Айыыһыт на старости лет супругам добрые божества даровали единственную дочь. Дочь выросла и превратилась в деву неопишуемой красоты, кроткая нравом, умелая мастерица. Слово первое девственно-чистый снег была Она белокожа. Глубокие, как осенняя тёмная вода на реке, ясные, как звёздочки, горящие на густой сини небосклона, глаза пленяли сердце. Прекрасное нежное, утончённое лицо притягивало своей глубиной чарующей красотой, словно серебристая Луна. Её тонкий

и гибкий стан, подобный молодой стройной иве, восхищал взоры при танце. Чёрные, цвета магической осенней ночи длинные шелковистые косы струились, словно водопад на горных реках. Голос, завораживающий, звонкий и чистый, подобный тончайшему звуку серебряных колокольчиков, вселял покой и гармонию в душу.

Ко времени, когда девушка стала взрослой, родители стали старыми, дряхлыми, некому было за стадами оленей смотреть, некому охотиться в богатых дичью угодьях. Девушка была не только хороша собой, она и охотницей стала отменной. И зажили они снова в достатке. Но всё равно мужской руки не хватало в хозяйстве. Замуж девушку из зажиточных семей не брали, приданого не было. А бедным женихам отдавать свою единственную дочь – красавицу престарелые родители не хотели. Так и жили.

Однажды в снежную вьюжную ночь в чум старой четы забрёл заплутавший путник. Это был высокий рослый, крепко сложенный, молодой человек с острым взглядом жёлтых, горящих, волчьих глаз. Двигался он бесшумно и грациозно. Во всём его облике было что – то гордое, независимое. Когда он появился, собаки и ездовые олени забеспокоились, будто почуяли хищника. Старикам понравился рассудительный и надёжный юноша. Побыл он у них в чуме три дня, пока буран не утих. Было видно, что юноша с первого взгляда влюбился в прекрасную дочь хозяев.

Когда юноша уходил, то обещал, что он вернётся через месяц, привезёт калым и работников, которые пасли бы оленей, и женится на прекрасной девушке и увезёт её в свои края. Старики согласились. Девушка дала согла-

сие, ей тоже понравился этот гордый, решительный юноша.

Как и обещал, отважный юноша приехал со стадом оленей в калым и привёз трёх работников в помощь старикам.

Распрощались молодые люди со стариками и пустились в дальний путь.

Молодой человек назвал местность, где находится его стойбище, указал дорогу, как ехать туда.

Прошёл год, прошёл второй, нет ни слуха, ни вестей от дочери, не приезжают они навестить стариков. Заподозрили что – то неладное и решили поехать на стойбище зятя. Ехали долго, семь дней и семь ночей. Приехали на указанную местность, а там ни чума, ни жилищ, лишь белеют старые выцветшие от времени деревянные остовы чумов. Стойбище заброшено давным-давно. Заплакали старики, что потеряли единственное сокровище – дочку ненаглядную, отдали в жёны незнакомцу, неизвестно кому: человеку ли, демону ли. Сидели они понурые на пустом, забытом людьми, месте. В это время проезжали мимо охотники. Увидев стариков, остановились. Они поведали странную историю:

«Отдали вы дочь свою замуж за сына Одинокого Отважного Волка, зовут юношу – полуволка Дьэргэлгэн, он как весенний мираж то появляется, то исчезает. Живёт в двух мирах. Матерью Дьэргэлгэн была самая красивая девушка из нашего стойбища. Одинокий Отважный Волк, обернувшись прекрасным юношей, встретился весной с той красавицей, когда та ставила силки на куропаток. Встретились и полюбили друг друга. Всю весну гуляли по тундре, а в разгар лета увёз Одинокий Отважный Волк красавицу деву в неведомые края и никто её больше не видел. Потом на

месте старого нашего стойбища люди стали видеть то загадочного одинокого волчонка, то ловкого сильного мальчика. Однажды осенней ночью пришла в чум своей сестры та красавица с сыном подростком. Одинокий Отважный Волк погиб, попав в астральный шаманский прострел, поставленный чёрным шаманом. Молодой женщиной некуда идти, и пришла она в своё стойбище. Сына её сородичи называли Дьэргэлгэн, за его шустрость, быстроту и ловкость, и за то, что он мгновенно перемещался между мирами, иногда превращаясь в волка. Вырос Дьэргэлгэн, но не нашёл достойную невесту среди нашего стойбища.

Однажды он сказал старейшине, что пришло время ему уйти в мир волков и создать свою семью, что приметил он, охотясь в тундре, прекрасную деву – охотницу, полюбил её всем сердцем и душой». После этого Дьэргэлгэн не появлялся на стойбище», – закончили рассказ охотники. Потом добавили: «Пусть живут они в своём мире, пусть охраняют наш мир от зла и от происков хищных шаманов».

Такова одна из древних легенд о сыне волка.

КАМЕННАЯ ДЕВА

Много веков несёт свои воды древняя могучая река Колыма. На её берегах, где не ступала человеческая нога, как сказывают предания канувших в небытие столетий, стоит одинокий таинственный утёс. В утёсе этом есть грот. А в нём сокрыто каменное изваяние Девы сказочной красоты. Эта божественная Дева не всегда была каменной...

В стародавние времена, когда на север ещё не прибыли предки колымских саха,

жили на этой благодатной, но суровой земле бесчисленные роды юкагиров и других ушедших в вечность племён. Род юкагиров, называвших себя одулами, настигло несчастье: начался внезапный мор оленей от неизвестной напасти, рыба перестала приплывать на нерест в эти края. Обратились одулы именитому шаману Камча. Камчал семь дней и семь ночей без продыху великий шаман.

И поведали ему духи: «В незапамятные времена, после сотворения Вселенной, первые одулы совершили тяжкий грех. В дар от Высших Сил к ним божества спустили на эту землю прекрасную Деву-шаманку, чтобы она вечно охраняла могучий, многочисленный род одулов. В те мифические времена, когда небесные боги были близки и благосклонны людям, юкагиров было великое множество, что зажжённые ими костры освещали небо подобно северному сиянию. Недоверчивые одулы побоялись дара богов, они не поверили в милость высших сил, подумали, что прекрасная Дева-шаманка – это происки злых и тёмных сил, которые охотились за душами простых смертных. Красота Девы была так ослепительна, что днём затмевала Солнце, а ночью сияла ярче Луны. Заточили одулы небесную шаманку в дальний грот одинокого утёса и позабыли о ней. Прекрасная Дева много веков помогала одулам, посылала добрую энергию из своего вынужденного укрытия, защищала от зла. Не видя веками Белое Ясное Солнце, силы Девы-шаманки иссякли, и окаменела прекрасная плоть красавицы, превратившись в беломраморное изваяние. Но под камнем не перестало биться сердце Девы, полное безграничной любви и доброты. Так и стояла эта удивительная

Дева-шаманка, ни жива, ни мертва.

Чтобы напасти закончились, надо оживить каменную красавицу, Деву-шаманку, посланную богами. Для этого нужно отправить в тот таинственный грот отважного прекрасного юношу, который силой своей любви оживит прекрасную Деву и приведёт её снова в род одулов».

Услышав послания духов, старейшины рода решили отправить в ту далёкую местность храброго воина и удачливого охотника Юнкэбилэ. Юноша согласился, сел на небольшую лодку-ветку и поплыл против течения великой матушки-реки. Долго плыл Юнкэбил, десять дней и ночей провёл он без сна. Прибыл отважный воин на тот таинственный берег, где возвышался одинокий утёс из белого мрамора, грот был замурован большим камнем. Отодвинул юноша камень и вошёл в грот. Там стояло беломраморное изваяние Девы неземной красоты, которое светилось и освещало пещеру.

С первого взгляда без памяти влюбился Юнкэбил в эту небесную божественную шаманку. Взял в свои руки утончённые изящные руки Девы, поцеловал их и начал греть своим горячим дыханием. Начиная с кончиков пальцев, начала оттаивать прекрасная Дева, вновь обретая плоть. Когда божественная шаманка ожила, юноша запечатлел на её губах животительный поцелуй первого и вечного сильного чувства, заключил хрупкую юную Деву в свои могучие объятия. Душа Юнкэбилэ навсегда затонула в лучезарных очах солнцеликой красавицы. Небесная шаманка тоже полюбила прекрасного юношу, обретая земную любовь, она потеряла бессмертие.

Привёл Юнкэбил божественную Деву-шаманку в

стойбище одулов, и вошла она в тордох-чум отважного воина и удачливого охотника госпожой-женой. Три дня и три ночи длился праздник сочетания великими узами любви Юнкэбилэ и прекрасной Девы – Умсууры, таким чудным именем нарекла себя Дева-шаманка. И вновь снизошла благодать в эти северные края и на род одулов. Жили все счастливо в достатке и изобилии.

Но влюбился в прекрасную Деву сам шаман Камча. От зависти и греховных мыслей превратился шаман Камча в злого приспешника тёмных сил. Стал он строить козни Юнкэбилу. И однажды шаман Камча расставил астральные прострелы на тропах, по которым охотился Юнкэбил. Попал храбрый юноша в эти сети тёмных сил и заболел внезапно, зачах. Как ни старалась вылечить его Умсуура, силы зла оказались сильнее, и отошёл в иной мир отважный Юнкэбил. Долго оплакивала своего возлюбленного прекрасная Дева. Шаман Камча стал её преследовать, уговаривая стать его женой. Но божественная Дева снова скрылась от людских глаз среди каменных гор Колымы. С этих пор род одулов стал уменьшаться. Почти исчезли с лица Земли потомки некогда великих юкагиров.

Как говорят старцы, где-то высоко в горах стоит Каменная Дева, у которой бьётся сердце полное любви и доброты. Она вернётся к людям, когда они будут ценить истинное добро, источать безусловную любовь и верить в великие белые животворящие силы Вселенной, которая не требует жертв и жаждет лишь энергии любви, посылаемой душами простых смертных.

г. НЕРЮНГРИ,
Республика Саха (Якутия)

Борис БЫЧКОВ

КАК ТОЛЛУМАН ЗА ЖЕНОЙ ХОДИЛ

День памяти моим командировкам в Заполярье

Очень давно, когда на Ямале водились волосатые слоны, а Белый и Чёрный шаман жили на одном берегу, по эту сторону Большой воды, в одной светлой яранге Среднего мира родилась девочка, которую назвали Кэрэгээнэ – Прекрасная. Другой она и не могла быть – её мать Куонный (солнышко), а отец – очень дальняя, но всё-таки родня самого Айыу ойууна могучего Белого шамана.

В это же время, в другом улусе, в просторной яранге появился на свет другой малыш – долгожданный первенец, он сразу и без боязни протянул руку к огромной лайке, лежащей возле очага. Его так и назвали Толлуман (Бесстрашный).

Много вёсен прошло – двадцать раз оленихи в стаде его родителей оленят приносили, прежде чем вырос и возмужал Толлуман, превратившись в сильного, красивого молодого человека. Всё удавалось Бесстрашному: он не знал поражений ни в схватке с противником, ни в борцовских состязаниях, а однажды даже победил Большого белого хозяина – медведя. «Мягкого золота» в его яранге было так много, что он щедро раздавал его другим. Хватало у Толлмана и жёлтого металла и сверкающих «звёздных брызг», что глубоко в земле находили, и которыми можно было резать даже железо. Лучшие стрелы и лук тоже были у него, как и самые лучшие собаки во всей тундре.

Все восхищались и нахваливали его – и охотник отменный, и следы читает, и добытчик клыка, и самое большое стадо оленей имеет, а ещё добрый, честный, справедливый и сильный. Наконец, наступила пора невесту искать завидному жениху. Прослышал он как-то о Кэрэгээнэ – есть, мол, такая в далёком улусе – стройная, как сосна, с точёными ногами, с длинными руками, как крылья чайки, с чёрными, но такими горячими сверкающими глазами, словно таинственные драгоценные камни; всё по хозяйству делать умеющая (и огонь в яранге хранит, и нежнейшую жеребятину отварит и кэрчэх (сливки) с морошкой взбить умеет; и малицу сошьёт и тыс-этэрбэс (унты) разноцветьем (балэ) украсит на загляденье) и старших почитающая.

Недолго думал Толлуман – быстро сосватал Прекрасную и, конечно, сразу получил согласие. Так он почти стал обладателем ещё одного Сокровища.

***

Но не все радовались его успешной жизни. Был у Чёрного Шамана злой и завистливый племянник

(Алып Хари – настоящее порождение етюгэн төрдэ – выходец из ада). Он всех людей не любил, а Толлмана люто ненавидел. Вот и решил навести беду на его жилище. Прикинул, как причинить ему страшную боль, и решил украсть Кэрэгээнэ пред самой свадьбой. Но только в одиночку испугался и обратился за помощью к дяде. А тот и рад племяннику удружить – ведь злое дело задумал – настоящая родня.

Дождались они, когда Толлуман отправился перегонять стадо оленьё. Тогда Чёрный шаман недолго камлал (для злого дела много времени не надо), а потом послал три чёрных стрелы. Одну в тундру, где был Толлуман, чтобы поднявшаяся пурга закружила и увела его подальше от любимой. Вторую пустил вокруг яранги, чтобы завывающая метель унесла её вместе с Прекрасной в далёкие края. А третья должна, ударившись о купол неба, упасть на землю, замести все следы и лишить надежды Толлмана найти невесту.

Вернулся Толлуман и не нашёл ни яранги своей, ни Кэрэгээнэ. Тоска чёрной печатью легла на его сердце, но рук Бесстрашный не опустил, а отправился за советом к Полярной сове. Мудрая птица отправила его в дальний путь на запад к старой финке-колдунье и её сёстрам-саамкам. Только они, используя свои тайные чародейства, могли выведать у Чёрного шамана и его злобного племянника, где спрятана Прекрасная и как Толлману вернуть невесту.

Колдуньи долго приговаривали что-то над огромным котлом, куда побросали ночные пряные травы, остовы ящериц, тухлые яйца чаек, мох с лысой берёзы, сгустки старой и свежей крови оленей, прошлогоднюю, дурно пахнущую рыбу; всё это было залито болотной жижей и отправлено на огонь.

Когда мерзкое варево было готово, колдуньи велели Толлману выпить целый туес его. Противно, конечно, но что ни сделаешь ради любви?!

Преодолевая отвращение, Бесстрашный сделал несколько глотков и сразу свалился в дурманном сне. Снилось ему, что сражается с невиданными злыми духами, рубит мечом мутную воду, поражает стрелами огромные языки пламени; и десять Кэрэгээнэ танцуют вокруг него, но только одна из них настоящая, и он должен правильно угадать какая именно, только тогда останется с ним любимая, а все остальные растают в воздухе и унесутся прочь. Проснулся весь в поту. Старухи-колдуньи говорят: «Мы тебя в дорогу снарядили, но прежде

хотим узнать, сделал ли тебя чародейный сон сильнее? Возьми камень большой и кинь подальше, а мы поглядим – далеко ли упадёт и не надо ли ещё тебя зельем поить?». Толлуман отломил кусок скалы и швырнул в море – так появился остров то ли Рыбачий, то ли Медвежий теперь называется.

«Ну что же – силы у тебя достаточно! Обладая бесстрашием и силой, ты победишь!» – довольно сказала старая финка. Она протянула ему огромную плоскую сушёную треску, на которой рыбьей костью были нацарапаны какие-то знаки, и пояснила: «Это послание к нашему Великому старшему брату, к Белому шаману. Он точно знает, где искать Прекрасную – мы же просим его помочь тебе. Путь нелёгкий, сёстры приготовили тебе котомку со строганиной и вяленой олениной. Ещё мы даём тебе в помощь горностая – он весь в чёрных отметинах и будет виден даже в снегопад – побежит впереди, указывая дорогу к яранге Белого шамана».

Три пары лыж истёр Толлуман, пока добирался до цели и передал старшему брату колдуний их просьбу на сушёной треске. Когда Великий колдун прочитал послание, то пообещал помочь Толлуману, а пока велел поесть и лечь спать. Герой ещё ото сна не отошёл, а Белый шаман уже вовсю камлал, танцуя возле яранги, ритмично ударяя в тугой бубен и взывая с мольбами к могучим добрым духам Верхнего мира, чтобы они покровительствовали Бесстрашному. Долго пришлось ждать, прежде чем духи откликнулись таинственными трубными звуками, но это был добрый знак, что они помогут преодолеть козни Чёрного шамана и его злобного племянника. Только тогда Белый шаман без сил упал рядом с тремя белыми стрелами, что свалились к его ногам из поднебесья.

Разбудил он Толлумана, накормил его, напоил душистым чаем с тундровыми травами и клюквой с морошкой. Потом вышли они из яранги, и Великий колдун вновь начал камлать, пританцовывая, произнося лишь ему понятные заклинания, и снова кружил бубен над головой. Наконец, он взял стрелы и сказал Толлуману: «Первая полетит и даст знать Кэрэгээнэ, что ты идёшь выручать её. Вторая укажет тебе путь к землям алеутов, где среди холмов стоит мрачная яранга твоего врага, а третью я пошлю так высоко, что она, ударившись о небесный купол, высечет много искр, которые зажгут в поднебесье яркие огни – они осветят тебе дорогу, чтобы ты скорее в долгой ночи добрался до любимой. Помогут тебе волшебные нарты с упряжкой звёздных псов, что присланы богами».

И впрямь возле яранги, повизгивая в нетерпении, стояли восемь великолепных могучих лаек – их прислали духи из созвездия Гончих псов.

Встал Толлуман сзади на нарты, крикнул клич каюра, и помчался его мощные сибирские маламуты, да так быстро, что не успевал снег из-под полозьев упасть, а они уж к яранге племянника Чёрного шамана подбегали. Самого его не было – умчался куда-то в дальних улусах пакостить людям. Кэрэгээнэ без чувств упала от радости, когда увидела на пороге Толлумана и отбросила острый нож, которым хотела пронзить себя, чтобы не идти замуж за родню Чёрного шамана.

Бесстрашный заметил, как она измученно выглядит, как исхудала, какими печальными были её

глаза. Он быстро подхватил Кэрэгээнэ своими сильными руками и помчался в родные края. Вернувшись, племянник Чёрного шамана обнаружил пропажу и, позвав на помощь дядю, бросился вместе с ним в погоню. Сначала они послали вдогонку беглецам тайфуны и бури (вспомнил Бесстрашному вещей сон в жилище старых колдуний), Толлуман легко разрубил их мечом. А языки пламени высотой с сопку каждый, что полыхнули от горсти углей, рассыпанных Чёрным шаманом у них на пути, герой погасил меткими стрелами и помчался дальше огромными прыжками по узкой земле, которая связывала тогда два материка: алеутскую землю и камчатскую. Но не рассчитал Толлуман силы своей, и от очередного прыжка просела и рассыпалась под ногами беглецов земля, и тут же слились в объятиях два океана и разделили проливом землю алеутов (Аляску) и землю, где жили камчадалы, эвенки, чукчи и якуты.

Когда увидел это Чёрный шаман с племянником – поняли, что не догнать Толлумана, и решили послать на них огромное Цунами, чтобы раздавить и утопить Бесстрашного и его любимую. Вал воды взмыл так высоко, чуть не до самого сияния, но не погасил его, а лишь забрызгал. Мощь воды, однако, была так велика, что даже силы Толлумана не хватило бы для победы.

Увидели это добрые духи и послали на выручку беглецам Кита-гиганта, думая, что хвостом своим разобьёт Цунами. Но не хватило сил и ловкости китовой, чтобы усмирить Чёрную воду Цунами. Тогда он пожертвовал собой: высоко выпрыгнул из воды и снова нырнул – а там, где он скрылся в волнах, вырос остров (сейчас называется именем Беринга) – он-то и принял на свою каменную грудь удар стихии – и рассыпалось Цунами на мелкие капли.

Толлуман же бережно донёс свою Прекрасную до камчатской долины горячих целебных источников. Стоило Кэрэгээнэ искупаться в них, как вновь чудным блеском засияли её глаза, румянец окрасил щёки, и звонким голосом сказала она: «Спасибо тебе. Мин эйиигин тан. Я люблю тебя Толлуман! Я пройду весь путь жизни только с тобой! Клянусь быть хорошей женой и верным другом Бесстрашному». Они крепко обнялись и под струями горячих вод слились воедино.

Непрост был их далёкий путь домой, но вместе они преодолели его, подбадривая друг друга, а добрые духи Верхнего мира радовались за молодых и как могли скрашивали их путь к родной яранге.

Сто лет прожили они вместе. Кэрэгээнэ родила Бесстрашному много детей. Все они были сильными, как Белый хозяин, неустрасимыми и готовыми к подвигу, как Большой кит, в честь которого Толлуман даже праздник учредил – День Кита называется; быстрыми, как упряжка Звёздных псов; а две дочки унаследовали все черты характера Кэрэгээнэ и её красоту. В большой семье царили лад, помощь, взаимопонимание.

А самым любимым был первенец, которого Кэрэгээнэ и Толлуман зачали среди горячих фонтанов: именно они подарили ему мощь – недаром он потом прославился, как легендарный богатырь Ньургун.

Борис САВЧЕНКО

ОДИН МЕСЯЦ ВАДИМА АЛЕКСЕЕВИЧА

В 2005 году в издательстве «Вагриус» мной опубликована книга «Проклятое искусство» — дневники Вадима Козина 1955—56 гг., давшие достаточно объёмное представление о личности «опального Орфея» между двумя его «посадками» (первая — в 1944—50 гг., вторая — в 1959—60 гг.). В моём распоряжении имелась ещё одна тетрадь певца (его почти каждодневные записи января 1971 года), которая, естественно, не вошла в книгу (совсем другая эпоха), и долгое время я просто не знал, что с ней делать. И пока она дождалась своего часа в домашнем архиве, я постоянно ощущал некие флюиды, исходившие от неё, нёсшие мне сигналы-вопросы: ты не забыл обо мне, долго я буду здесь пылиться? Сейчас, в связи с юбилейной датой, самое, кажется, время открыть ещё одну неизвестную страницу жизни колымского затворника.

Любопытно, что, отбывая второй срок (небольшой, меньше года, но он пришёлся на зимний период, а что такое колымские зимы, надеюсь, объяснять не надо), Вадим Алексеевич трудился на строительстве того самого жилого дома, в котором ему потом предоставили однокомнатную квартиру. Каждый день, облачившись в ватные штаны, телогрейку и шапку-ушанку, он в отнюдь не театральной роли десятника обходил территорию стройки и записывал в

тетрадку, что сделано в течение смены, нередко и сам брался за кирку, лопату или буторку — мешать раствор...

В 50-е годы среди колымчан была очень популярна его песня «Магаданский ветерок»: «Я живу на улице Портовой...» Переехав после отсидки на новую квартиру, певец переделал начало песни: «Я живу в квартире номер девять, Школьный переулок, дом один...».

Я хорошо помню этот пятиэтажный дом в центре города. Фасадом он смотрел на

здание муздрамтеатра, а двором соседствовал с построенным на месте Никишовского особняка (И.Ф. Никишов — начальник Дальстроя в 40-х годах) элитным жильём для магаданской номенклатуры.

Квартира Козина на четвёртом этаже, окнами во двор. Впрочем, квартира — громко сказано. Квартирка. Небольшая комнатка, махонькая кухонька, совмещённый с ванной санузел. Комнатка кажется ещё меньше, потому что по всему периметру — полки

с книгами и папками с газетными вырезками. Однако на крохотной площади много чего наставлено. В-первых, пианино «Красный октябрь», во-вторых, круглый гостевой стол с жёлтым абажуром – это доминанты. Есть письменный стол с корабельным радиоприёмником, подаренный ему когда-то местными моряками. Здесь он работает над дневниками, отвечает на письма, а по вечерам, когда нет гостей, слушает «Голос Америки» и прочие зарубежные «голоса». По одну сторону окна нагромождение из двух чёрно-белых телевизоров, по другую – магнитофоны «Тембр». А ещё есть чайный сервант, тахта и рядом – столик для кошек. В общем, нормально не повернуться, повсюду надо проходить боком, осторожно, чтобы невзначай чего-то не задеть. Чтобы сесть на один из трёх стульев вокруг стола, надо в прямом смысле втискиваться, а устроившись, поменьше шевелиться, чтобы опять же что-то не нарушить.

Но! Каждый, кто приезжал в Магадан: артисты ли на гастроли, или далёкие от творчества люди – в командировку, артисты уж те обязательно – все мечтали попасть в гости к великому певцу. Переступив же порог квартиры, испытывали сначала лёгкий шок, а потом, быстро освоившись, уже не замечали вопиющей тесноты. Поистине, «наш уголок нам никогда не тесен...». А если хозяин дома после неторопливой, обстоятельной беседы с чаепитием ещё и соглашался спеть под собственный аккомпанемент, то гости накрепко попадали под его гипнотические чары и считали, что им крупно повезло – увидеть живьём легенду довоенной эстрады. Слушать пение и речь Вадима Алексеевича, особенно в домашней обстановке, было

превеликим удовольствием. В нём горела какая-то неведомая притягательность, ощущались на диво не растраченные в застенках ГУЛАГа духовность, культура прошлого, интеллект, утончённость чувств и ещё некая власть над людьми. Не знаю, может, я что-то преувеличиваю, но так мне тогда казалось. Одним словом, исторический был человек.

Наверное, говорить о том, что козинская квартира на протяжении трёх десятилетий, вплоть до кончины певца в 1994 году, являлась негаснущим очагом культурной жизни города, было бы чересчур пафосно. Нет, его келью, которую посещали и звёзды мировой величины (М.Ростропович, Г.Вишневская, Б.Штоколов) и где находили приют совершенно безвестные, а порой и никчёмные люди, я бы назвал спасительным островком в море обыденности или заповедным уголком для тёплого дружеского общения. Но пусть – и негаснущий очаг – для избранных, средоточие возвышенного искусства – для эстетствующих сливок.

Конечно, при всём том, что ещё в дневниках середины 50-х Вадим Алексеевич иногда в довольно резкой форме отзывался о советской действительности и правящей в СССР партии, и что у него в гостях бывала публика весьма широкого социального спектра, трудно не предположить, что его жилище находилось под недремлющим приглядом всемогущего КГБ. Я думаю, что многие, навещавшие кумира, догадывались об этом. Логично также допустить, что и среди завсегдатаев козинских посиделок имелись свои «стукачи», которые исправно доносили о происходящих там разговорах. А заодно «стучали» и друг на друга.

Потом такое могучее и надёжное средство как «прослушка». О том, что всё делалось без всяких на то прокурорских санкций, как само собой разумеющееся, я уже молчу. Помнится, как в 70-е годы нередко повторялась одна и та же сцена. Мы за чаем у Вадима Алексеевича порой увлекались обсуждением каких-то мировых событий (ну, типа вторжения советских танков в Чехословакию или эмиграции евреев), и тогда один из нас, будто очнувшись, оглядывался по сторонам и громко говорил неизвестно кому: «Мы полностью одобряем политику нашей партии и правительства! Одобряем!» Но звучало это «одобрямс», как издёвка.

В 80-е, живя уже в Москве, я ежегодно прилетал (благо, это было не так дорого, как сегодня) в Магадан проведать родных. Навещал, разумеется, и Вадима Алексеевича. К тому времени я выпустил в центральной печати несколько статей о Козине, а в 1991 году появились мои первые книжки о нём, в Москве, в Смоленске и в Магадане. Многие люди в стране, считавшие, что певца давно нет на свете, с радостью узнавали, что он жив и здравствует в столице колымского края. Пошли письма – десяткам и, сотнями... С простым адресом: «Магадан, Вадиму Козину». Стали писать о нём и другие авторы, убедившись, что ничего уже страшного и запретного в этом нет. Проявился интерес у телевидения. Стали выходить пластинки певца. А стареющий артист, несмотря на вновь вспыхнувшее пламя былой славы, как и прежде, жил в маленькой затхлой квартирке.

В один из приездов я привёл к Вадиму Алексеевичу своего брата Виктора, который работал тогда секретарём Магаданского

горисполкома и до того ни разу у Козина не был. Именно мой брат, а ни кто другой, предложил тогда улучшить жилищные условия певца. Но Вадим Алексеевич категорически отказался куда-либо переезжать: Нет, нет, ничего мне не надо, никаких хором, здесь я и умру!» Старика можно было понять, всеми фибрами он как бы врос в своё жилище, и даже тараканы, нагло шнырявшие по полкам, казались неотъемлемой частью его уюта и не подлежали уничтожению. Тогда возник другой вариант: присоединить к козинской «однушке» смежную двухкомнатную квартиру, которая была выкуплена городом (мэром тогда был Г.Е. Дорофеев, оказавший в этом деле решающую помощь). Отмечу пикантный нюанс. Прежней хозяйкой двухкомнатной квартиры являлась одна интересная

дама, к тому времени давно расставшаяся с экс-супругом, служившим во времена оны... в местном УКГБ. Ни о чём это не говорит?

Все формальности в конце концов уладились, но Вадим Алексеевич по-прежнему принимал гостей в старой, обжитой келье. Зайдёт, бывало, в квартиру рядом, походит туда-сюда несколько минут, ещё не веря, что она принадлежит ему, и – назад. Но какой-то поистине детской важности у старика прибавилось. Решили как-то оживить помещение – устроили в нём музыкальный салон Вадима Козина, где певец, кстати, отмечал своё 90-летие с прибывшими на юбилей артистами из Москвы. Ну, а после кончины певца организовали там его музей. Всё правильно, так и должно быть, хотя далось всё это с немалым трудом, но я хочу сказать о другом. Ког-

да мы впервые попали в эту пустую, ещё не обустроенную квартиру, я сразу обратил внимание, что в комнате, имевшей общую стену с кельей Вадима Алексеевича, имелась ещё одна мини-комната, площадью 2–3 квадрата, явно не предусмотренная типовой планировкой. Ага, всё стало ясно. Зачем заморачиваться с прослушкой телефона, когда, уединившись в этом изолированном закутке, можно денно и нощно, при помощи простейшей аппаратуры внимать тому, что происходит за стеной. Как, говорится, всё под контролем.

Дневниковая тетрадь, которую я предлагаю читателю, небольшая и охватывает всего лишь один месяц из долгой, многотрудной жизни артиста. Один месяц! Ничего из ряда вон происходящего в этот период не случилось. Жизни мышья

беготня, сказал бы Пушкин. Но, быть может, именно в этой непримечательности есть своя притягательность. Ведь невольно задаёшь себе вопросы: как, чем была заполнены дни и годы артиста на склоне лет, когда отзвучали фанфары прежних успехов, миновали два лагерных срока, прибавилось возрастной мудрости, но впереди ждётся вроде больше нечего? Жить-то всё равно надо...

Фиксация событий у Козина всегда начинается с выписок из старинных численников, кладезей народной премудрости, где давались названия каждого дня, разъяснялось его значение в жизни православной России. Теперь эти сведения можно найти в Интернете или купить соответствующий справочник в ближайшем киоске. А потому в целях экономии печатной площади я счёл допустимым опустить эти дневниковые зачины, оставив для иллюстрации только два из них, очень коротких – за первое и тридцать первое января.

Другая характерная особенность ежедневных конспектов – обязательное упоминание о погоде. Очень важный момент для пожилого человека. Солнышко светит в окно – поднимается настроение, улучшается самочувствие; ветреное же ненастье вносит минорную ноту в грядущий день.

Многие имена магаданцев, упоминаемых на страницах тетради, – Алексей, Цветков, Райский, Аба, Полтавец, Гапонов и др., составлявших ближний круг общения Вадима Алексеевича, – лично мне почти ничего не говорят. Так, кое-что... Райский, к примеру, был крупной шишкой, начальником стройтреста, но любил артистический мир. Я с ним пару раз сталкивался, но в других обстоятельствах. Когда в Магадан прилетал

Евгений Евтушенко, мне, по долгу службы, пришлось заниматься материальным обеспечением (лодки, палатки, спальники) поэта и его компании, намеревавшихся сплавиться по реке Колыме. Приезжал к Евгению Александровичу в загородную обкомовскую гостиницу, и там заставал и Райского – поэзию он, видно, тоже любил, но в сплаве никак не участвовал. Женька Алексеев – я с ним не был знаком, но слышал, что он занимался магнитофонами, записями и ещё чёрт знает чем.

Со многими персонажами дневника Козин знакомился в городской бане, или их приводили к нему его тоже случайные знакомые. Тут нередко присутствовал другой интерес, весьма далёкий от музыки и театра. Понятно, когда в гости напрашивается заезжий гастролёр, коллекционер пластинок или даже просто человек, любящий старинный романс, знающий творчество Вадима Алексеевича. А что в эту квартиру несло некоего электрика Гапонова или пьяницу Петлина? И почему им открывались двери? Можно только гадать. Или вот Вадим Алексеевич пишет: «Вчера приходил Саша... он хотел переночевать у меня. Стоит ли это допускать? По моему интуитивному чувству – не стоит». Просился ночевать, удивимся мы, а где? В комнате Вадима Алексеевича даже на полу в узких ручейковых проходах нельзя постелить. В кухоньке тем более, всё страшно заставлено стеллажами с плёнками. В метровой ванне что ли? Впрочем, не будем гадать, будем объективны. Для подавляющего большинства гостей козинский дом являлся именно тем, о чём я говорил выше, – заповедным уголком, где можно исподволь зачерпнуть от источника, именуемым русским

романсом. Но приходили и другие визитёры, определённой ориентации люди, которым было не до разговоров об искусстве, да и на старинный романс им было глубоко наплевать. Взбудораженные слухами о прошлом певца, они навязывались в друзья, втирались в доверие, и козинская квартира для них никак не ассоциировалась с «культпросветом» или, на чукотский манер, с «красной ярангой», для них – это был закрытый для непосвящённых клуб «по интересам». Иногда наши пути пересекались, и мне приходилось сидеть за одним столом с такого рода «завсегдатаями». Слегка фривольное поведение, ужимки, ухмылки, эзопов язык (они прекрасно понимали друг друга с полуслова) – я поражаюсь, как хозяин квартиры терпит это сборище. Ничего, терпел, правда, иногда кого-то и резко одёргивал.

В общем, всего один, ничем особым не знаменательный месяц. Но жизнь 68-летнего певца – как на ладони.

И, конечно, надо держать в уме, что дневник вёлся Вадимом Алексеевичем не для чужих глаз. Многие житейские события, упоминаемые вскользь, как само собой разумеющееся, для нас, современных читателей, покажутся малопонятными или вовсе непонятными. Тут ничего не поделаешь. Спустя сорок с лишним лет, ни начал, ни концов не найдёшь. Козинский оазис, очаг, уголок, мирок (как кому угодно) растаял, как мираж. О чём-то можно только догадываться или что-то предполагать, домысливать. Но даже такой, вырванный из контекста той жизни фрагмент бытия имеет свой познавательный интерес.

***

1 янв., пт. Анастасия-узорошительница. Этасвятая,

по мнению крестьян, помогает благополучному разрешению от бремени, почему беременные женщины с особым усердием и верой служили ей молебны.

Утро и весь день были пасмурными. Сегодня я никуда не выходил, да и ходить было незачем, всё было дома. Утром забежал В.Цымбал и рассказал своё приключение с той девицей, которая приходила ко мне, а ушла от меня с ним. Она пригласила его к себе и там начала его уговаривать совокупиться с нею, затем она взяла телефонную трубку и завела разговор со своей подругой о приведённом ею к себе в комнату молодом парне как о «подходящем товаре». Но вместо неё пришёл муж подруги и попросил Цымбала как можно скорее уходить от этой влюбчивой женщины. Сия картинка рисует наши магаданские нравы.

Получил первый номер «Лит.газ.» Я только сегодня узнал, что она печатается в Новосибирске. Из поздравлений с Новым годом Николая Тихонова узнал, что Терешкова-Николаева – любимица человечества. Не слишком ли это большая и неуместная лесть в устах такого, всего добившегося человека? Иногда становится грустно за слова и деяния некоторых людей. Но, очевидно, в этом мире каждый старается жить лишь для собственного благополучия и благоденствия. Нехорошо, тов. Тихонов, когда-то любимый мною поэт.

2 янв., сб. 21-00. С самого утра стояла пасмурная погода. В первой половине дня пришёл Женя Алексеев. Около часа мне позвонил Аба* по телефону от Усовых, но я не пошёл, сказавшись больным. Подошёл Женя, Аба передал ему, что явится ко мне через 20 минут и по обыкновению не пришёл.

Чуть позднее заехал на автомобиле Валерий и, хотя как он не расписывал вся яства и прелести его праздничного стола, я не поехал, сказавшись больным. Чтобы отвязаться, дал ему для переписи магнитофонную кассету с цыг. романсами под аккомпанемент 2-х гитар. А этого ему только и надо было. Когда он уехал, раздался новый звонок и явился Ал-др (киномеханик). Пришёл кстати, я о нём говорил Алексееву, он согласился его приютить у себя, пока тот приищет себе работу (он рассчитывает на Магадан). Женя остался, очевидно, такой ситуацией очень доволен. Завтра или послезавтра зайду к Слюзко** и попрошу его [пристроить] куда-нибудь Александрю.

* *Аба Лайман – администратор театра.*

** *Начальник областного управления культуры.*

4 янв., пн. 21–50. Утро обещало превратиться в морозный солнечный день, но почему-то передумало. Ко второй половине дня погода стала сумрачной и морозной. С неприятным ветром. После бани сразу же пошёл на почту, чтобы получить две бандероли, из которых одна оказалась филателистической, а в другой были 2 флакона красных и чёрных чернил с ручкой, эту маленькую посылку прислал Лайману Бородин. Очевидно, Лайман придёт завтра, я ему тогда и передам. Утром, до моего ухода в баню, зашла жена Виктора Петлина, которая спросила, был ли ея** муж вчера у меня, я сообщил, что меня с 1ч. дня до 2-х часов ночи не было дома (действительно, я уходил к Райским). Оказывается, вчера Петлин явился домой с синяком на лице, очевидно, его где-то избили. Вернувшись домой, в тот день, когда он захо-

дил ко мне и когда я его, попросту говоря, выставил из дома, он встревожился, что я за что-то на него обиделся. Тогда я ей объяснил, что, прежде всего, не люблю, когда ко мне приходят в нетрезвом состоянии. Появившись именно в таком состоянии, он становится петушистым, и когда я ему показал поздравительные письма, он одно из них в бешенстве смял. Это меня вывело из себя, и я его выставил из дома. Объяснение удовлетворило её, и она ушла, поняв, почему я обижен на её мужа.

Встреча была неожиданна и настолько скоропалительна, что мы оба были ошеломлены происшедшим (непонятно, встреча с кем? и где, в бане? или дома? – Б.С.). В бане узнал, что муж банщицы, находящийся в больнице, 31 декабря скончался.

Недавно заходил Цветков с товарищем, которого я помню по старой своей квартире на Портовой 5-б. Вечно в нетрезвом состоянии и всегда действующий мне на нервы. В это же время появился В.Цымбал, собиравшийся идти на очередную концертную халтуру – «Песня на орбите»***.

От всех троих меня избавил К.И Кочарюк (куратор? – Б.С.), который пришёл вернуть плёнки и взять у меня кассету «парижских цыган». Очевидно, мой разговор с Б.В.Т. будет иметь положительный резонанс, в то же время не очень приятный для этих «трёх проходимцев» (сплошные загадки для потомков. – Б.С.). Я буду удовлетворён, если они покинут пределы Магаданской области.

** *Козин «по старинному» употребляет «ея» вместо «её».*

*** *Гастрольный ансамбль «Песня на орбите» с солистом Гизо Датуашвили.*

5 янв., вт., 1-40. Только сейчас мне удалось подойти к этим страницам. Погода с утра прекрасная. Но в квартире холодно. Оказывается, на ТЭЦ произошла какая-то авария, и перестали давать нормальную температуру, сразу стало ощутимо холодно. Затем появился Александр – кинемеханик. Еле его выпроводил. Потом прибежал Сергей и попросил разрешения зайти ко мне. Когда начало темнеть, снова появился Сергей с каким-то типом, назвавший себя журналистом (с бородой). Позднее выяснилось, что он продал Ю.Горному* за 15 рублей перепечатанную на машинке рукопись с какого-то произведения. Сергей и этот бородач хотели перепечатать на моей машинке эту рукопись, но я на сегодня от них отбазарился, а завтра их разочарую. Очевидно, они намереваются тоже продать её Горному, но он более ничего не купит. Ж.Алексеев оказался той стервой, (*интересно, опять тайна, покрытая мраком – Б.С.*), какой его охарактеризовал М.Ермаков. Он также поступил в отношении Полтавца.

* Известный в прошлом экстрасенс, работавший на эстраде. Мастер, знавший наизусть Большой Энциклопедический Словарь, находивший в зрительном зале спрятанную иголку, моментально перемноживший многозначные цифры и ещё много чего умевший делать. – Б.С.

6 янв., ср., 15-45. Утром была хорошая безоблачная и солнечная погода с морозцем. К Рождеству вымыл полкомнаты. Утром припёрся этот ненормальный педик (опять гложет любопытство: кто? – Б.С.). Еле его выпроводил. Затем прибежал Гапонов в надежде выудить у

меня на выпивку. Не дал. После чего был Лайман. Он с Горным собирается ехать на Олу* и в 10 ч. вечера будут у меня. Я сказал, что Горный хочет дать мне сто рублей на магнитофон и что Аба отдаст мне эти деньги, как получит за какой-то концерт. Я моментально заподозрил какую-то махинацию со стороны Лаймана, а потому сразу же откажусь от этих денег при нём же. Мне всё же хочется проверить честность Лаймана. Горному я постараюсь записать, что он хочет, но денег я у него не возьму, хотя они мне и очень были бы кстати.

*Посёлок в 30 километрах от Магадана, известный своим рыбокомбинатом.

7 янв., чт., 17-00. С утра стояла пасмурная, сумрачная погода. Убрал в кухне всю грязную посуду, после двухдневных готовок Лаймана. К вечеру зашла Галина Моисеевна Деревягина*, напомнить, что вечер интеллигенции в ВТО состоится 11 января. Почему? Мне, между прочим, вчера сказал Коробков, что, видимо, Березин** в скором времени покинет пост ген.директора, вероятно, с переходом на более высокую должность. Конечно, очень жаль, что ещё один хороший человек уедет с Колымы. Юрий Горный пришёл меня пригласить к себе. Они улетают в Хабаровск на гастроли, а затем, через некоторое время возвратятся в Магадан для продолжения своих гастролей.

24-00. Пришлось всё же к ним пойти. Подарил ребёнку заводную кошку. У них был Райский, Антонов и бухгалтер театра. Что-то странное я заметил в помощнике Юрия Горного, его также звать Юрием. Но это я постараюсь проверить по их вторичном приезде. Алексеев рассказал, что Полтавцу пришлось

почевать у него. Но самое главное, что Алексеев принёс долг, а деньги сейчас мне так крайне нужны. Завтра Райский приедет за плёнками для переписи. После завтра он улетает в Хабаровск на 4-хдневный съезд чего-то. И по приезду будет заниматься записями.

Итак, первый день Рождества прошёл. Вечером глядели «Кинопанораму», которую ведёт очень умело и интересно небезызвестный Каплер. Он в эту программу включил некоего Юрского – еврея, который благодаря стараниям отца уже стал режиссёром и ведёт наше русское искусство в том направлении, которое его лично устраивает. Я лично никогда не имел антисемитских настроений, но с каждым днём, часом, минутой всё более и более убеждаюсь, что действительно люди еврейской национальности в нашем искусстве просочились во все его поры и где только возможно. Почти все руководящие, директорские, главно-режиссёрские посты заняты ими. Это они исподволь на телевидении и радио создают под видом нового, созвучного нашей эпохе, разлагающие и приучающие молодёжь бездумно мыслить и слушать программы-концерты, танцы, которые ничего общего не имеют с нашим самостоятельным, чисто русским искусством. Благодаря им, мы постепенно, в особенности молодёжь, утрачиваем сознание, что мы русские. Во мне не говорит дух национализма. Абсолютно нет. Но становится обидно, что мы должны принимать и принимаем то, что они нам преподносят с экранов, с телеэкранов и концертных площадок как русское искусство. Со мной, может, и не согласятся, но нужно очень внимательно присмотреться. Этот еле приметный процесс закабаления идёт непрестанно,

но когда мы очущаемся, будет уже поздно.

* Солистка балета Магаданского муздрамтеатра.

** Березин Валентин Павлович – генеральный директор объединения «Северовостокзолото»

8 янв., пт., 11-00. Небо с утра затянуто сплошными тучами. Немного морозит. Небольшой ветерок. Спал неспокойно. Онемевали руки. Снился какой-то сумбурный концерт самодеятельности, художественным руководителем которого являюсь я. Всё это навеяно вчерашними разговорами на квартире Горных.

14-00. Попржнему пасмурно. По дороге в овощной магазин встретил Бойко*, которая снова стала истекать жалобами на свою действительно сволочную дирекцию. Но она сама виновата. Мне как-то мерзко-пакостно становится на душе, когда я слышу что-нибудь о этих тварях. И стоит ли пачкать о них эти страницы.

24-00. Приехал за плёнками Эрик Исаакович** (я ему отдал все плёнки, что имел). Надобно будет окончательно привести в порядок бобины, записанные скорописью 19мм/сек. Затем пришёл Аба, рассказал, что Левиновский*** выпустил афишу на 11 января. Выступает Драбкин**** на тему: «Я люблю эту землю». Аба говорит, что это было неожиданностью для театра. И для этих трёх проходимцев. Я лично моллю Бога, чтобы голос звучал, как полагается, и я бы спел на отлично.

*Прокофьева (Бойко) Мария Степановна – администратор театра. В прошлом артистка Эстрадного театра Маглага, бывшая жена музыканта Эдди Рознера. В 80-х эмигрировала в ФРГ.

**Райский.

***Левиновский Владимир Яковлевич – главный режиссёр Магаданского муздрамтеатра. Позже эмигрировал в США.

****Драбкин Израиль Ефимович – начальник Северо-Восточного Геологического Управления (СВГУ). В октябре 1971 года вышел на пенсию и выехал из Магадана.

9 янв., сб., 11-20. Не холодно, нечто вроде оттепели. Сквозь облачную дымку светит солнышко. Проглядел центральные газеты. На всех газетных страницах нашей печати продолжается кампания за «спасение жизни Анджелы Дэвис, которая заявила, что единственно негритянского народа – это уничтожение капиталистической системы!». Я хочу уничтожить капиталистическую систему! Это открыто и вызывающе произносится в самой, как говорится, наикапиталистической стране. Эти высказывания наша печать считает вполне законными и не подлежащему никакому наказанию, а тем более заключению в тюрьму. Но если чуть пофантазировать и представить, что какой-нибудь человек сказал бы у нас публично, открыто: «Я хочу уничтожить советскую систему и партию», его бы моментально уничтожили, безразлично каким способом, физическим или изолированием и отправкой в такие места, о которых многие и не догадываются и не знают, что они существуют.

Приходил этот парень со своим товарищем, которого я встретил в одном из понедельников. Но его товарищ оказался несколько радикальнее (?! – Б.С.). Обещал появиться в понедельник или во вторник. У него такой же магнитофон, что и у меня. Квартетчики* сегодня не пришли, как обещали, так

как прилетели из Москвы и потому не могут сразу выскочить к нашему времени.

*7 января в Магадан прибыл на гастроли созданный при Союзе композитов СССР квартет им.Глинки.

10 янв., вс., 22-50. С утра стояла чудесная тёплая и солнечная погода. Вышел на улицу, чтобы купить молока и немного мяса кошкам. Пришёл Аба, рассказал, что украденный усилитель найден и находится в милиции. Подозревают электрика Гапонова. А мне что-то не верится. Это мог утащить и Олег. Ну, а если это сделал Гапонов, то так ему и надо, сам себе голову сломал из-за пьянки и неистребимого желания совокупиться безразлично с какой девицей. Затем появился Ж.Алексеев и сознался, что он даже не помнит, что с ним случилось, когда у него ночевал Дима. Я так и не понял, где и когда Аба отменил концерт глинковцев. Но народа на этот концерт мало.

Из-за Алексеева не удалось прослушать последние известия мира. Гляжу сейчас по телевидению прокофьевскую «Золушку», которую я ни разу, к своему счастью и радости, не видел, и если в ней меня устраивает в какой-то степени музыка, то вампучность постановки и искажённость сути сказки Перро возмущает до глубины души. Средствами старого классического балета следует ли ставить эту знакомую во всём мире сказку. Не нравится мне эта постановка.

Б.С.: За 11 января запись в дневнике отсутствует. Вместо этого в тетрадь вклеен пригласительный билет на «Вечер творческой интеллигенции города «Я люблю эту землю». Программа вечера: 1. Рассказывают

о Северо-Востоке ветераны Колымы и Чукотки: Лауреат Ленинской премии И.Е. Драбкин, А.И. Геренштейн. 2. «Я люблю эту землю» – цикл песен и музыкальных новелл на стихи магаданских поэтов. Исп. В.Козин».

12 янв., вт., 22-00. Погода с утра была пасмурной, я очень был расстроен случаем потерять очки, и когда утром ко мне зашла Э.Ленивцева, думая, что у меня в библиотеке имеется пьеса Шварца «Тень», я её попросил поглядеть утерянные очки на столе в комнате ВТО. Уговорились, что она передаст их дежурной по театру. Затем пришла В.У-на (*неразб.* – Б.С.) и тоже спросила у меня книгу о А.К. Толстом – К.Чуковского, но у меня таковой также не было.

И вот, когда я уже оделся, чтобы идти сперва в театр, а потом в Союзпечать, то обнаружил эти злосчастные очки во внутреннем кармане пальто. Немного успокоился и совсем успокоился, когда почта принесла мне «Вечернюю Москву», в Союзпечати без меня успели переадресовать её на мой адрес. Я был просто тронут такой внимательностью и оперативностью со стороны сотрудниц Союзпечати. Правда, первые три номера газеты были кем-то стащены, и это можно ждать от сотрудников культуры. Я рад тому, что получаю «Вечернюю Москву».

Приезжает очередная халтура из Томска*. Я также рад, что Саша Хаспагонов устроился на работу и имеет место, где ночевать. Пусть с Богом работает.

Записал отрывки 8-го Бетховенского концерта, исполнявшегося квартетом им.Глинки. Записалось с некоторым шумом. Конечно, это скука невероятнейшая. Им следовало играть что-нибудь подоходчивее.

*Молодёжный эстрадный ансамбль «Томичи в пути».

13 янв., ср., 17-00. С утра пасмурная ветреная погода со сплошной облачностью. Сходил кое-что купил. Но специально к Новому году не готовился и готовиться не стану. Мой Новый год в моей собственной душе.

21-15. Я буду очень рад, если никто ко мне не придёт. И Ирина, очевидно, обиделась, что я отказал ей устроить у меня день её рождения. Она хотела соединить его со встречей Нового года. Я устал от ненужного мне шума.

15 янв., пт., 18-20. Весь день пасмурная погода. Приходил куратор театра. Около 2-х часов говорили о театре. Он убедительно просил меня представить докладную записку – моё мнение о репертуаре театра, за прошлый год, и в чём причина неудачи нового сезона. Но меня заедает лень. «Глинковцы», очевидно, улетели, не зайдя за плёнкой, видимо, Сергей Пищугин* говорил о своём брате-гитаристе просто ради обыкновенной болтовни, не придавая этому серьёзного значения, а я понадеялся, но может это и к лучшему, и плёнка осталась у меня.

21-00. Приходил Саша, он с завтрашнего дня поступает на работу. Он хотел сегодня переночевать у меня. Стоит ли это допускать? По моему интуитивному чувству не стоит.

Защита Александра Солженицына Мстиславом Ростроповичем не принесла ему ничего приятного. Вашингтон сообщил, что гастрольная поездка Ростроповича с Вишневецкой в Финляндию отменена. Так, по крайней мере, сообщил Росконцерт. Я сочувствую Ростроповичу, ему это, конечно, не очень приятно, получить ощути-мый щелчок по носу, но мне

кажется, что это не за Солженицына, а всему виной компания, которая и коснулась Ростроповича – это в первую очередь, ну и конечно его заступничество за Солженицына. Это смелое и благородное напоминание сильным мира сего, что на свете всё же, кроме животного царства, существуют и люди. Они живут, мучаются, страдают, радуются и смеются. Что существуют люди, которых следует приободрить, в особенности, тех, которые уже стоят одной ногой в потустороннем мире, но хотят человечеству сказать, спеть, создать что-то такое, чтобы люди не забыли его и благодарности, искусства и суровой прямой правды.

*2-я скрипка квартета им.Глинки.

17 янв., вс. (16 и 17-ог записей в дневнике нет. Наклеены сплошные газетные вырезки, лишь к одной из которых есть короткий комментарий В.А.– Б.С.)

ИНТЕРВЬЮ АНДЖЕЛЫ ДЭВИС

Нью-Йорк, 17 января (ТАСС). «Ничто не может заставить меня прекратить борьбу за освобождение моего народа, – заявила американская негртянка коммунистка Анджела Дэвис, ставшая жертвой политических гонений со стороны властей США. – Я не буду считать себя свободной, пока весь мой народ не будет свободен». Это заявление мужественного борца за справедливость прозвучало в переданном компанией «Эй-Би-Си» интервью, которое записала на плёнку в нью-йоркской женской тюрьме адвокат А.Дэвис Дороти Бэрнхэм...

Козин: Я не представляю себе, могло ли быть у нас

интервью с каким-нибудь политическим заключённым или инакомыслящим, находящимся в тюрьме или лагере. Какие противоположные нравы и традиции.

18 янв., пн., 2-00. Эти последние три дня было невероятно многолюдно у меня, я совершенно не притрагивался к дневнику. Утром сходил в баню. Совершенно никого народа. Утром, до бани, зашёл Николай Гурьевич Васильев. Он вчера ночевал у Абы, потому что у Толика Фёдорова была какая-то девушка. У меня он не решился попросить ночлега, да я откровенно и не согласился бы на это. Зачем мне эти лишние клеветнические, мешанские пересуды и сплетни.

Вчера приходила Лиана Горина* с 30–35-летним мужчиной, приехавшим из Улан-Удэ на какие-то горняцкие курсы. Ко мне он попал по традиционному горинскому рецепту, по телефонному разговору, какой она применяет, когда намерена познакомиться с человеком, устраивающим её, для личной выгоды, и мне не хочется повторять на страницах моей записи те приёмы, какие она устраивает по телефону. Но с этим парнем у неё ничего не получилось. Он оказался обыкновенным горняком, а не золотодобытчиком. Под предлогом, что её сыновья не попадут домой, т.к. ключи у неё, она ушла с капитаном корабля «Амгуэма», пришедшим меня навестить перед самым отходом судна (ночью). Она ушла с Антоновым и с ним, заверив этого парня, что вернётся обратно. Но он её так и не дождался и ушёл не солоно хлебавши к себе в гостиницу. Пока её ждали, глядя телевизионную программу, он рассказал о себе и был чрезвычайно оскорблён. Ему она доверительно сообщи-

ла, что ей 34 года. Мне было смешно и жалко на него смотреть. Наконец ушёл и он, и я улёгся спать.

Сегодня вечером ко мне неожиданно зашла Тамара Смолина – работник Радиовещания, подарила мне книгу Нестьева о Паниной, Вяльцевой и Плевацкой. Правда, эту книгу мне подарил Юровский, но лишний экземпляр дефицитной книги надобно иметь в запасе. При ней вторично зашёл Васильев. А до него был Саша, которому я передал письмо, адресованное ему, по поводу его трудовой книжки. По его рассказу, он уже работает. Я рад за него. Пусть с Богом работает и живёт.

Смолина хочет пустить в передачу по книге Нестьева музыкально-литературное произведение о Паниной, Вяльцевой и Плевацкой. Я ей дал Панинские записи из коллекции Перепёлкина**. Затем она попросила у меня рассказать мои воспоминания о этих певицах, которых я помню гостями в доме моих родителей. Воспоминания эти касаются больше всего Вяльцевой и Плевацкой, а Варвару Васильевну я видел один только раз, когда меня моя мама взяла на её выступление в «Аквариуме» за кулисы. Эти воспоминания у меня навсегда врезались в моей памяти. Огромная сцена, заполненная несколькими цыганскими хорами, на сцене были кибитки и настоящие лошади. Помню также толстую даму в тёмном платке со шлейфом, блестящую стеклярусом. Два гитариста, также блестящие своими цыганскими казакинами. Это была Варя Панина, что она пела – не помню. По словам матери, это был её последний приезд в Петербург. Вернувшись в Москву, она скончалась.

Юрий Шепелев забежал со мной проститься. Пришлось написать ему и чете

Журавленко мои программы. Правда, он был явно в нетрезвом состоянии. Я ему обещал переписать мои записи, если мне он пришлёт магнитофонную плёнку. Я страшно жалею, что мой второй «Тембр» (нижний) не в порядке. Когда наконец у меня будут настоящие машины? Всё происходит из-за какого-то необъяснимого и непонятно от кого исходящего вето. По этому поводу мы очень долго беседовали со Смолиной. Она ясно указывала, от кого это исходит в Магадане. Кстати, у неё я узнал, что в данный момент Деменин Олег находится в Магадане, но из чувства, впрочем, мне совершенно непонятного чувства неловкости предо мной и оскорблённого журналистского самолюбия, не приходит ко мне. Оказывается, он не желал больше сотрудничать в «Магаданке», после отказа поместить его статьи (в частности, одна статья обо мне) на страницах газеты. Статья обо мне была отвергнута, очевидно, Каштановым*** Я попросил её передать Олегу, чтобы непременно зашёл бы ко мне. Смолина в свою очередь рекомендовала мне попросить встречи с Шайдуровым****, прежде чем я начну разъяснять свою «ситуацию» в Москве. Необходимо будет узнать точку зрения по этому поводу у Шайдурова. Сейчас уже будет три часа, а я никак не могу заснуть.

*Лиана Юльевна Горина – вахтёр театра. Когда-то была певицей, выступала в «Метрополе» и «Интуристе». Потом была репрессирована как СОВЭ – «социально вредный элемент». Срок отбывала в Маглаге. Одно время выступала в самодеятельности под псевдонимом Лили-Яна.

** Ю.Б. Перепёлкин – ленинградский филофонист,

обладавший самой крупной в СССР коллекцией граммофонных пластинок, на основании которых фирма «Мелодия» выпускала потом диски «дореволюционных» звёзд эстрады: А.Вяльцевой, Ю.Морфесси, В.Паниной и др.

*** Иван Николаевич Каишанов – 2-й секретарь обкома КПСС, отвечавший за идеологию.

**** Сергей Афанасьевич Шайдуров (1926–1998), в то время 1-й секретаря обкома КПСС.

19 янв., вт., 18-40. Весь день был солнечным, с чистым небом, но морозный. Никуда из дома не выходил. Утром заехала Смолина за своим оставленным у меня «Репортёром» (она вчера боялась его нести домой из-за мороза). Затем забежал Васильев, и потом сразу же Лайман. Он рассказал, что повсюду спрашивают, почему не поёт Козин? Пусть накаляется атмосфера вокруг этого человека. Неужели он действительно мерзавец??

23-15. Сегодня до конца доглядел фильм «Живой труп», в котором в роли Протасова заснят Баталов, и мне попрежнему не нравится этот фильм, в тех сценах, где участвуют цыгане. Много несуразностей и полно всяких бытовых неточностей. Этого фильма Аба не дождался, он снова пошёл к Зыкову по филармоническим делам. Рассказал, что этот параноик (интересно, кто? – Б.С.) получил строгий партийный выговор за свои деянья. Я бы его просто выгнал в три шеи.

20 янв., ср., 17-00. С утра морозная погода, небо чистое. Завтра надобно обязательно сходить и внести за электроэнергию 8 рублей. Какая-то слабость и лень, ничего не хочется делать. Утром приходил один парень, электромеханик, ко-

торого я уже давно не видел. Он, оказывается, это время жил в Барнауле, получил там квартиру в 2 комнаты и теперь меняет её на магаданскую. Ищет место электрика и очень жалеет, что тогда не пошёл работать в театр. После него был Цымбал и из его слов я понял, что в неудавшейся краже усилителя какой-то приезжей бригады замешан Гапонов. Просто можно удивляться моральным качествам нашей молодёжи.

Продолжаю читать «Рукопись, найденная в Бургосе»* – какая-то чертовщина, написанная поляком, которого ещё Пушкин упоминает в своих произведениях. Отлично сознавая, что это чушь, испытываешь непонятное ощущения какого-то неприятного страха. Действительно, у меня нервишки стали приходиться в негодность. Ах! могу одно лишь сказать, что мне нет ни в чём удачи или счастья. То, что я в жизни обязан только себе и своей творческой натуре, это было не от удачи или счастливой случайности.

22-15. Ко мне пришли две девушки и один парень из Промторга, которые попросили меня в какой-то степени помочь их первому выступлению в КВН, который состоится, видимо, в Дворце культуры профсоюзов 30 января.

Начал глядеть по телевизору балет Хачатуряна «Спартак», и он мне уже не нравится. Эти беспрерывные возведения обеих рук, бесконечные подпрыгивания, долженствующие изобразить воинов, рабов, и всё это средствами классической азбуки. Выглядит в моём понимании балета смехотворно, и только когда идёт номер встречи со своей возлюбленной, вот тут вся классическая азбука уместна, понятна и оправдана. Мне лично кажется, не все сюжеты подвластны

классическому балету. Смехотворен и сам Спартак, когда он ходит характерной классической балетной походкой, но как бы не воздевал беспрерывно к небу руки, он балетный мужчина и только. В любом танце (напр. танец – соло девушки) балетмейстер использует давно набившие оскомину движения балетной азбуки, которая не соответствует сюжету. Танец Спартака с девушкой – банален и традиционен, он подойдёт к любому балету, переодеть лишь солистов и миманс в другие костюмы и другой эпохи. Музыка Хачатуряна великолепна, но сама постановка не представляет из себя ничего из ряда вон выходящего, как об этом старались говорить и писать. Гениального я в ней ничего не нахожу. А может, я не понимаю? Публика кричит браво и бис, а в особенности судя по крикам браво, стараются педерастики, которых приводит в неистовство огромный прибор Спартака, еле уместный в плавки. А может ещё специально подложенная вата создаёт специальное зрительское восприятие. Я знаю, что Андрюша Бабанов специально подкладывал в трико вату, искусственно увеличивая свои половые органы, действуя сексуально и на женщин и на педерастиков. Нет, мне балет не нравится в целом. Имеются некоторые удачи, но это не сюжет для балета. Не трогает он меня. Однообразие, монотонность, переходящая в шаблон. Чего стоит этот балетный поединок между Спартаком и патрицием Крассом хозяином Спартака (Васильев).

* *Описка, имеется в виду роман Яна Потоцкого «Рукопись, найденная в Сарагосе».*

21 янв., чт., 17-30. С утра пасмурная холодная погода.

Заплатил за электроэнергию и сейчас сижу дома, но писать не хочу и почему-то не могу. Башка не варит. Видимо, моя идиотка (*кто? – и об этом тоже уже никого не спросишь – Б.С.*) всё же не подписалась на приложение к «Вечерней Москве», очевидно, редактор её просто обманул.

20-30. Забежал Лайман, чтобы предупредить меня о визите ко мне приехавшей на гастроли киноактрисы Риммы Марковой. Они придут ко мне часов в 9–10. Я дал согласие. Этой киноактрисы я не знаю, я её не видел. Она играет главную роль в кинокартине «Бабы» (*«Бабые царство» – Б.С.*). Этого фильма я также не видел. К моему великому удивлению, она после дороги почувствовала себя усталой и принесла через Абу свои извинения. Она зайдёт ко мне завтра после своего выступления.

22 янв., пт., 18-55. С утра стояла чудесная солнечная погода, правда, морозная. Решил Шайдурову пока не посылать моё письмо. Его следует литературно обработать. Смягчить некоторые выражения и фразы. Во второй половине дня прибежал В.Руубель* узнать: «Калитка» музыка советского композитора или нет?! Можно лишь удивляться этой неосведомлённости. Я ему дал ноты. Вместе с ним пришёл и Саша. После их ухода я решил пойти по магазинам, чтобы купить еды...

* *Руубель Вольдемар Иоганович – репрессированный музыкант-валторнист из Эстонии. После отбытия срока – оркестрант Магаданского муздрамтеатра.*

23 янв., сб., 19-00. С утра стояла немного морозная погода. В первой половине дня ко мне зашёл Юрий Гурьянов

с просьбой моё личное мнение о репертуарной политике нашего театра. Эта просьба идентична с просьбой работника КГБ, которому я должен дать своё письменное мнение в понедельник. То же самое я обещал и Гурьянову. Юрий сообщил мне, что готовится большой разговор по поводу работы театра. Завтра весь день придётся потратить на написание этого мнения или отзыва. Саша Хаспогонов помылся у меня и выстирал своё бельё, а пока он мылся, бельё высохло.

Никак не могу заснуть, продолжаю читать эту белиберду, написанную поляком времён Пушкина.

Ко мне зашёл некий Рихтерман, который за пристрастие к золоту просидел в лагерях около четверти века. Когда я был привезён в Магадан и впервые познакомился с ним и с его братом, оба они только начали отбывать свой срок. И вот теперь, в этом месяце, я вновь встретился с ним. Узнал, что он только что освобождён из лагеря и сейчас собирается ехать в Ленинград, но хочет вернуться в Магадан и занять в театре место Зусмановича*, который лежит в настоящее время в больнице и по выздоровлении, видимо, в театре работать не будет. Попал ко мне Рихтерман по просьбе Нины Даниловны Борисовой, которая меня просила придти к 4 часам на день рождения. Хотя я и дал согласие, но знал, что не приду. Володя, оказывается, где-то на Алдане. А я откровенно терпеть не могу ходить по гостям.

* *Заведующий постановочной частью Муздрамтеатра.*

24 янв., вс., 15-00. С утра пасмурно, небольшой морозец. Пока никто не приходил. За «мнение» ещё не брался. В голове совершенно другие мысли. Чем интерес-

но окончится эпопея с Ростроповичем? Как известно, французский министр культуры обратился к Советскому правительству с просьбой разрешить последнему выехать в Париж, где должен состояться его концерт 28 января. Вашингтонское радио передало, что Ростроповичу пока запрещено выезжать из Советского Союза, по крайней мере, на 6 месяцев. Такова предварительная мера наказания за защиту Солженицына. Мы живём, вернее, переживаем страшно интересную эпоху. Она мне напоминает старинный романс, вернее, фразу из него: «Не тронь её... она разбита». Да, где-то имеется трещина, а где – ещё никто не знает, но перемены от этой трещины уже ощущаются. Характерно, что в Польше вновь возникли рабочие волнения и снова в прибалтийских городах. Рабочие массы, к которым примыкает студенчество, требуют переориентации партии, правительства, профсоюзов и, самое главное, – повышения заработной платы. Я представляю реакцию наших руководителей, пока твёрдо уверенных, что подобное не может возникнуть у нас. Сам секретарь партии приехал наводить порядок, в результате этого утихомиривания имеются убитые и раненые. Это очень неприятные симптомы. Вряд ли они укрепят веру в авторитет коммунистического воззрения, а жаль, надобно принимать меры к какой-то **перестройке***, к какой-то переделке.

* *В который раз поражаюсь интуиции Вадима Алексеевича. За десять с лишним лет до Горбачёва он остро чувствовал необходимость общественно-политических преобразований в СССР и даже, может быть, первым употребил в соответствующем контексте этот термин – перестройка – Б.С.)*

25 янв., пн., 13-00. С утра небо в сплошных снежных тучах. Валит снег. Пуржит. Никого не хочу видеть и никуда выходить. Одного лишь Дмитрия я бы впустил к себе, но он почему-то не приходит. Алексеев говорил, что он вторично был у него и уже перешёл на другое судно. Я же ответил, что плёнку он получит, когда сам зайдёт ко мне. Почему так вот получается. Совершенно неожиданно свалилось на меня это странное чувство. Вернее, оно появилось, когда мы играли с В.И. в шахматы, а он стоял передо мной, а это было, по-моему, с месяц назад. Поиспытываю себя, что будет позже. Неужели оно будет продолжаться и дальше?! Это было 5-го января. Дмитрий Андреевич Полтавец. Вы наверное сами будете удивлены не менее меня, с чего бы это произошло. Но вы не приходите, и поэтому этому нет конца. Обычно я очень скупко даю место подобным строкам. А вот тут надо же случилось!

16-50. К моему великому счастью, за материалами никто не пришёл. Я уверен, что Вы миниатюрны!!! (ещё одна загадка. – Б.С.) Чудесно.

Сегодня обязательно погляжу к/ф «Обвиняются в убийстве». Лайман также не пришёл, очевидно, он уехал с Р.Марковой на трассу, в начале февраля они должны приехать. Я сегодня так и не побрился, хотя чувствую, что кто-нибудь придёт. Авось Д.А.

22-35. Просмотрел к/ф «Обвиняются в убийстве». Этот фильм вызвал во мне противоречивые чувства. Самое первое – это против моей воли – возникновение досады и некоторого осуждения действий милиции, а в фильме – против участкового района, в котором произошло это убийство. Он же знал, что в его районе имеется эта компания, в которой он знал каждого в лицо.

Человек всегда уверен в своей смерти, но никогда не знает, когда придёт его последний час.

В театре всё готово к бою!

Миг... вспыхнет антисемитизм.

Вдруг у него не паранойя,

А ловко скрытый сионизм?!!

26 янв., вт., 18-50. Небо затянуто небольшими тучами. Небольшой ветерок. С утра прибежал С.Гапонов, рассказал, что он на две недели посажен за оскорбление словами Мамонтова, он, кажется, его ударил. Я посоветовал ему увидеть в милиции Гурьянова и рассказать о совершившемся, тем более что находящийся с ним в одной камере один из заключённых знает хорошо этого проходимца. Я рекомендовал Гапонову сообщить Гурьянову об этом человеке. После него зашла дочь А.Н. Мартынова*, которой непременно надо было 20 рублей на какие-то модные туфли, таких денег у меня не оказалось.

Снова по всему миру на все лады комментируется, видимо, ответ Фурцевой на запрос Помпиду по поводу отмены концертов Ростроповича. Скандал принимает мировой диапазон. Вашингтон передал не очень лестные мнения по этому поводу известного скрипача Иегуди Менухина, а также дирижёра фр.симфонического оркестра, с которым должен был выступать Ростропович. Вполне резонно говорится, что Ростропович, представляя советское искусство, не является носителем чьего-либо мнения. Если последнему впоследствии будут разрешены зарубежные концерты, то они, скорее всего, выльются в политическую демонстрацию, не говоря уже о несомненной триумфальности этих концертов.

Сейчас по телевидению передавали худ.самодеятедь-

ность пос.Ягодное. Просто возмутительно было смотреть и слушать всех этих юношей музыкантов и исполнителей, певцов, подражающих таким же бездарным профессиональным исполнителям, как и их эпигоны. А чего стоит эта дебелая певица, исполнившая «Где начинается Волга» и «Варежки». Боже, каким цветом распускается этот маразм нашего эстрадного искусства. Кто же наконец прекратит эту разнузданную вакханалию как профессионального, так и самодеятельного эстрадного искусства.

*Актёр драматической труппы театра, известен своим воплощением образа В.И.Ленина на магаданской сцене («Кремлёвские куранты» и др.).

27 янв., ср., 12-10. С утра идёт мелкий снежок. Не холодно. Проснулся около 9 час. утра. Лень и слабость. Ничего не хочется делать. Проглядел утреннюю почту. В газетах ничего особого не напечатано. Очевидно, в связи с торжествами в честь 50-летия Итальянской компартии, опубликованы высказывания итальянских коммунистов, осуждающих присутствие в Чехословакии советских войск согласно доктрине Брежнева. Итальянские коммунисты считают совершенно различными события в Венгрии и Чехословакии, когда в обоих случаях произошли подавления при помощи военной силы. В отличие от «пражской весны Дубчека», в Венгрии было настоящее контрреволюционное восстание! Так характеризуют эти два события итальянские коммунисты. Такое мнение видимо не по вкусу нашим руководителям. Необходимо, чтобы чехословацкая пресса немедленно откликнулась в духе московской тональности,

вот почему, наверное, и были вызваны в Москву Гусак* и его соперник.

* *Густав Гусак (1913–91), тогда первый секретарь ЦК КПЧ.*

28 янв., чт., 17-30. С самого утра пасмурная погода. Сплошная облачность и редкий медленно падающий снежок. Был у Анны Вас. Рассказал ей о моём [сне], кое-то она мне подсказала. Всё в очень осторожной форме. Узнал я также, что Юрий Гурьянов пока заменяет Титова. Жаль, конечно, если временно. Этот старый гусь не лучше Каштанова.

23-45. Сегодня снова не принимался за эту докладную записку. Приходил Ж.Алексеев, он рассказал о Димке интересные подробности, оказывается, у последнего имеются какие-то иностранные марки*. Жаль, что он мне их не принёс. Меня также порадовало, что он миниатюрен (вы что-нибудь понимаете, я нет. – Б.С.).

* *Долгое время певец увлекался филателией, Кстати, именно его любовь к маркам использовали «органы» при инициации второго козинского «дела» – см. мой комментарий в книге «Вадим Козин. Проклятое искусство».*

29 янв., пт., 13-25. Небо в снежных тучах. Небольшой ветер. Типичный зимний день перед оттепелью. Проснулся рано. Полтавец не выходит из ума.

21-35. Совершенно понять не могу, почему он так мне врезался. Днём забегал куратор, насчёт этого проклятого мнения, затем Прохор, узнать, когда может зайти Гурьянов. Навестил также меня и Эрик Исаакович, вернувшийся два дня тому назад в Магадан, после похорон отца.

30 янв., сб., 13-15. С утра сквозь тучи показались солнечные лучи, но к этому времени небо снова заволочло плотной облачной пеленой. Небольшой ветерок. Сейчас надобно приступить к этой справке, которая мне уже осточертела.

18-00. Прибежал немного в нетрезвом состоянии Кузнецов. Я его послал в Клуб строителей, послушать репетирующий там музыкальный ансамбль, которым [он] руководит, или вернее написал оркестровку «Калитки». Он его хочет дать сперва в , а затем в 2/4 по-современному. Я его предупредил о намечающихся тенденциях, против искажений той или иной песни.

Боже мой! Как я терпеть не могу КВН и ещё больше Штепселя и Тарапуньку. Какая пошлость – музыкальный фильм «Смеханические приключения Тарапуньки и Штепселя». До тошнотворности отвратительна эта певица*...

* *Юлия Пашковская, сыгравшая в этом фильме (по жизни жена Тарапуньки).*

31 янв., вс. Афанасий-ломонос. Афанасий береги нос. Афанасьевские морозы. На Афанасия знахари выгоняли ведьм.

Афанасьевские морозы шуток шутить не любят. Это не диво, что Афанасий-ломонос морозит нос, а ты погожди Тимофея-полузимника, тимофеевских морозцев. Зима лютует, стужи поддаёт, Афанасий-батюшка нос ломает, говорили старики в деревнях, но впереди морозы будут ещё строже. Одевайте кожухи да полушубки. До февраля-бокогрея остётся уже немного, дней 20. Скоро зиме конец.

***

Конец январским запискам, но впереди ещё мно-

го холодных, дождливых, снежных, морозных, иногда солнечных, но большей частью пасмурных магаданских дней. Впереди целое десятилетие безвестности.

Осенью 1981 года, несмотря на пессимистические прогнозы Козина, я набрался храбрости и принёс в редакцию несуществующего ныне журнала «Советская эстрада и цирк» статью «Ещё не спето столько песен...»

К своему удивлению, я удосужился редакторского стакана крепкого чая и долгого заинтересованного разговора на тему «Ну как там Вадим Алексеевич?». В результате мой материал появился в первом номере журнала за 1982 год. Это была **первая** в печати публикация об опальном Орфее – Вадиме Козине. В том же январе-месяце Элеонора Беляева зачитала фрагменты статьи в своём телевизионном «Музыкальном киоске». И, что называется, пошло-поехало...

Когда я привёз певцу пачку журналов с материалом о нём, Козин, как и полагается мэтру, проявил сдержанность в проявлении эмоций, а мне в шуточно-сурово-назидательном тоне сказал: «Ну, ты, смотри, не зазнавайся»...

Ах, дорогой Вадим Алексеевич, если вы меня слышите, у меня отродясь не было такого качества, как зазнайство. И десять последующих лет, что мы периодически встречались с Вами, тому порукой. А сейчас, эта публикация – ещё одна возможность сохранить для истории какие-то эпизоды Вашей жизни, ранее не освещавшиеся в мемуарной литературе. Заодно и напоминание некоторым «козиноведам», забывшим историю вопроса, как же на самом деле происходило воскрешение имени певца.

Ирина ДАРВИШ

Сергей ИГНАТЬЕВ

ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМО ПРИСУТСТВИЕ РОССИИ В АНТАРКТИДЕ

С сентября нынешнего года интеллигенция Санкт-Петербурга, уставшая от неестественно белозубых героев Голливуда, почти обнажённого тела и едва ли не натурального секса на сценах культурной столицы, пребывала в приятном ожидании: афиши театра «На Литейном» объявили о предстоящей премьере пьесы Ульяны Гицарёвой «Антарктида. Хроника полярной станции».

Особенно всколыхнулось профессиональное сообщество полярников: с тех пор, как умолкли Зиновий Каневский, Владимир Санин, Владимир Стругацкий, тема человека в высоких широтах на сценах и киноэкранах Петербурга провалилась в ни-ку-да!

Полярников, давно не видевших «себя» в театрах и кино, не могла не заинтриговать фабула театральной премьеры.

Сюжет «Антарктиды...», как сообщали анонсы, основан на реальных и очень болезненных для полярного сообщества событиях – закрытии антарктического метеоцентра «Молодёжная», много лет являвшейся столицей российского присутствия на шестом континенте. Вынужденное сокращение российских полярных станций имело – и до сих пор имеет! – место и в Арктике. Так, в конце 90-х годов в Арктической зоне функционировало более сотни полярных станций, в настоящее время их осталось чуть более пятидесяти.

25 сентября, в день премьеры «Антарктиды...», небольшой дворик перед театром «На Литейном» напоминал зал научно-практических конференций, где обычно встречаются полярники. Среди них было немало тех, чьи маршруты в Арктике и Антарктиде пересекались. Слышались возгласы «Привет, сколько лет, сколько зим!» и обоюдные хлопки по спине!

Премьеру посетили даже такие легенды полярного сообщества, как Герой Советского Союза Валентин Филиппович Родченко – капитан НЭС «Михаил Сомов» в период антарктического дрейфа, Валерий Владимирович Лукин – начальник Российской антарктической экспедиции ГНЦ «Арктический и антарктический НИИ». На редкий для Питера спектакль пришла и Нина Афанасьева – санкт-петербургская актриса, «примеряющая» на себя роль Софьи Омировой, жены и музы адмирала А.В. Колчака в период его путешествий на шхуне «Заря» под началом Эдуарда Толля. Такая пьеса взята в работу одним из творческих коллективов Северной столицы.

Наконец-то третий звонок, занавес поднят!

К огромному удовольствию санкт-петербургской интеллигенции, пьеса У.Гичарёвой «Антарктида...», воплощённая молодым режиссёром Петром Чижовым на сцене театра «На Литейном», действительно оказалась театральным продуктом, не имеющим ничего общего с так называемой «новой» драматургией. События развиваются на советской антарктической станции «Молодёжная». Все персонажи пьесы говорят на нормальном русском литературном языке, не употребляют наркотики, соблюдают правила личной гигиены. И абсолютный ноль романтической линии, ближайшая женщина находится этак за пару тысяч километров...

В первые минуты театрального действия полярникам пощипал глаз минимализм в декорациях. О том, что действие происходит на шестом континенте, говорили лишь картонные статуи пингвинов, ютившихся в углублении сцены. Интерьер помещения, в котором обитают персонажи пьесы, тоже был неоправданно скуден. Кают-компания поляр-

ных станций как в Арктике так и в Антарктиде обустроены комфортнее. Почти всегда присутствуют библиотека, киноустановка и бильярдный стол.

Недоуменный шепоток пронёсся и по поводу численности персонала полярной станции. В пьесе У.Гичарёвой на далёком ледяном материке зимуют всего три человека и якутская лайка по кличке Мишка. Но нахождение на антарктической зимовке столь малочисленной группы специалистов никогда, даже в разрушительные 90-е годы прошлого века, не допускалось по соображениям техники безопасности. До того, как на «Молодёжке» был спущен Российский триколор, на этой станции зимовало до 150 специалистов. В несколько улиц были выстроены около семидесяти построек – жилые комплексы и научно-исследовательские лаборатории, функционировали нефтебаза и аэродром. Однако на труднодоступных зимовках в Арктике коллективы даже из двух человек – ныне, увы, повседневная реальность.

Персонажи пьесы одеты, как говорится, каждый в своё. Но полярники обеспечиваются специальной климатической спецодеждой. В силу этого их гардероб во время работы в труднодоступных районах Арктики и Антарктиде весьма единообразен.

Однако в зале сразу прозвучали и аплодисменты. Полярные профи оценили, что главный герой пьесы – начальник зимовки Пётр Ключников (артист Вадим Бочанов) некоторым созвучием фамилии и внешним обликом очень похож на легендарного исследователя Арктики и Антарктиды Алексея Фёдоровича Трёшников. Спокойный, без производственных истеризмов и без наигранного героизма рисунок роли Вадима Бочанова – живое воплощение «строгого стиля», типичного

В зрительном зале полярный капитан В.Ф. Родченко и актриса Нина Афанасьева

для официального художественного оборота позднего СССР.

С дальнейшим развитием сюжета критический шёпот полярного сообщества прекратился. Создатели спектакля предложили зрителям весьма достоверную иллюстрацию жизни полярников на антарктической зимовке. Монотонная череда припорошенных снегом будней: круглосуточное, в строго установленные часы, измерение характеристик погоды; обработка показаний приборов, кодирование и передача полученной информации в Центр... Параллельно ежедневная круговерть забот и хлопот по обеспечению безаварийной работы техники. С первого взгляда кажется – никакой героики!

Но режиссёр постановки Пётр Чижов очень оригинально преподал несведущей части зрителей наглядный урок об опасности ледяного континента.

...Датчики регистрируют сейсмическую активность. Полярники (на бутафорской гусеничной машине) едут сквозь пургу к удалённому от станции производственному объекту и падают в глубокую трещину. На сцену вносится испещрённый трещинами макет антарктического материка, в который на глазах зрителей артисты сбрасывают игрушечный вездеход.

Превосходным режиссёрским решением является мизансцена, в которой, после падения в трещину, артисты – чудом спасшиеся персонажи пьесы, демонстрируют зрителю как их героев начинает одолевать холод. Грим обмороженных щёк, почерневших губ, белых лиц, покрытых нетающим снегом, артисты накладывали на свои лица у зрителей на глазах. Тишина в зале стояла глубочайшая!

И каким радостным смехом и аплодисментами зрители отметили мизансцену с баней – любимым развлечением зимовщиков. В пьесе – награда сценическим персонажам,

которые, чудом выбравшись из трещины, счастливо избежали трагической концовки!

В Советскую (ныне Российскую) Антарктическую экспедицию специалистов не направляют силком. Для каждого полярника Антарктида – это добровольный и сознательный выбор, только мотивы выбора бывают разные. Все три героя пьесы тоже по доброй воле отправились на край земли.

Спектакль раскрывает судьбы и характеры героев, несущих службу в огромном удалении от родной земли.

В пьесе Ульяны Гицарёвой возглавляющий экспедицию Пётр Ключников – матёрый «полярный волк», мечтающий на века вперёд обеспечить родное отечество неизведанными богатствами шестого континента. Для Ключникова высокие широты стали содержанием жизни. Начальник зимовки обладает огромным чувством долга. Для него нет ничего важнее, чем следить за стрелкой сейсмографа...

Отец Александра (артист Александра Кошкинко) – бывший парашютист-испытатель, тоже много чего повидал в жизни. И, кажется, именно от этого ещё более уверовал в Бога. Он прибыл с планом поставить в Антарктиде церковь...

Самый младший в команде молодой учёный Левон (артист Виталий Гудков) осознал, что на «большой земле» затерялся в толпе, живёт как все, а хочет быть если не значительной личностью, то хоть заметной «точкой» на белой карте Антарктиды.

Артисту Игорю Ключникову, сыгравшему роль пса Мишки (намёк на М.С. Горбачёва), досталась, пожалуй, самая сложная роль. Пёс на равных с «человеками» несёт свою собачью службу на «Молодёжной». У Мишки в спектакле несколько «человеческих» монологов. Играя животное, артисту нужно было не переступить тонкую грань между настоящим другом исследователей и якутской лайкой, которая гоняет пингвинов по льду. Поэтому актёр не расстается с макетом животного на протяжении всей постановки, чтобы зритель не забыл, что Мишка всё же – собака. Прекрасная актёрская работа!

Бесспорное попадание Ульяны Гицарёвой в нерв достоверности жизни людей в изолированном пространстве полярной станции, как в Антарктиде, так и в Арктике – это монологи и разговоры героев пьесы.

Казалось бы, много месяцев зимующие вместе три полярника, три разных поколения, давно надоели друг другу. Но куда деваться от сотоварищей, когда вокруг только снег и лёд, а из живых существ лишь пингвины? Когда из развлечений, кроме бани, лишь общая беседа под стакан крепкого чая, иногда под рюмочку?

В пьесе каждый из героев рассказывает свою предысторию, обнажает мировоззренческие суждения, формулирует собственные философские принципы и делится глубоко личными переживаниями.

Как часто бывает в реальной жизни зимовщиков, в застольных беседах персонажей всё вповалку: и специфические «антарктические» вопросы, и Союз нерушимый, который раскололся как айсберг, наскочивший на мель, и Ленин со Сталиным, и Высоцкий, и Гагарин... Полярники обращаются к таким глубинам человеческих душ, которые в обычной жизни на «большой земле» для многих остаются недостижимыми. В пылких спорах персонажи пьесы исчерпают себя, кажется, до самого дна. В них явно проявляется что-то от шукшинских чудиков, где юмор и абсурдность ситуаций происходят от искренности и убеждённости героев. Всё ближе и роднее становятся те, кто сидит за столом. Но если на «большой земле» такое слияние душ за накрытым столом – не больше, чем временный эффект чрезмерных возлияний, то в Антарктиде, где снег ещё «без вранья», всё по-другому. Полярное братство спаяно не чем-нибудь, а выживанием.

Но шутки на сцене и смех в зрительном зале враз заканчиваются, когда этих разных, но одинаково симпатичных героев пьесы постигает общая для всех беда. При очередной радиосвязи Центр им сообщает: «На вас

больше нет денег. У нас вторник. Чёрный». И станцию, служа которой полярники едва не расстались с жизнью, сначала переводят в жёсткий режим экономии, полностью парализующий работу, а затем и вовсе приказывают законсервировать.

От дорогостоящих исследований ледяного континента Россия, брошенная в рынок, оказалась. Расход солярки стал важнее всех геополитических задач. И трое мужчин, ожидающие эвакуации на «большую землю», из героев превращаются в никому не нужную обузу...

Что чувствовали полярники, осознавшие, что их дело в Антарктиде не будет продолжено, что на их родную «Молодёжку» уже не доставят желанную смену, что их место у научной аппаратуры уже никто не займёт?

Как жить дальше старому «полярному волку» Ключникову, отдавшему высоким широтам всю жизнь, если геополитическая миссия русских полярников на ледяном континенте потерпела крах? Где искать молодому учёному-стажёру Левону новую «карту», на которой он сможет ощущать себя не мало-заметной песчинкой, а личностью? О чём думает отец Александр, у которого в одночасье вдребезги разбилась мечта построить в Антарктиде храм своей веры? Утрата целей кажется героям пьесы намного страшнее смертоносного дыхания Антарктиды

Вера – последнее, с чем остаются три полярника и их верный пёс Мишка. Ключников верит в то, что его скатившаяся в хаос страна вскоре одумается и ей снова будут нужны высокие широты, отец Александр верит в Бога, даже пёс Мишка верит в Полярную звезду, которая освещает дорогу путникам. И их веру не могут сокрушить ни навалившаяся бессмысленность пребывания полярников на уже нефункционирующей станции, ни тоска антарктической зимы, ни лютые морозы, ни скудность пищи и однообразие досуга.

Персонажам пьесы предстоит возвращение в новую страну, которую они не знают. Ведь все они уезжали на зимовку из Советского Союза, а вернуться должны в охваченную хаосом новую страну...

Но в «послевкусии» спектакля понимаешь, что «профессиональная» сторона пьесы при всей своей остроте является только экзотическим фоном. Спектакль не об Антарк-

тиде, спектакль – о России, о её самобытном историческом пути, о причинах её величия. Спектакль – о русском национальном характере и загадках русской души.

«Россия не для порядка. Россия для миссии», – убеждён Ключников. И всё, что происходит на сцене, является прямым подтверждением этих слов. Все мысли и поступки персонажей «Антарктиды...» показывают, что в извечном хаосе русской жизни русский человек с непостижимым, почти религиозным рвением, ищет не сытости, не покоя, не комфорта, а миссии, а найдя, служит ей беззаветно и самоотверженно, как верующий служит Богу. Что бы ни творилось вокруг, как бы ни буйствовали разрушительные силы, каждый русский всегда встанет с колен и понесёт свой крест. И будет нести его до конца!

Ещё незабытые россиянами штрихи «проклятых девяностых», рассказанные через историю о трёх полярниках и собаке, дела-

На сцене В.В. Лукин (справа) и гл. режиссер театра «На Литейном» С. Морозов

В.В. Лукин вручает артистам памятные сувениры

ют пьесу У. Грицаёвой близкой и понятной зрителям старшего и среднего возрастов, не оставляют равнодушным и молодёжь.

При эвакуации со станции все персонажи пьесы попадают в авиационную катастрофу и без вести пропадают в ледяной пустыне... В скобках отметим, что драматург внесла в сюжет подлинный случай исчезновения в Антарктиде самолёта ИЛ-14, выполнявшего в конце восьмидесятых рейс со станции «Дружная» на станцию «Прогресс». В пьесе крушение самолёта и гибель людей, не адаптированных к волчьим законам рынка, привыкших, что вокруг них «снег без вранья», кажется вполне логичным финалом.

И когда уже мёртвый Ключников, обращаясь к старенькому отцу, кричит: *Папа, у тебя больше нет сына! Пожалуйста, не называй моим именем kota!* – на глазах зрителей (и не только женщин) появились слёзы.

...Спектакль окончен. Творческая группа выходит на поклон, аплодисменты, цветы. Но зрители не торопятся к гардеробным. На сцену приглашают начальника Российской антарктической экспедиции ГНЦ «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт» Валерия Владимировича Лукина. Это по определению и положению авторитетный судья. Строгий..., но благодарный.

– *Да, пьеса грешит целым рядом фактологических неточностей. Но... не это главное. Полярники не считают свою профессию исключительной. Есть масса других замечательных и нужных профессий. Подобная история могла случиться не только на полярной станции. А герои с лёгкостью могли бы оказаться и не полярниками. Главное, что пьеса и спектакль в своей сути отвечают современному запросу зрителя на повествования о людях, занятых делом, польза от которого для страны и всего человечества неоспорима.*

Спектакль воспринимается с оптимистической нотой и оставляет за собой несколько забытые в современном искусстве

Пресс-секретарь ААНИИ Сергей Лесенков и артист Вадим Бочанов

чувства гордости за родную страну, желание подвига и веры в светлое будущее. Чувства, без сомнения приятные и позитивные.

А что до миссии русского человека на шестом континенте планеты, – заканчивает выступление Валерий Владимирович, – то через несколько лет в Антарктиде российскими полярниками был построен православный храм. «Молодёжка» возобновила исследовательскую работу, и геополитическое присутствие России на этом континенте неоспоримо сохраняется по сей день.

Значит, миссия России выполнима!

P.S.

Не успели в наших полярных рядах отпелестеть впечатления от «Антарктиды...» на театральной сцене, как уже киноафиши объявили ещё об одной отечественной новинке – художественном фильме «Ледокол». Сюжет фильма, выполненного в жанре «экшен», закручен также вокруг Антарктиды. В основе – подлинная история 133-суточного ледового плена, в котором оказалось научно-экспедиционное судно «Михаил Сомов» в 1985 году. Если бы не счастливая случайность, судно вполне могло повторить судьбу британского «Титаника» и советского парохода «Челюскин».

В сегодняшние дни фильм уже вышел на отечественные экраны и возглавляет российский прокат, обойдя все американские боевики.

О смертельно опасном дрейфе «М.Сомова» в антарктических льдах зарубежная и советская пресса писала немало. Но, как считают компетентные полярники, далеко не все эпизоды этой истории освещены правдиво. Сказывается понятная всем тенденциозность советской эпохи в освещении событий. Даже сегодня материалы радиопереписки тогдашнего капитана «М.Сомова» В.Ф. Родченко с руководством на «большой земле» Ленинграда и Москвы находятся под грифом «секретно»

Но нам повезло. Герой Советского Союза Валентин Фёдорович Родченко был на премьере «Антарктиды...» в театре «На Литейном», мы познакомились, и полярный капитан пригласил нас в гости.

Быть может, капитан приоткроет новые тайны того легендарного дрейфа? Наше интервью с легендарным капитаном – в следующем номере!

Как сообщают некоторые печатные СМИ, сейчас у российского кинематографа на подходе к экрану ещё два новых фильма «про Север и выживание». Неужели лёд равнодушия отечественной драматургии и режиссуры к теме человека в высоких широтах взломан? Неужели лёд тронулся, господа?

ТАКОГО НЕ ДОБЬЁШЬСЯ НИКАКИМИ СПЕЦЭФФЕКТАМИ

*Режиссёр Ярослав Ломакин о своеобразии
мурманского кино*

Киностудия «Скальная, 20» из Мурманска существует уже довольно давно. Первые «кинематографические опыты» мурманчане ставили ещё в «лихие 90-е». Но в последнее время студия нащупала свой стержневой путь — занимается экранизацией современных литературных произведений заполярных писателей. Она участвовала и побеждала в самых разных, в том числе международных фестивалях: «Северный характер», «ТерраФутура», «КиноКемирия», «Точка в бесконечной вселенной». Её фильмы смотрели зрители не только Мурманска, но и Норильска, Москвы, Херсона и даже французских Канн.

Лучшие фильмы и видеоролики студии с полным основанием можно назвать профессиональными, притом, что коллективу приходится работать практически на голом энтузиазме.

О том, как удаётся выживать авторскому кино в условиях вечной мерзлоты и экономического кризиса, о связи кинематографа и литературы рассказывает режиссёр студии Ярослав Ломакин.

— Ваша студия это серьёзное кино или не серьёзное? Вы экранизируете анекдоты, рассказы современных мурманских и не только писателей, снимаете фильм о жизни поморов — это поиск своего или вас устраивает такое всеядие?

— Нельзя просто так захотеть и снять серьёзное кино. Серьёзное кино требует серьёзного уровня подготовки для всей команды, такие умения нарабатываются, и я считаю работу над несерьёзными проектами замечательной тренировкой. Актёры раскрепощены, полная свобода в выборе художественных и технических приёмов. Такой полёт фантазии позволяет полнее раскрывать потенциал всех участников. Это незаменимый опыт. Постараюсь на примере. Есть у нас такой «несерьёзный проект» — «13 страшных историй на ночь».

Навскидку — сборник анекдотов, на деле — большинство историй с оригинальными сценариями. Мы отработали на этих историях взаимодействие в команде: режиссёр, сценарист, оператор, актёр, композитор; испробовали бесчисленные операторские приёмы: приёмы монтажа, установки света, использования звуковых эффектов. Две серии этого проекта вошли в международный альманах «Странное», одна — во Всероссийский альманах ужасов «Ложе». Фильм имел успех на нескольких общественных показах и даже получил приз на криворожском кинофестивале в номинации «Экспериментальный фильм». Но самое главное — мы создали команду. Екатерина Яковлева, мурманская поэтесса, играла роли в этом проекте, а потом мы работали с ней уже над её сценариями, и создали два

по-настоящему серьёзных фильма: «Стану деревом» по её стихотворению и «Бабочка» по её рассказу. Так что это не всеядность, не поиски, это стадии развития, вот ещё пример, при работе над фильмом «Просоленный нрав», по произведению автора родом из Мурманска Алексея Полуботы, мы столкнулись с транспортной проблемой и просто попросили знакомого нас отвезти, что бы снять недостающие натурные кадры. Этот знакомый был руководителем маленького рыболовецкого колхоза на Терском берегу. Потом, когда «Просоленный нрав» состоялся, когда он стал участником многих показов, марафонов, фестивалей, этот знакомый пригласил нас сделать большой фильм о своём крае, о Терском берегу Белого моря.

— Может ли современное авторское кино обойтись без

литературы, на ваш взгляд? Почему в какой-то момент вы сами всё же решили обратиться к творчеству современных, преимущественно северных авторов?

– Кино без литературы – это не кино, это артобъект, драматургия. Сюжет даёт содержание фильму, без него это просто форма, которую зритель наполняет эмоциями, каждый своими. Это как в живописи – в портрете или

натюрморте вы видите душу художника, а в абстракции – свою. Кино – это рассказ, именно рассказ автора, а рассказывать, наверное, интереснее то, что тебе знакомо, что твоё, что вызывает отголосок в твоей душе. Для меня это Кольский север, Заполярье, поэтому мне и ближе местные, мурманские авторы.

– **Можно ли говорить, что в Мурманске авторское кино**

отличается от кино из других городов, есть ли своеобразие?

– Конечно, у каждого автора кино своё, свой взгляд, своя манера повествования, есть некие общие тенденции, касающиеся например выбора съёмочного оборудования, но, безусловно, двух похожих авторских фильмов не найти. Заполярье, как говорят в бизнесе, даёт неоспоримое преимущество – это

наша северная природа. Ещё свет – низкий, рассеянный, ночной солнечный свет в полярный день и тьма, всепоглощающая тьма полярной ночи. Такого не добьёшься никакими спецэффектами, сама природа даёт нам уникальные по выразительности средства, мы пользуемся этим, и это делает наши работы непохожими на работы коллег из других уголков нашей Родины.

– У вас в основном короткие фильмы. Это концептуально или от нехватки средств? Сейчас масскульт ориентирован на сериалы. На ваш взгляд, будущее за короткими, но ёмкими фильмами или всё же формат полнометражных фильмов останется наиболее востребованным в обозримой перспективе?

– Будущее за хорошим кино, весь этот масскульт

будет со временем вымываться без следа, заменяться другим, созданным на сиюминутную потребность масскульта. Настоящее кино, оно, как и настоящая литература или живопись, вечно, а какое оно по хронометражу – нет никакой разницы. Что касается конкретно меня, нашей студии, нам просто пока не хватает ресурсов создавать полнометражное кино хорошего уровня. Ко-

роткий метр – это возможность создать серьёзный фильм, опираясь на свои средства.

– **Есть ли поддержка того, что вы делаете со стороны городских, областных или федеральных властей? Есть ли творческие контакты с режиссёрами из Скандинавии, а как там с поддержкой государства?**

– Нет, поддержки особой мы не ощущаем, нет даже площадки, где мурманские авторы, не только мы, могли бы показать себя. Уже то хорошо, что иногда в городе стали организовывать какие-то единичные показы местного авторского кино. Проходит международный фестиваль авторского кино «Северный характер». Но в целом, скорее, чувствуется молчаливая отстранённость чиновников, не могу сказать, с чем это связано. Мы очень много работаем с мурманскими авторами, исполнителями, помогаем им популяризовать своё творчество, освещаем презентации книг, поэтические вечера, музыкальные события, театральные премьеры. Так что нас никак нельзя назвать неизвестной в городе студией.

Но не вижу особой беды, что у нас нет «вертикальной» поддержки, зато мы имеем большие и тёплые «горизонтальные» связи. Вот вам очередной конкретный пример: сейчас мы работаем над большим документальным фильмом «Полюбить Белое море». Текст фильма проходил редакцию в Москве, дикторский голос нам записывают в украинском Херсоне, а музыку написал композитор из Таганрога. Причём всё это, что называется – «за спасибо», люди помогают нам бескорыстно, ради общей идеи, у нас вся команда энтузиасты. Это только один пример такой кооперации, а их много.

Что же касается скандинавов, имена навскидку – Бент Хамер, Рой Андерсен, Аки Каурисмяки и другие великие скандинавские режиссёры, – появились бы они, не будь в их странах системного подхода государства к поддержке авторского кино?

– **В последнее время вы много участвуете в различных фестивалях. Это сегодня единственная возможность для некоммерческого кино дойти до зрителя или есть другие. Реально ли, скажем, с серьёзным некоммерческим фильмом стать известными, просто разместив его на паре-тройке порталов?**

– Можно разместить фильм в интернете, на двух-трёх порталах, и он потеряется в числе тысяч самых разнокалиберных видеороликов. Вы не получите отклика на свою работу, участие в фестивалях – реальная возможность получить квалифицированное и обоснованное мнение о своём фильме, сравнить его с работами коллег, понять слабые и сильные свои стороны. Большинство фестивалей работают с короткометражными фильмами и это самый доступный способ получить заинтересованного зрителя, показать себя. Есть ещё практика общественных показов, мы ей тоже пользуемся, делаем тематические показы в библиотеках или домах творчества, этот способ не оценим непосредственным контактом с залом, его реакцией за происходящим на экране.

– **Вы не раз в последние два года участвовали в фестивалях, проходивших на Украине. На ваш взгляд, искусство и политика должны быть разделены?**

– Мы не только участвовали в украинских фестивалях, марафонах, альмана-

хах, побеждали в них, мы устраивали показы фильмов украинских режиссёров здесь, в Мурманске. У нас в этой стране много друзей, сценаристов, режиссёров, музыкантов, нас часто зовут участвовать в том или ином проекте. Однажды я спросил, узнав о победе на одном из фестивалей у организаторов: «Не смутило, что мы из России?». Знаете, какой ответ был: «Мы за мир». Я думаю, что это очень ёмкий ответ, нам надо быть там, со своими друзьями, нам надо поддерживать друг друга, чтобы не перестать понимать друг друга, а это было бы самым страшным.

– **Я знаю, что сейчас вы заканчиваете большую работу – фильм о современной жизни поморов, скажите несколько слов об этом.**

– Да, прошлым летом мы прожили две недели в крохотной деревеньке на берегу Белого моря. Мы вставали с приливом, выходили в море ставить и проверять сети. В течение дня чистили рыбу, кололи дрова, готовили на русской печи, в общем – жили жизнью поморов. Мы всё снимали, у нас больше пяти часов отснятого материала, уникального материала. Много передач, очерков, статей, фильмов есть на эту тему, но все они сделаны туристами, это взгляд человека со стороны. Нам же повезло попасть в этот закрытый, по большому счёту, мир, приобщиться к нему, понять жизненные установки этих людей. Надеюсь, что нам удастся их и показать, такими, какие они есть, показать всю красоту этих людей и величие мест, где они живут. Это самый большой на данный момент проект нашей студии – рассказ о настоящей жизни, природе, красоте.

Беседовал
Алексей ВЕРХОЯНЦЕВ

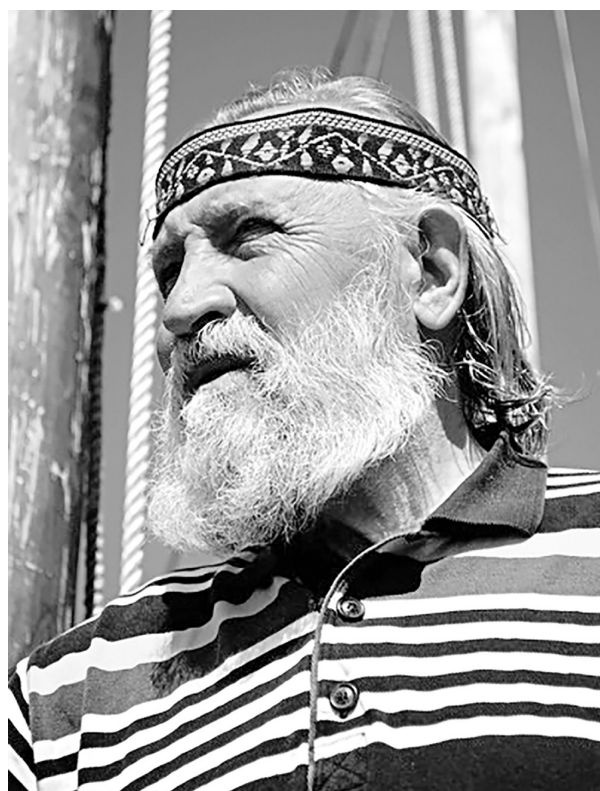
Лев МИЛОВИДОВ

РУССКАЯ АМЕРИКА ХУДОЖНИКА ДАЦКО

Это название впервые прозвучало в России два с половиной века тому назад. Во второй половине 18-го века вдоль дальневосточного побережья до берегов Камчатки и побережья Аляски прошёл известный путешественник Витус Беринг, а спустя несколько лет путешественник и предприниматель Чириков стал первым русским человеком, который начал осваивать территорию Северной Америки, а именно Калифорнию. До сегодняшнего дня там сохранилась местность под названием «Форт Росса», а также немало других поселений с русскими названиями. Сегодня там проживает немало потомков, предки которых осваивали эту землю.

70 лет тому назад во Владивостоке родился известный сегодня художник Евгений Дацко. Выпускник местного художественного училища, он затем успешно заканчивает Московский Государственный художественный институт имени В.И. Сурикова. После завершения учёбы талантливый художник возвращается в родной город и здесь в течение 7 лет преподаёт в том же училище, которое когда-то окончил сам.

Берега Дальнего Востока омывает огромный Тихий океан, и художника уже с детских лет привлекала эта водная стихия. Он осваивает профессию моряка и регулярно совершает морские путешествия. Но все эти годы он вынашивает мысль повторить маршрут своего соотечественника Чирикова в Русскую Америку. К сожалению, эту идею пришлось отложить на неопределённое время. Дальнейшая судьба художника заставляет его переехать на другой край Советского Союза – в г. Калининград. В те годы этот

город представлял собой мало ухоженное городское поселение. К Евгению Дацко, как профессиональному художнику Администрация города проявила интерес, и ему было поручено разработать художественное оформление города к празднованию 60-летия Октябрьской революции. Проект художника понравился местным властям и он был принят к исполнению. Одновременно Евгений

Дацко организует в городе Союз художников и постепенно вместе с другими профессионалами начинает разрабатывать различные проекты по художественному и эстетическому оформлению города Калининград. Одним из главных достижений того времени стало предложение Е. Дацко создать на одном из островов города парк скульптуры под открытым небом. И до сегодняшнего дня это арт-пространство является яркой достопримечательностью Калининграда. Вскоре в этот город приехал талантливый архитектор и художники, объединившись со специалистами архитектурной мастерской ещё более успешно начали превращать город в привлекаемую для туристического бизнеса Мекку. Дальнейшая судьба художника сложилась таким образом, что он переезжает на постоянное место жительства в Москву. Здесь его сразу приметилло руководство московского Союза художников и, признавая его организаторские способности, поручает ему организовать на постоянной основе международный фестиваль изобразительного искусства в Доме творчества «Сенеж». И вскоре это место благодаря стараниям Евгения Дацко превращается в своего рода альма-матер для многих европейских художников.

В 80-е годы ему, наконец удаётся воплотить свою давнюю мечту в действительность. Художник отправляется в большое морское путешествие в Русскую Америку. Находясь там, он тщательно изучает быт и нравы нынешних поселенцев. Особенно его привлекает изучение одного из существующих здесь религиозных направлений, которое возникло на территории Российской империи ещё несколько веков тому назад под названием старообрядчество. Но как это нередко бывает в любой религии, её представители были объявлены в некоторой степени еретиками. На протяжении многих лет этим христианам приходилось скрывать свою принадлежность к старообрядчеству. Немалое их количество, скрываясь от гонений, уехало в Сибирь, Но и там им пришлось несладко. В начале 1900-х годов тысячи представителей этого направления христианства стали оформлять документы на переезд на постоянное место жительства

ва в Канаду и Северную Америку. Активное участие в оказании помощи этим людям проявил выдающийся русский писатель Лев Николаевич Толстой.

Вслед за первым путешествием Е. Дацко совершил ещё ряд путешествий в эти же места. И практически для всех жителей этого края он стал самым близким человеком. Многие из них с удовольствием позировали ему, отлично сознавая, что всё созданное художником будет экспонировано на различных художественных выставках. А это означает, что немало зрителей новой России воочию убедятся, как живут в настоящее время потомки тех людей, которые освоили этот богатый и прекрасный край.

25 ноября в историко-художественном музее г. Мытищи открылась выставка художника Евгения Дацко, которая полностью посвящена изображению жизни, быта и нравов жителей Русской Америки. Автор всех представленных произведений демонстрирует своему зрителю значительный пласт русской православной церкви, основанной на далёком континенте русскими первопроходцами. До сегодняшнего дня русские православные храмы выполняют здесь важную задачу для всех жителей американского континента, свидетельствующую о том, что русский человек и вся русская православная церковь являются соединяющим звеном между всеми народами, населяющими эти два огромных континента. А художник видит своё предназначение в том, чтобы как можно прочнее выстроить этот мостик. Особенно это важно в нашей сегодняшней напряжённой обстановке. И данная выставка как раз и является тем фундаментом, на котором и должны строиться международные отношения. Впереди у Евгения Дацко новые планы. И он, безусловно, будет всё делать для того, чтобы и дальше радовать своего зрителя интересными открытиями в области изобразительного искусства.